

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

22 – 28 марта 2019 года № 10/11 (8136/8137) Издается с 1929 года

Навсегда
двадцать лет
Памяти
Марлена Хуциева

www.portal-kultura.ru

Хождение по грантам

Андрей САМОХИН

В недавнем Послании Федеральному собранию Владимир Путин призвал расширить поддержку «местных культурных инициатив — проектов, связанных с краеведением, народным творчеством, сохранением исторического наследия народов нашей страны». О том, как получить госфинансирование некоммерческим предложениям из регионов и глубинки, а также о подвигах и перспективах данного метода поощрения предприимчивых альтруистов мы побеседовали с гендиректором Фонда президентских грантов (ФПГ) Ильей Чукалыным и авторами ряда реализованных проектов.

Как и в любом процессе, в этом есть несколько входов и один выход — на результат. Чтобы начался приток общественных инициатив, нужно, чтобы они, во-первых, были. И чтобы государство чувствовало заинтересованность в их реализации. Кроме того, сами инициаторы должны уметь грамотно представлять свои идеи — и власти, и обществу, а также не бросать их на середине, доводить профинансированное «сверху» до практического воплощения.

В российском общественном мнении, увы, сформировалось устойчивое недоверие к институтам вроде крупных фондов, распределяющих деньги на социально-полезную проектную деятельность: мол, создали очередную кормушку для своих, которая будет прикрываться имитацией бурной деятельности.

Статистика, впрочем, бьет критиков и скептиков наотмашь. В 2016 году в стране действовали девять государственных грант-операторов, в конкурсах которых участвовало порядка 6000 заявителей. А в четырех конкурсах, что успел провести за два года существования ФПГ, приняли участие более 16 000 некоммерческих организаций.

3

В номере:

Елбасы уходит, но не прощается

Крым всемогущий

Джексонгейт с конфетами

Меняем голову на автомат

«Авторское право» 11

Своим пенатам возвращенный

Усадьба «Лопасня-Зачатьевское» открылась после реставрации 6-7

Юрий Клименко:

«Оператор — профессия рациональная» 8-9

Илья Фаликов:

«Поэта без мифа не бывает» 16

Олег Измеров:

«В 90-е годы мы все оказались в параллельном мире» 17

Сабина Хааг:

«Посетитель музея должен чувствовать себя счастливым» 18

Битва на Косовом поле

Алексей КОЛЕНСКИЙ

24 марта исполняется двадцать лет с начала бомбежек бывшей Югославии. В кинотеатрах стартует патриотический боевик Андрея Волгина «Балканский рубеж», посвященный подвигу русских спецназовцев, которые 30 мая 1999 года взяли под контроль косовский аэродром «Слатина».

Подробности операции остаются засекречены, но участники событий согласились выступить экспертами фильма-реконструкции. Работа над картиной заняла семь лет. Сначала писатель-фантаст Иван Наумов изложил свое видение в шестистотстраничном романе. Затем сценарная версия была скорректирована с учетом замечаний участников боевых действий.

12

Пролетая над гнездом кукушки

Екатерина САЖНЕВА

Москвичка надела шестилетнему сыну на голову пакет и оставила ночевать в лесу — якобы за плохое поведение... Жительница Кирова ушла на неделю к подруге, бросив умирать в квартире трехлетнюю дочь... В многоэтажке на Ленинградке соседи не выдержали криков пятилетней «маугли» и вызвали полицию. По счастью, девочку обнаружили живой — по предварительным данным, ее мать нуждается в психиатрическом лечении. Откуда же берутся такие матери? И есть ли у их детей хоть один шанс на нормальную жизнь, на жизнь вообще, попыталась разобраться «Культура».

4

Ирина Антонова:

«Многие сегодняшние произведения далеки от искусства»

Елена ФЕДОРЕНКО

Ирина Антонова — одна из самых знаменитых персон в мире искусства, человек планетарного масштаба, уникальная личность — 20 марта встретила свой 97-й день рождения. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», лауреат Государственных премий, академик РАХ, заслуженный деятель искусств. Она активно продолжает дело всей жизни — служит Государственному музею изобразительных искусств имени А.С. Пушкина,

где работает 74-й год, более полувека — на посту директора, сейчас — как президент.

Сегодня Ирина Александровна возглавляет жюри, читает лекции, готовит ежегодный фестиваль «Декабрьские вечера», которому присвоено имя ее близкого друга Святослава Рихтера, беспокоится о сокровищах России, считает, что музеев в нашем Отечестве до обидного мало. Ее знаменитые выставки вошли в историю и память нескольких поколений. Благодаря ее инициативе Москва увидела «Джоконду» Леонардо да Винчи и познакомилась с творениями неудобного властям Александра Тышлера — и не только.

8

ХВОСТ СПАСАЕТ ПАЛЬМИРУ
Минно-розыскной отряд в действии 5

ТАТЬЯНА ТАРАСОВА:
«Критерий один — талант» 9

КИТАЙ, КИТАЙ, ПОЙДИ, УЗНАЙ...
«Сокровища императорского дворца Гугун» в Кремле 10

ЕФИМ ШИФРИН:
«Мне тесно на эстраде» 13

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

19011

Навсегда двадцать лет

Николай ИРИН

Не стало Марлена Хуциева. Ушел из жизни бесспорный Мастер экранного искусства, чьи художественные свершения — навсегда, чье воздействие на социально-психологический климат нашей страны гораздо больше, чем можно было бы ожидать от режиссера игрового кинематографа.

Кинематограф Хуциева вообще не постарел: снова и снова телевидение крутит «Весну на Заречной улице» (1956, совместно с Ф. Миронером) и при очередном, добровольном и восторженном, просмотре не приходится делать никаких поправок на время. Два других его абсолютных шедевра, «Застава Ильича» (1965) и «Июльский дождь» (1967), чуть менее демократичных по своему посланию, также регулярно в сетке вещания, и всякий новый раз убеждаешься, что документы эпохи, оставленные Хуциевым, эмоционально захватывают. Хуциев историчен, одновременно увлекателен, даже освещенные и принятые к непосредственному употреблению его персонажами идеологические штампы не ходульные, а осмысленные.

Он родился в Тифлисе и в середине сороковых устроился на Тбилисскую киностудию ассистентом художника комбинированных съемок. Заражившись кинематографом, отправляется поступать во ВГИК и учится там в мастерской Игоря Савченко. Недвусмысленно характеризует Хуциева тот факт, что в память об Учителе он по согласованию с однокурсником и тогдашним соавтором Феликсом Миронером дал фамилию «Савченко» герою Николаю Рыбникова из «Весны на Заречной улице». Будучи внимательным летописцем и чутким бытописателем, в то же время остро чувствовал особую роль художников в жизни общества. Знаменитые кадры с поэтического вечера в Политехническом — очевидное признание в любви людям, тонко чувствующим и красиво эти чувства изысканно. Вот и последняя его киноработа, «Невечерняя», которая делалась более десяти лет и, надемся, еще выйдет на экраны в авторской редакции, рассказывает о встречах Льва Толстого с Антоном Чеховым, которых Марлен Мартынович боготворил.

По окончании ВГИКа Хуциев был распределен на Одесскую киностудию, где прошел путь от ассистента по дубляжу и второго режиссера до режиссера-постановщика. Сказать, что «Весна на Заречной улице» стала глотком свежего воздуха, значит не сказать ничего. То была не меньше чем революция. Хуциев с Миронером блистательно адаптировали открытия итальянского неореализма, создав возвышенную любовную историю на фоне идеологически ангажированной производственной тематики. Выходит, Хуциев внимателен не к одним только «мастерам искусств», но и к обычным людям. Сердечное чувство, с которым его камера всегда присматривается к персонажам, беспрецедентно. «Человек — это звучит гордо», — вполне мог бы повторить Марлен Мартынович вслед за классиком пролетарской литературы. Нежность к изрядно выпивающим и не слишком развитым рабочим из «Весны...», нежность к занятой поисками места в жизни рефлектирующей московской молодежи из «Заставы Ильича», нежность к попавшим в ловушку сытой обыденности рафинированным интеллектуалам «Июльского дождя» — Хуци-

Марлен Хуциев на съемках фильма «Июльский дождь». 1966

«Застава Ильича»

«Весна на Заречной улице»

ев никогда не сваливается в сатиру или мизантропию, потому что знает цену каждой индивидуальной человеческой вселенной. «Знал» — потому что его собственный земной путь закончился. Однако любая его картина еще сможет преподавать нам уроки гуманизма. Этот штамп советской эпохи применительно к Хуциеву не коробит, потому что, повторимся, любые штампы с идеологемами он

умел расшифровывать, очищать от мертвины.

Поставив две полнометражные ленты в Одессе, Хуциев переезжает в Москву, где постановочные возможности были несравненно больше, и совместно с Геннадием Шпадиковым разрабатывает свой самый амбициозный замысел — масштабную историю о внутреннем самоопределении оттепельной молодежи. «Заста-

ва Ильича» — совершенно новаторское для нашего кино произведение. Новые принципы драматургии, новые принципы существования в кадр артистов, изощренная стилизация не просто под документ, но под прихотливое волеизъявление жизненного потока, поддержанная виртуозной камерой оператора Маргариты Пилюхиной, — Хуциев сделал кино, где его фирменная нежность была поддержана выдающейся социальной аналитикой. Фильм тяжело сдавали — новации вызвали закономерное отторжение. Хуциев был здесь суперсовременен, а даже наиболее чуткие коллеги по студии имени Горького новаций такого уровня не понимали. В довершение всего почему-то вмешался пристрастный друг лучших советских поэтов и кинематографистов Никита Хрущев, после чего картину было предписано радикально переделать. «Поправки в фильме было много, — вспоминал Марлен Мартынович. — Я уже устаю что-то доказывать, переисполнять. Ведь я не делаю заплатки, а переснимаю заново целые сцены». В результате трехчасовую ленту сокращают вдвое, и она выходит в прокат под названием «Мне двадцать лет». Все равно становится большим событием отечественного кинематографа, неизменно попадая во все значимые критические обзоры. Только в эпоху перестройки фильм выпустят в его первоначальном виде. Таким образом, не просто восстанавливают историческую справедливость — Хуциеву будет возвращено его подлинное место в истории кино, как автора первой у нас кинооперы на современном материале, чья стихийная мощь не вмещается в рамки традиционного прокатного формата.

Три главные картины Хуциева, в сущности, образуют удивительно организованную трилогию: «Весна на Заречной улице» повествует о буднях простого рабочего, «Застава Ильича» — о повседневности пыльных и социально адаптированных московских юношей, «Июльский дождь» — об укоренившейся в своих специфических проблемах рафинированной интеллектуальной прослойке. Беспрецедентный социально-психологический охват. Снимать проблемные, не жанровые картины на современном материале по оригинальным сценариям — непростое занятие, и в свои золотые времена Хуциев отважно идет на риск, на любом материале добиваясь выдающегося результата. «Июльский дождь» — очередная смена манеры, очередной несомненный художественный прорыв, да вот беда — сразу по выходе картины в прокат в официальной прессе появилось разгромное открытое письмо режиссеру от тогдашнего мэтра советской критики, что, вероятно, не в последнюю очередь заставило Марлена Мартыновича сменить точку приложения сил. Он уходит на телевидение, где некоторое время возглавляет творческое объединение «Экран». Снимает там удачный, но все же радикально уступающий по масштабу предыдущим его работам фильм «Был месяц май» (1970). К игровому кинематографу Хуциев вернется теперь только в 1983-м, поставив замечательное, но совсем уже камерное «Послесловие». Трудно сказать, что же закончилось в конце 60-х: душевные силы Марлена Мартыновича, потребности для борьбы с не догоняющими его замысла цензорами, или та удивительная историческая эпоха, которой его внутренний строй единственно соответствовал. Так или иначе, новых гениальных прорывов в неизведанное больше не случилось.

Ким Ки Дук и его люди

Алексей КОЛЕНСКИЙ

19 марта в столичном «Иллюзионе» прошла первая пресс-встреча 41-го Московского международного кинофестиваля. Главным смотр страны окончательно переместился с июня на апрель. Основной конкурс будет судить жюри во главе с корейским режиссером-нонконформистом Ким Ки Дук.

Участников конкурсов представят второго апреля, но уже заметно, что с 18-го по 25-е в Москве состоится нешуточная кинобитва. На «большом» конкурсе шесть стран будут отстаивать три российских картины. Не подкачает и документальная программа. «ММКФ вошел в пул фестивалей, чьи лауреаты автоматически попадают в оscarовский лонг-лист», — подчеркнул программный директор Кирилла Разолов. В неигровых состязаниях на максимальное внимание претендуют «Встреча с Горбачевым» Вернера Херцога и Андре Сингера, четырехчасовая фреска индийского классика Ананда Патвардхана «Разум» и фестивальный хит македонцев Любомира Стефанова и Тамары Котевской «Земля меда».

Лауреаты ведущих мировых смотров и любимцы критиков будут показаны отборщиками ММКФ Петром Шепотинником, Андреем Плаховым, Стасом Тыркиным и Анжеликой Артюхиной в традиционных рубриках «8 с половиной фильмов», «Эйфория», «Фильмы, которых здесь не было», «Третий возраст», «Время женщин». С мировыми премьерами познакомит «Спектр»; в красном углу — российская архивная лента. Киновед Николай Изволов представит чудом найденный и восстановленный им дебют Дзиги Вертова «Годовщина революции». Премьера хроникального раритета 1918 года будет демонстрироваться под аккомпанемент тапера.

Памяти Марлена Хуциева, Киры Муратовой, Станислава Говорухина и Петра Тодоровского посвящена программа «Одесса кинематографическая». К вековому юбилею старшей киношколы мира приурочена ретроспектива «ВГИК — 100: Человек с кинокамерой», составленная из работ учеников легендарных операторов и педагогов — Бориса Волчека, Леонида Косматова, Анатолия Головни и Вадима Юсова.

В рамках перекрестного года культуры заявлены «Дороги турецкого кино». На них зрителей ждут последние картины лидеров кинематографии — мелодрама Нури Бильге Джейлана «Дикая груша» и научно-фантастическая драма Семиха Капланоглу «Зерно».

Киноманы не разминутся с ретроспективой Ингмара Бергмана, «Свинцовыми временами» итальянского кино — политическими триллерами Франческо Роззи, Дамиано Дамиани и Элио Петри, фильмами патриарха послевоенного французского экрана «Мишель Девиль. Досье мастера». Его коллекцию представит звезда «Новой волны» Маша Мериль, а ретроспективу лент, восстановленных венгерским государственным архивом, украсит встреча с классиком режиссуры Иштваном Сабо. Среди несомненных шедевров этой секции — недавно обнаруженная картина 1915 года «Нежеланная» голливудского классика Мухаммеда Каминера (Майкла Кертиса), ранний звуковой хит — комедия «Акей Ипполит» Иштвана Секея, послевоенная драма «Где-то в Европе» Тезы фон Радавни, мелодрама Марты Месарош «Их двое» с Владимиром Высоцким и Мариной Влади и эпическая фреска «Мой XX век» Ильдиико Эньеди.

В числе наиболее ожидаемых и полемичных премьер — корейская антитопия «Человек, место, время и снова человек» Ким Ки Дука, французский «Нон-фикшн» Оливье Ассайаса, немецкая «Золотая перчатка» Фатиха Акина, мексикано-колумбийские «Перелетные птицы» Кристины Гальего и Сиро Герры, датско-шведская «Королева червей» Май Эль-Туки, «Жемчужина» Эльзы Амие и скандинавская «Божественная любовь» бразильца Габриэля Маскаро.

Не забыты и смежные визуальные жанры. После годового перерыва в программу возвращается «Виртуальная реальность» — объемные видеомонтажи, доступные восприятию лишь в специальных VR-шлемах. Дебютная программа смотр — телебиенале «Первая серия» — продемонстрирует презентации главных отечественных сериалов.

Основной площадкой ММКФ традиционно останется многозальный «КАРО Октябрь». Также показы пройдут в «Иллюзионе», «Звезде», «Юности» и «Факеле» и Третьяковской галерее.

ФОТО: ВЛАДИМИР АНЬКОВ/РИА НОВОСТИ

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Алексей Зверев

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»
123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0593
Подписано в печать 21 марта 2019 г., по графику: 18.00, фактически: 17.40

ФОТО: WWW.MOSKVA.RU

Весна надежды нашей

С 18 по 20 марта в Москве прошли Дни Севастополя, посвященные пятилетию возвращения Республики Крым в состав России.

Торжественное открытие состоялось 18 марта в театре «Новая опера им. Е.В. Колобова». В концерте приняли участие Ансамбль песни и пляски Краснознаменного Черноморского флота, вокальный ансамбль «Жар-птица», заслуженный коллектив народного творчества Ансамбль танца «Радость», а также ведущие исполнители Севастополя и победители всероссийских вокально-музыкальных конкурсов.

Открыла вечер песня «Просыпается страна», написанная композитором Александром Клевицким на стихи председателя Коми-

тета Госдумы по культуре Елены Ямпольской.

Ранее произведение прозвучало на торжественном приеме главы Республики Крым в честь пятилетия воссоединения полуострова с Россией.

«Тот факт, что легендарный коллектив — Ансамбль песни и пляски Черноморского флота — взял песню в репертуар — огромная честь. Как сказал один из крымчан, «мне кажется, у этого текста мы все — соавторы». И это святая правда. «Просыпается страна» — искренняя попытка зафиксировать единый воодушевленный порыв Крымской весны. Нашу общую надежду. Потому что надежда — главное топливо, на котором страна может двигаться вперед», — отметила Елена Ямпольская.

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Хождение по грантам

1 — Это свидетельствует о том, что люди в глубинке, без столичных связей, поверили в открытость соревнования и возможность победы в нем, — убежден Илья Чукалин.

Залог прозрачности конкурсов фонда, по словам гендиректора, в сильном экспертном сообществе из примерно семи сотен человек, собранных по рекомендациям специалистов, ведущих в своих областях. Многие пересекаются в этой ипостаси с аналогичной деятельностью в РНФ, РФФИ.

— Само это экспертное сообщество — гарантия нашей честной игры, — утверждает Чукалин. — В своем узком мире его члены все равно обсуждают результаты конкурсов. И после их окончания знакомятся с оценками, которые дали по этому проекту те или иные коллеги. Не видят их фамилий, но понимают, из чего сложились финальные баллы. Оценка идет по прозрачной методике, разработанной с помощью экспертного же совета.

Возникает естественный вопрос: почему бы «интересному» не выйти на какую-нибудь персону в совете, чтобы повлиять на оценку — по дружбе или за гонорар? Илья Чукалин не отвергает такой теоретической возможности. Однако описывает технические затруднения, которые могут возникнуть. А главное, сильно сомневается в том, что эксперты станут рисковать добрым именем, да еще при тех отно-

сительно небольших суммах, которые выделяются в основной массе грантов.

— У нас в совете есть известные артисты, музыканты, доктора наук в разных областях, — делится он. — Их мотивация сотрудничества с фондом — вполне идеалистическая: за экспертизу ведь получают чисто символическую сумму — тысячу рублей.

Президентским грантом может быть поощрена некоммерческая активность в весьма разных общественных сферах. Всего — тринадцать направлений, последнее из которых — «Выявление и поддержка молодых талантов в области культуры и искусства» — возникло в прошлом году по решению Владимира Путина. В отличие от других направлений тут говорится о персональной денежной поддержке с отдельными правилами расходования. Средства могут пойти и на покупку музыкального инструмента, плату за обучение и даже за проживание. Например, Российскому молодежному симфоническому оркестру, созданному на базе Московской филармонии (выбирали из четырехсот молодых музыкантов по всей стране), грант ФПГ позволил собраться в столице и какое-то время жить здесь.

Кстати, количество соискателей по направлениям культуры, искусства, сохранению исторической памяти (а значит, и грантов по ним) пока сильно уступает соответствующим показателям по темам охраны здоровья, соц-

поддержки и образования. В ответ на прямое поручение главы государства о расширении поддержки «местных культурных инициатив» в фонде не собираются снижать планку, дабы механически увеличить процент грантополучателей от числа всех заявителей. Культурные инициативы будут активнее искать в провинции, чаще и сильнее рекламируя саму возможность получения государственных безвозмездных субсидий. Речь идет о бесплатных семинарах и конференциях — и по части подготовки проекта к заявке на грант, и по части реализации. За два года ФПГ уже организовал более двухсот образовательных мероприятий практически во всех регионах РФ. Лишь до одной Чукотки пока не добрались!..

Ну а что все-таки нужно придумать и сделать, чтобы получить президентский грант? Идеи, как говорится, носятся в воздухе — главное, чтобы их общественную пользу понимал не только сам автор, чтобы в ее насыщенности и перспективе поверили эксперты Фонда. К формальным требованиям относится либо создание собственного НКО, либо оформление заявки единомышленниками из уже существующей некоммерческой организации.

Как свидетельствует гендиректор ФПГ, первое предпочтительнее, поскольку так возникает меньше вопросов при прохождении конкурса и не случается разногласий и обид, когда

грант уже получен и начинается дележ «спирого».

Вторым шагом соискателю надо зайти на сайт фонда и изучить онлайн-курс по социальному проектированию — как понимают эту деятельность грантодатели. Ну и, естественно, посмотреть методичку по оформлению заявки.

Илья Чукалин поясняет, что для получения небольших грантов в ФПГ (до пятисот тысяч рублей) не обязательно быть медийно известным, иметь сайт или даже страницу в соцсетях — в иных регионах, в глубинке просто нет приличного интернета. Достаточно доказать, что есть хорошая идея, которая может реализоваться и развиваться. Некоторые проекты из национальных республик, по словам собеседника «Культуры», даже написаны на ломаном русском языке. Но при этом отчетливо выражен замысел и пути его претворения в жизнь, выпукло пред-

показаны. Не грозит ли такая туфта и общественным инициативам с грантовой поддержкой?

Руководитель ФПГ признается, что опасность есть, но фонд изначально принял меры защиты от подобных жуликов. Проект оценивается на трех этапах: перед получением гранта, в процессе исполнения и по завершении. Грант-менеджеры еще на середине пути, скорее всего, заметят элементы формальной реализации проекта, очковитирательства. В финале это станет еще заметнее. Такие организации получат соответствующую «черную метку» в досье, что сильно затруднит получение следующего гранта даже в иной отрасли.

По свидетельству Чукалина, фонд не может бесконечно из года в год поддерживать какой-либо проект, то есть содержать его. На каком-то этапе НКО придется добиться постоянного фи-

приводит пример Илья Чукалин, — мы можем фиксировать первые результаты деятельности наших грантополучателей: проведено столько-то бесед, прочит мероприятий, после чего у столяков-то ребят улучшилась учеба, ну и еще какие-нибудь показатели. Но как увидит «социальный эффект», который интегрально проявится лишь с годами?

Поскольку результативность траты госсредств — совсем не шутка, Фонд президентских грантов с первого же своего конкурса озоботился этой проблемой.

— Результативность проектов 2017 года, которые завершились в минувшем ноябре, — говорит гендиректор ФПГ, — мы анализируем с помощью как собственной, так и внешней оценки: региональных органов власти, местных общественных палат. Перекрестное исследование даст фонду (и, кстати, экспертам, предоставлявшим заключение по проектам) понимание правильности наших подходов, возможно, заставит скорректировать что-то...

За последние четверть века многим из нас так глубоко вбили в голову бизнес-модели поведения в жизни как единственно верные, что зачастую волонтерство и бесребреничество, альтруистические начинания в нашем социуме кажутся нам «ненормальностью» или особо изощренной хитростью. Между тем при определенном формальном сходстве заявки на президентские гранты в корне отличаются от бизнес-проектов: в них не предполагается прибыль.

— Наши грантополучатели вкладывают в проект, можно сказать, свою душу, — отмечает Илья Чукалин. — И дивиденды собираются получить тоже моральные. Поэтому с ходу у нас отвергаются те предложения, в которых между строк читаются личные материальные надежды проектантов. Говоря высоким слогом, президентские гранты — они для подвижников. То, что среди таковых оказываются соотечественники не только старших поколений (чего мы боялись поначалу), но и совсем молодые люди, внушает надежды на будущее России.

А вот что рассказали нашему изданию авторы инициатив в области культуры и истории, ставшие победителями прошлогоднего конкурса Фонда президентских грантов.

Илья Чукалин

спрашивается, а разве не может здесь быть искусной имитации «творческого горения»? В просторечии это именуется «грантодеством» — так презрительно именуют «физиков» и «юристов», которые приладили регулярно подавать правильно и красиво оформленные запросы на все новые и новые субсидии. При том, что судьба предыдущих проектов уже особенно никого не волнует, — формально отчитались и, что называется, закрыли дело. В науке, скажем, давно уже возникла «специализация» по написанию заявок на гранты по научно-липовым темам с облегченным отчетом об ис-

насирования государства или частных благотворительных фондов. Еще один вариант — «научить» свое дитя зарабатывать самостоятельно.

Как же точно определить, воплотилась ли благодаря финансовой поддержке некоммерческая инициатива в нечто разумное, доброе и вечное? Эффективна ли оказалась помощь?

Чукалин убежден, что термин «эффективность» здесь неприменим — он все-таки происходит из словаря бизнесмена. Можно и нужно говорить о результативности. Хотя это тоже не всегда просто.

— Возьмите какой-нибудь проект по работе с трудными подростками, —

Наследие на щите

Знакомьтесь: проект «Костромские грифоны. Геральдические уроки от истории к современности» (размер гранта 1 251 930 рублей).

Говорит председатель правления КООКО «Костромская старина», член Общественной палаты Костромской области Михаил ВОРОШНИН:

— В славянских и немецком языках есть слова herb, erbe, что означает наследие, наследие, традиции. Ничто так не укрепляет традиции страны, города, рода, воинской части, как наличие герба. Он традиционно изображается на щите, то есть его основное назначение — защищать своего владельца.

Наш проект — исследовательский, историко-просветительский и воспитательно-патриотический одновременно. Мы хотим, чтобы как можно больше людей, а особенно молодежи, узнали, что такое геральдика, гербы, научились уважать и правильно использовать их в своей жизни.

Гербы Костромы, Костромской губернии имеют богатую историческую традицию и не до конца изученное происхождение. Нам есть чем гордиться — пожалованный и утвержденный в 1767 году ныне существующий герб Костромы стал первым в Российской империи официальным городским гербом. В ознаменование этого события городской думой (при моем непосредственном участии) была разработана и зарегистрирована в Государственном геральдическом регистре РФ медаль «За особые заслуги перед городом Костромы». Бережное поддержание исторических традиций и их связь с современностью ярко воплотились в современном гербе Костромской области — в качестве основных элемен-

тов использованы: «французский» щит с историческим гербом Костромской губернии; щитодержатели — грифоны — как дань истории рода Романовых (грифон — основной элемент их родового герба), зародившейся в Костроме; подножие герба, обрамленное лентой ордена Ленина, как дань достижениям области в современной истории.

Задача проекта — поддержка и развитие геральдики, ведь это не застывшая наука. Нами проводится большая работа по созданию и государственной регистрации современных гербов и флагов муниципальных образований Костромской области. Мы надеемся, что запланированные в рамках гранта мероприятия — конкурс на лучший герб сельского поселения, лучший герб школы — позволят вовлечь в этот процесс максимальное число участников, в том числе школьников. Широкому ознакомлению ребят с историей костромского геральдики будут способствовать разработанные нами и проводящиеся на базе Музея геральдики и фалеристики открытые уроки по этой теме.

Как пела Сибирь

О проекте «Вернем колоколу голос» (размер гранта 4 707 350 рублей) рассказывает его автор, заместитель руководителя Сибирского центра колокольного искусства (СЦКИ) Алексей ТАЛАШКИН:

— Наш центр более двадцати лет изучает сибирские колокола. Решая задачи сохранения исторического наследия, мы столкнулись с проблемой реконструкции колокольных звонов Сибири. Дело в том, что большинство из обнаруженных нами колоколов разбиты. Сколы, трещины, утраты фрагментов практи-

чески всегда приводят к одному итогу — колокол теряет голос.

Поскольку ремонт изделия в ряде случаев просто невозможен, мы предложили нетривиальное решение: отлить точные копии. В проект масштабного копирования вошли двадцать два колокола от Тюмени до Иркутска, от Красноярска до Байска. Проект реализует приход храма во имя Михаила Архангела в Новосибирске, а СЦКИ выступил в качестве партнера.

Мы применили самые современные технологии для того, чтобы свершилось чудо рождения колокола. Президентский грант позволил приобрести 3D-сканер, благодаря чему мы начали формировать базу трехмерных копий колоколов Сибири. Сегодня их оцифровано уже более шестидесяти. Кроме того, мы купили станок с числовым программным управлением и специальную печь, необходимые для создания копий. Приобретение же портативного анализатора металлов дало возможность провести материаловедческие исследования сибирских колоколов, что привело к научному открытию. Оказалось, что сибирские мастера пользовались своей особой рецептурой колокольного литья.

В подготовительный этап исполнения грантового проекта вошли четыре экспедиции в Тюмень через Омск, в Бийск через Барнаул, в Красноярск и Иркутск. Ныне наступает самый ответственный этап — воскрешения древних колоколов. Еще вчера казалось, что они замолчали навсегда, но совсем скоро «родятся» их братья-близнецы, и мы узнаем какими голосами пела Сибирь колокольная.

Итоги нашей работы представим публике в экспозиции единственного за Уралом Музея колокольного звона в Новосибирске. Все желающие смогут прикоснуться и к молчаливым

оригиналам, и к звучащим копиям. Последние будут подобраны по голосам, и мы услышим не только голоса отдельных колоколов, но и сможем погрузиться в звуковую атмосферу прошлого. Будничные и праздничные, венчальные и погребальные, всполошные и мелкие — эти и многие другие сибирские звоны оживут, вернувшись из небытия, раскроют свои тембры.

Копии исторических колоколов могут быть также востребованы при строительстве новых и воссоздании старых храмов, острогов, на фестивалях исторической реконструкции, в театральных постановках и киносъемках.

Вперед в Средневековье!

Проект «Центр средневековой культуры и ремесел» (размер гранта 498 900 рублей) представляет его разработчик, председатель правления Историко-реконструкционного клуба «Кречет» Александр ПЛЮСНИН:

— Мы создаем культурно-образовательный ремесленный центр, задача которого не просто собрать и реконструировать максимальное количество ремесленных направлений древности, но и максимально адаптировать их под восприятие и собственноручное освоение современниками. Цель — сохранение исторической памяти на материале исторической реконструкции.

Уже воссозданы и практикуются такие аутентичные средневековые ремесла, как вязание иглой, кулинария, столярное и плотницкое дело, кузнечнаяковка.

В процессе интерактивных экскурсий, лекций, мастер-классов для детей и подростков воспитывается любовь к истории малой и большой Родины — как живой, развиваю-

щийся элемент сознания. Участники таких мероприятий узнают о быте народов, населявших Россию и Республику Коми в период с IX по XVI век, и на практике осваивают то, что делали своими руками их предки.

Материальная база Центра сформирована также из личных предметов членов исторических клубов Сыктывкара. Мы имеем в распоряжении уникальные реплики средневековых ремесленных инструментов. Эти копии музейных и археологических образцов каждый посетитель Центра может взять в руки и лично разобраться, как они устроены и работают. Постоянный состав участников проекта — десять сотрудников, еще с различной периодичностью привлекаются четыре-шесть человек. Идет небольшой, но постоянный приток единомышленников.

Подготовительный этап заявки на президентский грант занял месяца четыре. Одновременно мы искали партнеров-инвесторов, пытались своими силами что-то подготовить, но надежды особой не было. Получение гранта позволило приступить к реализации проекта. Благодаря этому сегодня в Центре уже работает музей «живой истории», кузница и столярная мастерская. Каждые выходные проводятся интерактивные мастер-классы, к которым оперативно приобретаются расходные материалы.

До завершения проекта еще далеко. Мы собираемся расширять как экспозицию музея за счет других эпох, так и ремесленные направления: эмальерную и ткацкую мастерские, судовой верфь. Надеемся организовать музей деревянного зодчества под открытым небом на основе археологических данных об острогах, построенных на территории современной Республики Коми.

1 Жестоко уморившая дочь кировчанка 20 февраля, в день рождения малышки, когда та была мертва уже несколько дней, пошла в соцсети их общие фотки с трогательными хэштегами: #сегодняшний-день, #совсембольшая, #3years, #будь-самойсчастливойиздоровой. Хотя в многодневный загул юная мамаша отправилась далеко не впервые. Оставленная взаперти девочка выбрасывала из окна игрушки, пытаясь привлечь внимание прохожих... Она умерла мучительно от обезвоживания — кран в ванной мать, уходя, специально перекрыла, чтобы не затопить соседей.

Так, может быть, честнее и человечнее не играть в материнскую любовь, когда на самом деле ее нет?

Общество давит: если женщина не сделала разрешенный, пусть и осуждаемый многими, аборт до 12 недель беременности, то она должна родить и... полюбить. Или хотя бы сделать вид, что полюбила своего ребенка. Да, любящая может написать в роддоме отказную, но тогда государство накладывает финансовые обременения на мать-кукушку, а далеко не все готовы платить алименты.

Вот и находят несчастных новорожденных потом на помойках на морозе... Последнего из найденных обнаружил в Рязани 10 марта. Роженица выбросила его в мусорный бак сразу после появления на свет, даже не посмотрев, мальчик это или девочка. Дома ее ждали еще двое неухоженных малолеток, чье везение, похоже, заключалось лишь в том, что родились они первыми.

Существует ли цивилизованный выход: не стать убийцей и сохранить жизнь маленькому человечку?..

Так называемый бэби-бокс, специальное устройство, куда можно положить нежеланного новорожденного, придумали в Италии в 1198 году. Он появился при монастыре и назывался «колесом подкидающей», «Окно надежды», «колыбель аиста», «детская почта», «островок спасения» — так в разных странах именуется сейчас. В России предпочитают по-английски сухо — бэби-бокс. За восемь лет с момента появления первого таким образом спаслось свыше 270 малышей.

Сторонники и противники новшества сломали немало копий по поводу того, насколько полезно или вредно данное приспособление с точки зрения нравственности и морали. За те же восемь лет матерями в России, по подсчетам СМИ, было убито порядка 250 младенцев. Как видим, цифры почти совпадают. Но какой-то четкой взаимосвязи между наличием бэби-боксов и количеством убийств — нет. В той же Рязани, где недавно нашли подкидыша на помойке, «колыбель надежды» как раз существует.

Статья 106 УК РФ: «Убийство матерью ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Выжили бы все убитые «мамаочки» дети в случае повсеместного распространения «островков спасения» и отсутствия критики со стороны моралистов? Однозначно ответить сложно. Не случайно в законодательном плане вопрос необходимости бэби-боксов остается открытым. В разное время в Госдуме рассматривали три инициативы, призванные регламентировать или запретить это новшество, но ни одна из них так и не была одобрена.

Колыбель надежды

Сегодня в 16 субъектах РФ функционируют 19 бэби-боксов. Первое современное «окно жизни» открылось в Перми в 2011-м.

История первых российских бэби-боксов уходит корнями в эпоху Петра Великого. В 1712 году самодержец повелел «устраивать» в городах у церковных оград «гошиптили» (места для подкидышей), а в 1715-м издал указ об их строительстве и содержанию за счет губернских доходов:
«Объявить указ, чтоб таким младенцев жёны и девки, рождающая беззаконно, в непристойном месте не отчитывали, но приносили бы к вышеозначенным гошиптилям и клали тайно в окно чрез какое закрытие, дабы приносящих лиц было не видно».

Самый известный в России бэби-бокс действует при 3-й районной больнице в Люберцах. Едва заметное окошко сбоку от главного входа. Если не знать, что оно «то самое», спасительное, ни за что не догадаешься. С внутренней стороны — специальная кроватка. В «колыбели надежды», как поэтично в Люберцах называют бэби-бокс, соблюдается максимальная анонимность, согласно заветам Петра Великого. Видеокамер нет. После того

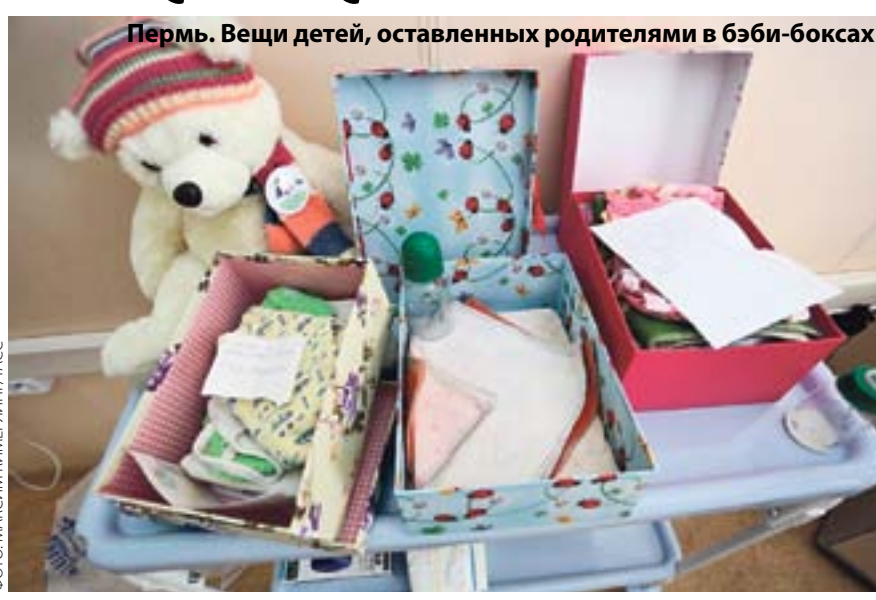

Бэби-бокс в Сочи. 2011

Пролетая над гнездом кукушки

В Сочинском перинатальном центре. 2012

Пермь. Вещи детей, оставленных родителями в бэби-боксах

как малыш оказывается внутри полностью изолированного ящика, женщине дается полминуты на то, чтобы передумать и забрать его обратно. Потом дверца намертво блокируется. Обратного пути нет. Теперь вернуть кровинку можно будет, лишь доказав родство с найденным: через генетическую экспертизу и решение суда.

Бывает, в одежде младенца находят бумажку с датой рождения, именем, а иногда и добавленным от руки: «Прости меня». Все, что надеется на ребенке, и лежащее рядом с ним, тщательно описывается и сохраняется.
— Даже у самой плохой мамы момент расставания со своим ребенком врезается в память. Проидет много лет, у нее может появиться прекрасная семья, другие дети, но эта тайна останется навсегда. Почему при оформлении со всех ракурсов фотографируют малыша, — а вдруг мать, даже и через годы, станет его искать! — откровенничает главный врач больницы Татьяна Мельник.

Замечено, что матери-кукушки чаще отваживаются воспользоваться бэби-боксом в темное время суток. Причуться от случайных прохожих или же от самих себя? Понимают ли, что натворили? Бэби-бокс — единственный шанс для женщины, принявшей решение подросить своего малыша, не только не взять грех на душу, но и избежать уголовного наказания за оставление ребенка в опасности — например, на морозе.

Рекламировать бэби-боксы, так же как информировать об их наличии, на стендах при входе в больницы, не разрешается. Поэтому до того квест — найти правильную дорожку, если учесть, что территория учреждения достаточно обширна. Хотя время у женщины не ограничено: 24/7 — режим работы люберецкого «окна жизни». «Бывает, заранее приходит кто-то на разведку. Подрядчики, знакомые... Интересуются, где тут бэби-бокс, как пройти. Мы уже понимаем, что к чему», — вздыхает персонал.

— Когда оставляют ребенка, об этом сразу становится известно, — подтверждает Татьяна Мельник, ей часто приходится работать экскурсоводом для журналистов и даже для депутатов, которые бывают здесь регулярно с тех пор, как в Госдуме начали обсуждать этот вопрос. — На сестринском посту раздаётся сигнал: гудит сирена, мигает лампочка, и менее чем через минуту малышка берется на руки врачи — таков алгоритм работы «колыбели».

Задача медиков осмотреть, оказать помощь и вызвать соответствующие органы. За ребенка отныне отвечают органы опеки и государство.

— Идея открыть бэби-бокс возникла, когда к нам привезли Ваню Кострюлькина, найденного в кастрюле в

мусорном баке, — вспоминает Татьяна Мельник. — Он был еле живой. Вскоре недалеко от нас наши друзья брошенного ребенка, мертвого, и мы поняли: нужно что-то делать...

Детей помещают в бэби-боксы не от хорошей жизни. Это женщины, которые полностью отчаялись и, наверное, взвесили все за и против. «Слава Богу, что не выбрасывают на помойку. Искренняя благодарность им за это», — всерьез уверяют врачи. «Но ни одна нормальная мама никогда не откажется от своего ребенка. Никогда», — убеждены здесь. Так же как и в том, что заставить женщину изменить решение крайне сложно.

В начале 2016-го в больницу пришла девушка со свертком. Медицинский персонал увидел ее, разговорил. Она была полностью обследована, вместе с ребенком помещена в отдельную палату. Как выяснилось, молодая мать приехала из Брянской области. Увидела по телевизору люберецкий бэби-бокс и захотела отдать малыша, а не бросить его, как намеревалась до этого, в асфальт. Всей больнице девушку убивали в том, что, отказываясь от дитя, она делает ошибку. С ней нянчились, как могли. Волонтеры предоставили квартиру, покупали продукты, обещали позже помочь с работой. Увы, не прошло и месяца после выписки, как врачи вновь обнаружили в бэби-боксе малыша. Они его узнали — это был тот самый ребенок. Выходит, не убедали...

Рассказывали, впрочем, и такое: за брошенным младенцем прибежали бабушка с дедушкой, едва узнав, что натворила их непутевая дочь. Правда, родство с внуком им пришлось доказывать через суд... Да, истории случаются разные. Но факт в том, что за пять лет существования бэби-боксов ни в Люберцах, ни в ближайших окрестностях не был обнаружен ни один брошенный младенец и не совершено ни одного преступления в отношении новорожденного.

«Счастливая» Фая

И тем не менее, несмотря на положительную статистику, имеются и разная степени убедительности аргументы против «окна жизни». Говорят, к примеру, что в ящик, за которым никто не следит, террористы могут однажды подложить взрывное устройство. Говорят еще, что детей оттуда станут распродавать «на органы». «Все продумано и отрегулировано, муха не пролетит», — отбивается персонал. Доводы о том, что родители будут стремиться избавиться якобы «гуманным» образом от тяжелобольных детей-инвалидов, также не находят подтверждения. Подкидыши в основной массе здоровы.

Бытует и мнение, что неонатологи (убийству матери новорожденного) посредством бэби-боксов не предотвратят. Некоторые психологи считают, что мамы, подбрасывающие

ненужного малыша, и роженицы, сразу убивающие своих детей, — это две разные категории женщин. Настоящие матери-убийцы, полагают эксперты, в принципе не заморачиваются поиском способа сохранения жизни ребенку. Убить проще и ближе. Следовательно, бэби-боксы бесполезны.

Другой аргумент — именно «окна надежды», а не социально-экономические причины, не бедность, не отсутствие пропаганды контрацепции, порождая безответственность новоиспеченных матерей и провоцируют рост числа анонимных отказов от детей.

В 2016 году член Совета Федерации Елена Мизулина внесла в Госдуму законопроект, требовавший запретить бэби-боксы и строго штрафовать юридических лиц на сумму до 5 миллионов рублей за «создание условий для анонимного оставления детей после их рождения». Елена Борисовна уверяла коллег, что легкость, с которой можно оставить ребенка в безопасном месте, создает у матери иллюзию безнаказанности. Женщина будет думать, что поступила нормально, что ей не надо корить себя за такой поступок. И значит, этого вполне достаточно, чтобы объявить бэби-боксы «вне закона». Парламентарии, однако, с сенатором не согласились: документ был отклонен.

Что касается Церкви, то сегодня в ней также высказываются противоположные точки зрения. Меж тем в центре Екатеринбург несколько лет функционирует единственный в стране «православный» бэби-бокс. Оборудование в прямом смысле вмонтировано в стену храма Святого Иннокентия Московского. В июле 2014-го сюда положили первого малыша. Скорая помощь увезла здорового пятидневного мальчика. Маму полиция так и не нашла, сама она сына тоже не искала...

Примечательно, что из сорока пяти спасенных (на конец 2018 года) в Люберцах детей — лишь пятая часть обладает славянской внешностью. Опыт показывает, что многие женщины, оставившие ребенка в бэби-боксе, рожали в домашних условиях и не состояли на учете, до последней степени скрывали свою беременность. «Большинство — это трудовые мигрантки», — уверяют врачи.

Приезжают девушки из Средней Азии, молоденькие, хорошенькие. На родине их держат в строгости родители, общество, религия, здесь же они, предоставленные сами себе, нет-нет да и пускаются во все тяжкие. Некоторые успевают избавиться от «плода греха», а у прочих нет ни времени, ни денег, ни полиса ОМС, они нередко спохватываются уже на девятом месяце.

Имя Фархунда по-узбекски означает «счастливая». Фая, так она обычно представляется, убирает в квартирах москвичей, приглядывает за детьми. Добавкой готова бесплатно погладить белье, говорит, ей нравится этот про-

цесс. Сосватанная одной из подруг, заглажкой рубашек Фая рассказывает свою историю.

— Как весна или осень, я обязательно залетаю. Уже три раза было. Но я умная, я деньги заранее откладываю на специальные таблетки, чтобы проблем не было. Первый раз переживала, целый день ходила, разговаривала про себя с ребенком, просила у него прощения, что его убью. А сейчас проще отношусь. Главное, домой с «приданым» не возвращаться — иначе младшие сестры замуж не выйдут. А если никто не узнает, то можно. У нас были девочки, которые рожали и сбегали из роддома. Думаю, если бы они знали, что ребеночка можно где-то оставить и за это им ничего не будет, они бы обрадовались.

— Где-то процентов 70, скажем так, гражданки СНГ. Скорее всего, женщины, которые сюда приехали на работу и родили вне брака, — соглашались в Люберцах.

Сегодня формируется платформа из критических центров, НКО, волонтеров, готовых помогать отчаявшимся женщинам найти место в жизни. Но дети, которых в основном оставляют в подмосковном бэби-боксе, все равно не будут нужны матерям. Тут ведь используется европейский цивилизованный подход, который может сработать при условии, если мать ребенка — несовершеннолетняя, запутавшаяся девочка, или многодетная, у которой и без того семеро по лавкам, но совершенно бесполезен в отношении мигрантов, живущих по иным понятиям: нагуляла ребеночка, давай, что хочешь, но домой с ним не возвращайся.

Цена вопроса

В прошлом году в ряде регионов прошли круглые столы, где обсуждался моральный аспект использования бэби-боксов. В дискуссиях участвовали общественные и некоммерческие организации, органы опеки, уполномоченные по правам ребенка. Решалось, кто должен следить за работой «окна надежды» в случае их официальной легализации? Кто будет платить?

Средняя стоимость конструкции варьируется от 50 тысяч рублей до 10 тысяч евро. Бэби-бокс для Перми приобрели в Латвии, а в Краснодарский край доставили из Чехии, другие «колыбели» изготовили российские производители. В Люберцах вообще сделали бесплатно местные умельцы. Но проблема цены, конечно, не самая важная, в отличие от моральной оценки. Однозначного ответа пока нет.

— Мы обсуждали в 46 регионах, нужны ли им подобные «окна жизни», — рассказывает депутат Госдумы Сергей Боярский. — Надо отметить, что мнения разделились. Если мне не изменяет память, то 17 регионов высказались однозначно за установку. Около двадцати остальных нейтральными, и их мнение све-

лось к тому, что нужна дополнительная дискуссия с обществом и профессионалами, руководителями разных уровней, правоохранительными органами, работодателями. Остальные склонялись к тому, что они против. Это тоже понятно, учитывая, что наша страна очень многообразна и есть регионы со сложившимися традициями, которые влияют на многие сферы жизни.

Категорически против высказались кавказские республики, где считают, что у них просто не может быть, чтобы женщина родила без мужа и оставила ребенка государству, и не надо этот «разврат» поощрять. Столь непримиримая позиция приводит нынче к пониманию того, что будущий закон о бэби-боксах не станет единым для всей страны — в нем придется учитывать региональную специфику, то есть передоверить право решения вопроса местным парламентам. То, что хорошо для Рязани, подчас невозможно в Чечне. А вот общий контроль, а также разработку схем и правил функционирования бэби-боксов должно оставить за собой государство.

— Мы все боремся за демографию, а фактически за эти годы с помощью бэби-боксов удалось спасти детей количеством с целую школу, — резюмирует депутат Оксана Пушкина, бывший уполномоченный по правам ребенка Московской области.

Право на жизнь

Юлия Силаунова — координатор движения «Альтернатива. Против рабства», чьи активисты выручают из плена трудовых мигрантов, спасают попавших в сексуальную кабалу приезжих девушек. А с недавних пор — еще и младенцев, которых матери-кукушки продают через интернет. Буквально на днях Юлии пришлось познакомиться семимесячного малыша, подкинутого в люберецкий бэби-бокс.

— Летом мы вышли на след мошенницы, предлагающей новорожденных детей бесплодным парам, — рассказывает Юлия. — Я выступила в роли «подсадной утки», якобы покупательницы. Съездила в Нижний Новгород, где мне даже показали «моего» будущего ребенка. Мальчика звали Коленка, он только что родился. Продавщица уверяла, что у нее налажен канал поставки таких младенцев, — только плати. Полиция подготовила операцию, но в последний момент женщина удралась в бег, прихватив малыша.

— Спусти четыре месяца подозреваемую арестовали. Судьба Коленки осталась неизвестной, пока мама не призналась, что оставила его в люберецком бэби-боксе — случайно услышала про такую.

— Слава Богу, что она нашла больницу, а ведь могла просто выбросить мальчишку на помойку — и с концом, — восклицает Юлия, сильно сомневающаяся, удается ли опознать ребенка, которого видела лишь после рождения. Сейчас-то бутузю более полутора года, зубы лезут...

По данным статистики, число подкидышей в бэби-боксах сильно не меняется, в среднем ежегодно оставляют три-пять новорожденных. В больших городах больше, в провинции — меньше. Эта цифра стабильна. В 2013-м — году открытия люберецкого «окна надежды», им воспользовались три женщины. В 2015-м зафиксирован рекорд — 12 случаев. О возможности обустроить бэби-боксы еще три новых перинатальных центра Подмосквы — в Наро-Фоминске, Щелковском районе и Коломенском во время визита губернатора Московской области Андрея Воробьева в Люберецкую больницу № 3 в 2016 году. Однако из-за споров о нравственности, «островки спасения» до сих пор не созданы. А сколько детей они могли бы спасти за упущенное время? Кстати, все люберецкие найденные обрели новую семью, были усыновлены, ушли под опеку, не удалось пристроить только одного малыша — единственного с большими проблемами по здоровью.

Противники бэби-боксов называют еще один их минус — дети лишаются возможности знать своих родителей. Этим, дескать, нарушаются фундаментальные права человека, гарантированные международными документами и Семейным кодексом РФ. Тут не поспоришь: в результате анонимного помещения ребенка в бэби-бокс его права действительно нарушаются. Такой человек, когда вырастет, вряд ли сам отыщет тех, благодаря кому появился на свет. Но разве в этом виноваты поборники «колыбели надежды»?

Да и возможно ли будет реализовать эти права ребенка когда-нибудь в отдаленном будущем, если в начале пути ему не будет обеспечено первичное и самое ценное конституционное право на жизнь — которая, как известно, у каждого одна. Спросите семимесячного Коленку из Нижнего Новгорода, когда он подрастет...

С флейтой и тромбоном

Их музыка звучит и на парадах, и на всевозможных городских площадках, исполняют они не только старинные марши, но и классику, джаз и даже рок. О том, как изменились российские военные оркестры за последние годы и чем они отличаются от зарубежных коллег, «Культуре» рассказал начальник Военно-оркестровой службы Вооруженных сил РФ, главный военный дирижер генерал-майор Тимофей МАЯКИН.

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОСВЕРГ/РИА НОВОСТИ

культура: На днях Вы инспектировали оркестровые службы на местах. Каковы результаты?

Маякин: Такие проверки проводим ежегодно, для чего всегда создается специальная комиссия во главе с начальником Военно-оркестровой службы. Сейчас в Восточном военном округе наблюдали 32 коллектива. Во время подобных мероприятий оркестры исполняют служебно-строевой репертуар и показывают плац-концерт. При этом мы смотрим на уровень мастерства каждого музыканта. Для нас главное — не поставить оценку, а подсказать дирижеру, как улучшить репертуарную практику, чему уделить больше внимания. Также следим за соблюдением условий работы военных музыкантов и обеспечением их всем необходимым.

культура: Кто определяет репертуар небольших оркестров?

Маякин: Этим занимается непосредственно сам военный дирижер. Его репертуарный багаж формируется еще в институте. Во время проверок и смотров-конкурсов мы уделяем особое внимание формированию репертуара, но при этом не занимаемся разрешениями или запретами, насильно ничего не навязываем. Лишь подсказываем, в каком направлении двигаться. Недавно в ходе одной из проверок два военных дирижера представили марши собственного сочинения. Эта достойная музыка уже звучит в исполнении их коллективов.

Маякин: Наши музыканты действительно выступают на разных площадках — на городских праздниках и фестивалях. В Москве успешно реализуется программа «Военные оркестры в парках города». Организатором и идейным вдохновителем является дирекция фестиваля «Спасская башня» совместно с Военно-оркестровой службой ВС РФ при поддержке Минобороны и правительства Москвы. Зрелищный и по-настоящему красивый проект стал яркой приметой культурной и общественной жизни столицы. Впервые программа «Военные оркестры в парках» была представлена в 2016-м на территории ВДНХ. Выступления военных коллективов тепло встречались зрителями, благодаря чему возникло решение сделать программу ежегодной. В последующие годы ее расширили: увеличилось количество концертов и задействованных городских площадок. В 2019-м уже по традиции в программе примут участие лучшие военно-оркестровые коллективы Московского гарнизона.

культура: Военные оркестры все чаще начинают выходить за рамки чисто армейских мероприятий...

Маякин: Наши музыканты действительно выступают на разных площадках — на городских праздниках и фестивалях. В Москве успешно реализуется программа «Военные оркестры в парках города». Организатором и идейным вдохновителем является дирекция фестиваля «Спасская башня» совместно с Военно-оркестровой службой ВС РФ при поддержке Минобороны и правительства Москвы. Зрелищный и по-настоящему красивый проект стал яркой приметой культурной и общественной жизни столицы. Впервые программа «Военные оркестры в парках» была представлена в 2016-м на территории ВДНХ. Выступления военных коллективов тепло встречались зрителями, благодаря чему возникло решение сделать программу ежегодной. В последующие годы ее расширили: увеличилось количество концертов и задействованных городских площадок. В 2019-м уже по традиции в программе примут участие лучшие военно-оркестровые коллективы Московского гарнизона.

Военные оркестры уникальны в своей мобильности, они могут играть как в помещении, так и на улице, причем в любую погоду — и в дождь, и в снег, и в жару. Возможности военного оркестра безграничны, он готов исполнять любую музыку. Главное, чтобы та служила патриотизму и чувств патриотизма, высоким нравственным качеств у слушателей. Мы говорим про оркестры Вооруженных сил России, а значит, должны пропагандировать российскую музыку. Поэтому основной упор делается на произведения отечественных авторов, ведь в нашей стране очень богатая музыкальная культура. При этом наши оркестры играют не только военную, но и мировую классическую, эстрадную и рок-музыку. Кроме того, образцово-показательные коллективы, такие как Центральный военный оркестр Минобороны России и Центральный концертный образцовый оркестр им. Н.А. Римского-Корсакова ВМФ России, аккомпанируют известным музыкантам разных жанров и направлений.

культура: Насколько широка программа гастролей Центрального военного оркестра по России?

Маякин: Центральный военный оркестр с успехом выступает по всей стране, включая отдаленные регионы — архипелаг Новая Земля, Сахалин, острова Курильской гряды — Итуруп, Кунашир, Шикотан. Принимает участие в различных военно-музыкальных фестивалях, которые ежегодно проходят в Хабаровске, Тамбове, Белгороде, Туле, Казани. Кстати, там же с успехом выступают и небольшие оркестры военных гарнизонов.

культура: Отразилось ли внешнеполитическое похолодание на международном гастрольном?

Маякин: Никак не отразилось. Наши коллективы востребованы за рубежом. В Европе наших музыкантов очень любят. Например, воспитанники Московского военно-музыкального училища имени генерал-лейтенанта В.М. Халилова ежегодно ездят в Швейцарию на мероприятия, посвященные памяти перехода Суворова через Альпы. В прошлом году Центральный военный оркестр представил Россию на фестивале Namina Tattoo, прошедшем в Финляндии. ЦВО дал совместный концерт с оркестром Королевской морской пехоты Великобритании. Во многих государствах сейчас работают военные дирижеры, которые учились в СССР, а позднее в России в Военном институте (военных дирижеров) Военного университета — поэтому, встречаясь на различных международных мероприятиях, нам зачастую даже не приходится преодолевать языковой барьер.

культура: Чем планируете удивить на майском Параде Победы?

Маякин: Всех секретов раскрыть не могу. На Параде звучат более сорока музыкальных произведений, еще десять остаются в резерве, причем все должно исполняться наизусть. В этом, кстати, отличие российских военных оркестров от зарубежных — там в основном играют по нотам. Прохождение каждого воинского подразделения сопровождается своей мелодией, причем репертуар ежегодно обновляется. Подготовка началась в декабре, а в середине марта начались репетиции сводного оркестра. Всего на Красной площади будет задействовано около 900 музыкантов и еще 100 барабанщиков — воспитанников Военно-музыкального училища. Больше тысячи военных музыкантов собираются в сердце столицы только во время проведения Международного военно-музыкального фестиваля «Спасская башня».

культура: «Спасская башня» уже стала событием мирового масштаба. Как объяснить такой успех?

Маякин: Раньше фестиваль входил в десятку, потом в пятерку, затем в тройку, теперь можно с гордостью сказать, что он лучший в своем сегменте. Зарубежные коллеги во время нашего общения на других военно-музыкальных фестивалях всегда говорят, что хотели бы посетить «Спасскую башню». В последние несколько лет заявок поступает больше, чем мы можем принять. Проблема всегда одна — нас ограничивает время. Это связано с продолжительностью представления. На один коллектив мы выделяем 6–7 минут и жестко придерживаемся тайминга. 12 коллективов плюс российские — это уже 2,5 часа. И на сегодня, хотя еще лишь начало весны, заявлено более 20 иностранных оркестров. Когда фестиваль только зарождался, такого не было. Я думаю, главный секрет успеха — гостеприимство российского народа, доброжелательное отношение нашей публики к зарубежным исполнителям. Иностранцы, приезжая на «Спасскую башню» и при этом впервые посещающая нашу страну, уезжают отсюда совершенно другими людьми — одушевленными, влюбленными в Россию.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Хвост спасает Пальмиру

«Спасибо!» — кричали сирийские ребятишки, весело подпрыгивая, пытаясь поспеть за отрядом российских военнослужащих. Самые смелые выпрашивали разрешение погладить собак. Так начиналось почти каждое утро наших специалистов по разминированию, прибывших в Пальмиру и Дейр-эз-Зор, чтобы очистить исторические памятники и жилые кварталы от смертельной начинки, оставленной террористами. Впрочем, жаркий Ближний Восток уже в прошлом, сейчас военные кинологи и их четвероногие подопечные тренируются посреди русского межсезонья.

Тишину на площадке разрывает резкие громкие взрывы — в 66-м Межведомственном учебном методическом центре инженерных войск в подмосковном посёлке Николо-Урюпино работают саперы с миноискателями. Не отстают и коллеги с собаками, занятия проходят ежедневно.

Старший вожатый сержант Дмитрий Данилевский как раз спешит за своей красавицей — немецкой овчаркой Хантери. Увидев «начальство», она подпрыгивает, заливаясь радостным лаем и пытается просунуть морду сквозь решетку вольера.

— Сегодня Хантери в отличном настроении, — радуется Дмитрий. — Так бывает не всегда. Если она неважно себя чувствует или просто плохо спала, это сразу видно: вяло меня встречает, ничего не хочет. Значит, нужно посетить ветеринара. Бывает, что собака не в духе. У них ведь все как у людей — разные оттенки настроения.

Сержант ласково треплет напарницу по морде, затем они вышгивают вдоль длинного ряда вольеров. Вокруг раздается залихватистый лай. Всего в центре сейчас полсотни собак — восточноевропейские, белгийские, немецкие овчарки и лабрадоры. Эти породы лучше всего подходят для минно-розыскной службы.

— Это Кефир, — Дмитрий указывает на белого лабрадора, — а рядом Дуся, чуть дальше Ника, Эшли, Барни. Все прошли испытание Сирией. От нашего центра в опасные командировки за раз вылетало по четыре собаки с вожатыми.

В начале 2017-го ответственное задание выпало и сержанту Данилевскому, конечно же, в паре с Хантери. В составе Международного противоминного центра Вооруженных сил Российской Федерации они отправились в Пальмиру.

— Первым серьезным испытанием было справиться с акклиматизацией, — вспоминает мой собеседник. — В Сирии жара может достигать сорока градусов. В такую погоду Хантери резко переутомляется. Сначала вовсе не хотела работать — просялась в тени. Примерно через две недели собаки полностью освоились, и мы смогли выдвинуться на задание. Требовалось обходить труднодоступные места, где бесполоез миноискатель, как правило, это завалы после бомбежек, кучи строительного мусора.

Внутри зданий кинологи с собаками не работали — там могут быть растяжки. Также четвероногие не ищут мины в высоких кустах и в местах, где разлито масло или бензин, — это сбивает нюх. А вот обследовать дороги, территории вокруг различных построек, чтобы затем саперы смогли спокойно войти внутрь, — тут собачий нос незаменим. Животное может обнаружить взрывчатку даже на глубине до одного метра. Обычно собаки работают на удалении 6–8 метров от вожатого.

— Когда впервые увидел увеселительные арки, колонны, древний амфитеатр в Пальмире — ощущения были невероятные! Каждый камень рядом — часть мировой истории, — делится впечатлениями Дмитрий.

Их с Хантери командировка в Сирию длилась три месяца. Покидая горячую точку, они и не подозревали, что скоро вернутся — в конце того же года и примерно на такой же срок, но фронт работ развернется уже в Дейр-эз-Зоре. Здесь российским минно-розыскным расчетам приходилось обезвреживать в основном полуразрушенные жилые кварталы.

— Прежде всего мы разминировали целые дома. Многие сирийские семьи ждали, пока закончатся, чтобы вернуться в родные стены. Часто они проважали нас утром «на службу», встречали вечером после.

Зная немного слов по-русски, интересовались, как обстоят дела, благодарили нас. Детишкам было особенно интересно, они любил потискать собак, — улыбается Данилевский. — А еще местные с радостью приходили нам на помощь: рассказывали, что видели где-то мину, и вели нас к месту.

Тотовся к ответственной командировке, Дмитрий понимал, что придется столкнуться не с промышленными, а с самодельными взрывчатками. Саперы находили мины, сделанные в основном из смеси серы с алюминиевой стружкой. Отступая, террористы минировали буквально все. Маскировки фугасы под камни, пачки сигарет, детские игрушки и другие блестящие предметы, привлекающие внимание.

Всего российских саперы вместе с сирийскими коллегами проверили более тысячи гектаров Дейр-эз-Зора, 246 километров дорог и 1868 зданий, в том числе четыре школы, университет, мечеть, больницу, аптеки, магазины и три электроподстанции. Было уничтожено почти 50 тысяч взрывоопасных предметов.

Сколько мин удалось обезвредить их тандем с Хантери, Дмитрий не считал. Каждая подозрительная вещь, каждый камень проверялись несколькими специалистами. На вопрос, было ли страшно, сержант отвечает, не задумываясь: сапер должен чувствовать страх, чтобы быть осторожным.

За службу в опасной местности военнослужащий удостоился почетных наград, среди которых медаль Суворова и медаль «За разминирование Пальмиры». Родные Дмитрия очень гордятся его заслугами, хотя сильно переживали, пока он оставался на чужбине. А вот Хантери довольствуется малым.

— Собаки в первую очередь поощряются вожатым. В Сирии я старался принести ей что-то с обеда, а как только прилетели домой — породавал ее любимыми деликатесами: колбасой и сосисками. Хантери понимает: когда утсуюю — значит заслужила, — Дмитрий подкидывает воспитаннице мяч.

Хантери под чутким руководством вожатого начинает преодолевать полосу препятствий — перепрыгивает метровый барьер, проходит по узкому буму, виртуозно справляется с подземным лабиринтом, наконец, взбирается по вертикальной лестнице вверх. Сержант заметно волнуется: — Это одно из сложнейших упражнений. Преодолевать подъем вверх на трехметровую высоту умеют лишь семь питомцев нашего центра, в том числе Хантери.

С напарницей они выглядят слаженной командой, но так было не всегда. Попав в центр, Хантери слыха непослушной, а Дмитрий и вовсе не мог подумать, что будет работать с собакой. В его роду ведь нет ни кинологов, ни военных. Он окончил строительный колледж, планировал отслужить год по призыву и вернуться к своей специальности. В 66-м центре инженерных войск тяжело привыкал к армейскому распорядку, но потом втянулся — подписал контракт. До сих пор был и оставался сапером в паре с миноискателем, но как только узнал, что набирают добровольцев на обучение в кинологическую службу, решил попробовать, и не пожалел.

— Я собаке больше доверяю: у нее не сломаются нюх. Не скажу, что миноискатели ломаются, но все-таки зверь надежнее, чем любое устройство, — уверен Дмитрий. — Хантери — первая, кого мне довелось воспитать в качестве напарницы. Тогда я мог выбрать

любую из шести собак — их в возрасте семи-восьми месяцев привезли из питомника «Красная звезда». Хантери как-то сразу мне приглянулась, клычка у нее уже была, и я не стал придумывать новое имя. Мы вместе четыре года.

Сперва кинологи учат подопечных элементарному послушанию — собака должна постепенно привыкнуть к хозяину. Для этого вожатый все делает сам: кормит, выгуливает, расчесывает. Кому-либо передавать свои обязанности запрещено. Затем начинается обучение самым простым командам — «рядом!», «сидеть!», «лежать!».

— Главное — побольше терпения. Многие думают, что собака сразу начнет что-то делать, но это не так. На закрепление одной команды в среднем уходит неделя, причем четвероногих нужно постоянно поощрять. Существует два вида воспитания — игровой или кормом. Если собака игривая, то за добрую службу она награждается любимой игрушкой; если больше реагирует на еду — получает лакомство. Обычный сухой корм, который животные едят ежедневно, не подойдет, — объясняет Данилевский.

Когда собака начинает хорошо слушаться вожатого, наступает время специального курса — поиска взрывоопасных предметов. Имитатор взрывчатого вещества смешивается с собачьим кормом и закладывается в грунт. Собака ищет еду, а заодно знакомится с запахом тротила, гексогена или сими. После полугодия обучения Дмитрий с питомицей направили в Чечню.

— Хантери была шокирована первым в жизни полетом на самолете и в целом смелой обстановкой. Три-четыре дня в чужом краю она догадалась лаяла, скулила, затем успокоилась, и мы приступили к работе. Перед нами стояла задача проверить территорию на безопасность для строительства государственного объекта, — вспоминает сержант.

Тренировки в центре проходят регулярно. Каждый день у четвероногих три часа занятий утром и час во второй половине дня. Сюда входит и поддерживающий курс послушания, и полоса препятствий для гармоничного физического развития, и поиск взрывчатых веществ. Программа подготовки постоянно совершенствуется. Задания преподаватели и специалисты — люди, прошедшие горячие точки, они делаются с молодыми кинологами опытом. Перед занятиями собак не кормят, животные хорошо «служат» лишь натощак. Воскресенье в центре выходной, но вожатые все равно приходят, чтобы выгуливать своих подопечных.

— Я и во время отпусков спешу навестить Хантери, хотя если уезжаю куда-то далеко, передаю ее товарищу, — признается Дмитрий. — Он обязан выгуливать и кормить ее, следить, чтобы не грустила, но не заниматься с ней — в этом плане собака должна быть приучена только ко мне.

Кормят хвостатых два раза в сутки, моют не чаще раза в месяц — иначе можно повредить кожный покров, что плохо скажется на иммунитете. Зимой, кстати, для очистки шерсти чаще используют сухой порошок. Раз в месяц четвероногих осматривает ветеринар, а каждый год собаки проходят аттестацию — подтверждают годность к дальнейшей службе. Как правило, здешние воспитанники уходят на пенсию в возрасте восьми лет. Чаще всего вожатый забирает напарника к себе домой. Так же намерен поступить и Дмитрий. Иной вариант ему сейчас даже представить невозможно.

Корфу брал, Мальту не брал

В. БИШОПОВ. ШТУРМ МЕСТОСТИ КОРФУ. 1797 Г.

Иван РЫБИН Ярославская область

220 лет назад, в марте 1799 года, эскадра под командованием вице-адмирала Федора Ушакова штурмом взяла крепость Корфу. И нацелилась на Мальту, с осадой которой не справился британский флотоводец Горацио Нельсон. В так называемой Войне второй коалиции русские моряки были на голову выше своих противников — Франции и Испании, и снискали уважение союзников — Англии и Турции. Звезда Ушакова засияла в тот момент на высоте недостижимой.

«Зачем не была я при Корфу, хотя бы мичманом!» — воскликнул тогда великий русский полководец Александр Суворов. Как говорится, рыбак рыбака видит издалека — Федор Ушаков в морском деле оказался гением под стать генералиссимусу.

Вот только про жизнь и подвиги Суворова, в том числе потрясающие воображение итальянский и швейцарский походы 1799-го, знает каждый школьник — биография Александра Васильевича освещена довольно подробно. Ушаков же для большинства соотечественников, включая многих историков, остается фигурой, до конца не раскрытой.

...Сын бедного дворянина, сержанта лейб-гвардии (прапорщика по армейской табели о рангах, XIV класс) — на первый взгляд, происхождение у будущего адмирала было весьма скромным. Правда, своим предком Ушаковы считали казачьего князя-бogatыря Редею, того самого, что погиб в поединке с Мстиславом Храбрым на территории Тамани в далеком 1022 году.

— Федор Ушаков отличался передовыми познаниями в медицине, гигиене. Чтобы матросы не перегревались, запрещал им сидеть под солнцем на палубах, пропагандировал чистоту. «Матрос должен иметь четыре рубашки: одну — на тело, другую — в дело, третью — мыть, четвертую — про запас хранить» — известно такое его правило. Санитарных потерь корабли под командованием Ушакова не несли, — объясняет учредитель Рыбинского музея адмирала Андрей Родин.

«Господа командующие благоволят в командах своих приказать, чтобы на дворах и около казарм, где живут служители, имели и содержали всю наивозможную чистоту: на дворах и близко жилья нигде отнюдь ничего не лить, дабы никакой мокроты и вредного воздуха от того не было. Замечено мною, что в некоторых дворах служители в посудах моют белье и воду выливают на двор, сие запретиť непременно» — еще одно подлинное распоряжение флотоводца. Для тех лет подобное внимание к санитарии вызывает крайнее изумление.

В 1783-м Ушаков успешно боролся с распространением чумы в Херсоне, применяя меры адекватные даже по современным взглядам, хотя происхождение медицинских познаний адмирала неизвестно. Равно, как и корни его открытий в области тактики морского боя, — гениальные озарения, иначе не скажешь.

Загадок в целом вообще хватает. Небогатые провинциальные дворяне в большинстве своем становились «вечными прапорщиками» в пехоте, но только не в случае с Ушаковыми.

— Жили они бедно, ничуть не лучше, чем те немногочисленные крестьяне, что значились в их маленькой вотчине. Вот смотрите — реконструкция барского дома. Простая, чуть крупнее обычной, изба: по одной стенке девять окон, по другой — шесть. Но дядя будущего адмирала каким-то чудом попал в гвардию, а потом туда же направили брата нашего героя. Объяснений этому нет, — разводит руками директор департамента культуры администрации Тутаяевского муниципального района Ярославской области Татьяна Лисаева.

Но самая большая загадка — где и как, у кого именно сам молодой Федя получил образование. Причем отличное, ведь, несмотря на недостаток морских офицеров, неучей в кадетские корпусы не брали. У абитуриентов особо истошно проверяли

знания по математике и физике — без них на корабле никак. Ушаков экзамен выдержал.

Не менее странно выглядит история с портретом легендарного флотоводца. Оба его парадных изображения не соответствуют действительности, так же, как и бюст, изготовленный знаменитым скульптором-антропологом Михаилом Герасимовым.

— Лощеный пухлый человек с внешностью придворного хлыща — это точно не Федор Федорович, всю жизнь не сходявший с капитанского мостика. Служба на парусниках считалась тяжелой, недаром в моряки дворяне отнюдь не рвались. И позорная труба тут «неправильная» — такие были у сухопутных артиллерийских офицеров, на флоте пользовались другими. Что же касается творения Герасимова, то он взял и просто нарисовал мордвина — тогда думали, что Ушаков родился в Тамбовской губернии, — считает директор Рыбинского музея адмирала Эдуард Оленев.

— Единственный портрет, который можно считать подлинным, — тот, что сам моряк подарил грекам, он и сегодня находится в монастыре на Корфу. Там все правильно, включая знаки различия, да и с картины на нас смотрит самый настоящий морской волк. Просоленный, с суровым обветренным лицом, познавший невзгоды, — добавляет Андрей Родин.

Почему был растражирован неверный облик адмирала? Историкан есть над чем поломать голову. Впрочем, этот

Ушаков слыл человеком прямым, «неудобным» — кабинетным войскам из аристократии это не нравилось

случай далеко не единственный. Скажем, известный всем со школы портрет Михаила Ломоносова тоже не имеет ничего общего с реальностью. Четыре года назад «Культура» рассказывала о данной коллизии в материале «Загадки русского Леонардо». И тут приходится лишь гадать, а не приказал ли кто-нибудь из власти имущих «подкорректировать» исторические изображения по каким-либо причинам?

Федор Ушаков слыл человеком прямым, «неудобным». Слишком умных, честных и деятельных в армии и на флоте, как известно, любят не все. А уж тех, кто открыто высказывает недовольство кабинетными войсками из числа высшей аристократии, тем более.

«За все мои старания и столь многие неуспешные труды из Петербурга не замечают соответствия... Зависть, быть может, против меня действует за Корфу; я и слова благоприятного никакого не получил, не только того, что вы предсказывали. Что сему причиною? Не знаю... Мальта ровесница Корфу; она другой год уже в блокаде и когда возьмется, еще неизвестно, но Корфу нами взята почти безо всего и при всех неимуществах», — писал адмирал вскоре после сражения.

Запланированный Ушаковым поход на Мальту, так и не взятую Нельсоном, был отменен. Именно по политическим соображениям.

— В российской истории вслед за славными викториями нередко следовали горькие поражения на дипломатическом фронте. Эскадру вернули в Черное море, и «дивидендов» от побед Ушакова государство не получило. Англичане, вместе с которыми Россия билась в составе антифранцузской коалиции, опять нас надули, — напоминает капитан второго ранга, председатель Ярославского городского отделения Общероссийского движения поддержки флота Александр Гарусов.

Возвратившись триумфатором, Федор Федорович, можно сказать, угодили в опалу. Он оставался при должности, но от серьезных военно-морских задач еще не старого, очень опытного флотоводца отстранили. А через несколько лет и вовсе отправили в отставку. Герой поселился в Тамбовской губернии, побли-

зости от Санаксарского монастыря, где ранее был настоятелем его дядя — тот самый гвардеец Иван Ушаков. Адмирал порой навещался в келью уже почившего родственника, но сам уходить в монахи не собирался. От различных почетных общественных постов тоже старался уклоняться, хотя...

— По окончании Отечественной войны 1812 года все свои сбережения — 27 тысяч рублей, по тем временам сумма приличная, — Федор Ушаков отдал на помощь пострадавшим от французского нашествия. Себе оставил самую малость,

он вел скромный образ жизни, — говорит Татьяна Лисаева. — В 1817-м, когда адмирала не стало, местные жители на руках несли гроб до монастыря...

Власти вспомнили о великом флотоводе спустя несколько десятилетий: его именем был назван броненосец береговой обороны. Корабль, которым командовал капитан первого ранга Владимир Миклуха (брат знаменитого путешественника), погиб в ходе Цусимского сражения. А во второй половине 1930-х тамбовский учитель Николай Ильин достигал до столицы, и могилу на территории Санаксарской обители привезли в порядок. С одной стороны, краевед сделал благо дело. Но, с другой, именно тогда в бумагах вскрылась ошибка.

— В годы Великой Отечественной, когда уредили орден и медаль Ушакова, стали писать «родился в Тамбовской губернии». В 1951-м был издан огромный трехтомник, посвященный флотоводцу, вот он — лежит на музейной витрине. В нем — та же самая неточность, которую посчитали истиной. Где помер — там, дескать, и появился на свет, такой руководствовались логикой. И только в 90-х наш краевед Анна Овчинникова докопалась до правды. Она нашла старинные документы о том, что адмирал родился в деревне Бурнаково, — разъясняет Андрей Родин.

Два музея Ушакова в одной области появились по сугубо географической причине. Некогда Бурнаково входило в составе Романовского уезда Ярославской губернии, сейчас это Рыбинский район. Оба музея — и в Рыбинске, и в Тутаяеве — частные. Энтузиасты на собственные средства хранят память о великом земляке, проводят исторические исследования, собирают артефакты.

— Сразу предупреждаю: личных вещей адмирала у нас нет. Их и вовсе не сохранилось нигде. Единственное, есть фрагмент изразца из печи в доме Ушаковых, из Бурнаково. Вещь уникальная, — рассказывает Эдуард Оленев.

Конечно, здесь имеются и иные редкие экспонаты. Например, английский флотский мушкет 1743 года выпуска, такими были вооружены русские военные моряки как раз при Корфу. Рядом — офицерский пистолет тех лет, опять оригинал. Холодное оружие, навигационные при-

боры, ботфорты, прочие редкости — все подлинное, никаких реплик.

— За настоящим портретом адмирала ездили на Корфу, по фотографии заказывали копию. Греческая обитель очень бедная, сигнализации там нет, и местный батюшка долго не хотел признаваться, что реликвия сохранилась, — боится. Привезли еще камни крепости, овеянной славою Ушакова, — говорит Андрей Родин.

Среди последних приобретений музея — статуэтка адмирала, 1953 года. Дудлевский фарфор с золочением. И с подписью автора — скульптора Асты Бржезицкой.

— Редчайшая вещь! За нее просили миллион рублей, а когда узнали, что покупается в музей Ушакова, отдали за сто тысяч, — улыбается Эдуард Оленев.

Директор Рыбинского музея лично читает посетителям лекции по морскому делу: получается доступно, грамотно и наглядно. В год это учреждение культуры посещают свыше шести тысяч человек — для небольшой частной экспозиции показатель достойнейший.

Недавно в музей пришел сын командира нового орудия броненосца «Адмирал Ушаков» — Станислав Селезнев, 1930 года рождения. Его отец участвовал в том бою под Цусимой, ему посчастливилось выжить. Так собрание пополнилось новыми экспонатами — фотографиями корабля и его команды. Музей в Тутаяеве похожими раритетами похвастаться не может, здесь всё поскромнее. Зато военно-патриотическая работа на высшем уровне — установлен контакт с подлодкой «Ярослав», вскоре жуат делегацию с Тихоокеанского флота.

— В течение года музей принимает более двух тысяч человек. Половина гостей прибывает семьями на автомобилях. Узнают по интернету, что есть такой объект, приезжают. Раньше было значительно меньше. Однако рост интереса к флоту, связанный с возвращением Крыма в состав России, сформировал положительную тенденцию, — поясняет Татьяна Лисаева.

Вместе с тем, отмечают музейные работники, среднестатистический посетитель сегодня мало что знает о Федоре Ушакове. Неоднократно был турок в эпоху матушки-Екатерины — этим багаж и ограничивается. Но даже те, кто интересуется адмиралом, натываются на скудость источников.

— Необходима серьезная архивная работа, сбор сведений на всех уровнях. И в Питере, в военно-морском ведомстве, и в регионах — в областных хранилищах документов. Тогда многое прояснится. Увы, частные музеи располагают скромными возможностями, необходим заказ от государства. А то даже с гербом Ушакова до сих пор нет определенного, более убогого же у других, более значимых моментов его биографии, — сетует Виктор Белько, краевед, писатель и историк, капитан второго ранга запаса.

Белых пятен в жизни адмирала действительно хватало. Кое-что нашло отражение в местных преданиях. На малую родину, в Ярославскую губернию, моряк заглянул лишь дважды. Рассказывают, что второй раз — по служебным делам. Флоту требовался качественный лес, и Ушаков решил поддержать земляков. Но волжские купцы его подвели, поставив гнилую древесину, — хотели навязать ее казне за «откат». Адмирал разгневался и поколотил палкой жадных барыг, сопроводив эрекцию традиционным флотским «большим загибом». Ушаков был кристально чистым человеком и взяток не брал.

— Настоящий государственный, столь ярких представитель исторической истории забывать нам никак нельзя. Хорошо бы уделять увековечению памяти Ушакова побольше внимания, — вторит коллега Александр Гарусов.

С вниманием действительно не все ладно. Дорожный указатель на Бурнаково — и тот пробивали со скрипом. Хотя на месте усадьбы уже нет ничего, кроме величественного дуба, по преданию, посаженного самим адмиралом. Еще недавно оба музея вообще не числились в региональных туристических маршрутах, теперь это, к счастью, исправил. Будем надеяться, навсегда.

— Изучение жизни Федора Ушакова позволяет приобщиться к истории русского флота, погрузиться в атмосферу того времени. Посещение объектов, связанных с именем флотоводца, входит в турмаршрут «Территория первых». Он пользуется популярностью, особенно у школьных групп, — заверила «Культура» директор департамента туризма Ярославской области Юлия Рыбакова.

Своим пенатам возвращенный

Виктория ПЕШКОВА

После реставрации открыт главный дом усадьбы «Лопасня-Зачатьевское», исконной вотчины Васильчиковых, ставшей в середине XIX века родовым домом для потомков Александра Сергеевича Пушкина. Здесь подолгу жили его старшие дети — Мария и Александр. Под этой крышей, окруженные заботой родных, росли и воспитывались его многочисленные внуки. В преддверии 220-летнего юбилея великого поэта один из самых молодых членов Международного сообщества пушкинских музеев вновь распахнул свои двери для посетителей.

Род Васильчиковых владел землями по правому берегу реки Лопасня еще с XVI столетия. В числе прочих принадлежало им и село Зачатьевское, названное по храму Зачатия святой праведной Анной Пресвятой Богородицы. Церковь была заложена по обету стольника Саввы Лукьяновича Васильчикова: ее еще и достроить не успели, как его жена Анна родила дочь, которую назвали Марией. В XIX веке здесь суждено будет освятить несколько счастливых браков потомков Пушкина и стать усыпальницей их старшей ветви — его сына Александра, внуков и правнуков. А выстроившей неподделку усадьбу «Лопасня-Зачатьевское» уже в наше время станут называть «Пушкинским гнездом».

Имение оставалось семейным владением Васильчиковых вплоть до 1905 года: при отсутствии прямых наследников, его передавали другим ветвям довольно многочисленного семейства. Считается, что постройкой главного дома в стиле елизаветинского барокко и разбивкой парка занялся Александр Семенович Васильчиков. В 1772 году храбрый корнет лейб-гвардии Конного полка, сумев привлечь внимание императрицы Екатерины, но в фаворитах продержался менее двух лет, «уступив» место Григорию Потемкину. Покинув двор, он обосновался в Москве, занялся коллекционированием произведений искусства и благоустройством родовой усадьбы.

Свой нынешний облик дом принял уже при одном из двоюродных племянников екатерининского фаворита — Николае Ивановиче Васильчикове. Герой войны 1812 года, участник сражений при Бородино и Кульме, выйдя в отставку генерал-майором, женился на сестре своих близких друзей и сослуживцев, братьев Ланских, — Марии. Вот его-то растущее не по дням, а по часам семейство и потребовало перестройки старого, не слишком просторного господского дома. Семейные древа Васильчиковых, Ланских, Гончаровых и Пушкиных переплетены очень тесно. Брат хозяйки усадьбы — Петр Ланской — стал вторым мужем Натальи Николаевны Пушкиной. Ее старший сын Александр Александрович Пушкин женился на племяннице своего отчима Софье Александровне Ланской. А брат Наталья Николаевна — Иван Гончаров — взял в жены другую племянницу Ланского, дочь его сестры Марии — Екатерину Николаевну Васильчикову. Их дочь, Наталья Ивановна Гончарова, стала последней владелицей Лопасни-Зачатьевского.

После октябрьского переворота Музейный отдел Наркомпроса выдал ей «охранную грамоту»: усадьба получила статус памятника старины, где впоследствии предполагалось создать музей Пушкина. Для хранения будущих экспонатов выделены несколько комнат, но дальше дело не двинулось. Видимо, новая власть решила, что раз Александр Сергеевич тут никогда не бывал, то и музейфицировать тут нечего. Между тем у лопасненского дома были несомненные заслуги перед отечественной пушкинстикой: именно здесь были обнаружены один из дневников классика и тетради с материалами по истории Петра Великого.

Однако музеем усадьба так и не стала. Самые ценные предметы были отправлены в Москву, остальное разошлось по собраниям в городах более значительных, чем малопримечательная «Лопасня», — Серпухове, Подольске, Истре, тогда еще именовавшейся Воскресенском. А в главном доме в 1919 году открыли школу.

Фантазии Фандорина. Немецкий след

Цокольный этаж приспособили учителям под квартиры, а усадебный сад отдали под огороды. Эти земли до сих пор находятся в частных руках. В конце 50-х школу преобразовали в вечернюю. Пропсуествовала она почти 30 лет. Когда же ее ликвидировали, судьба дома буквально повисла на волоске. Только в 1996 году он был передан на баланс музея-заповедника «Мелихово».

Решение на первый взгляд странное — документальных свидетельств тому, что Антон Павлович сюда наведывался, не обнаружено, но, в сущности, что-то символическое в этом есть — не зря же Чехова именуют «Пушкиным в прозе». Середина 90-х была, как мы знаем, не самым благоприятным временем для сохранения памятников культуры. Новый статус усадьба получила, но средства на ремонт, реставрацию и формирование фондов в необходимом количестве, увы, отсутствовали. Вскоре здесь вспыхнул пожар — бомжи устроили костер из только что выложенного паркета — и многострадальческому дому снова пришлось дожидаться лучших дней.

— Он — наш самый главный экспонат, — рассказывает директор музея Галина Николаевна Тимашкова. — Только потому, что здесь все время была школа, он так неплохо сохранился. Перестройки были незначительными. Говорю с полной ответственностью, поскольку сама здесь училась — наш класс был на антресолях, окнами во двор. Первую очередь реставрационных работ удалось провести в 2003 году на средства президентского гранта. Тогда тут ведро с краской стояли, а сотрудники с балки на балку перепрыгивали — полы отсутствовали, окна — тоже. Раньше всего был закончен цокольный этаж, и мы тут же стали думать о выставках. Одну из первых посвятили военным страницам в истории усадьбы, дважды становившейся госпиталем: в 1914-м сестры Гончаровы, племянницы Натальи Николаевны, отдали под палаты лучшие комнаты, а в 1941-м сюда привозили раненых со Стрелиловского рубежа. Удалось даже разыскать медсестру размещавшегося здесь медсанбата № 292, которая и в свои 90 не забыла, чему были свидетелями эти стены.

Интерьеры дома, — продолжает Галина Николаевна, — восстанавливались по письмам хозяев и воспоминаниям гостей. Рассеянные во множестве разнообразных источников, сведения приходилось собирать буквально по крупицам. Очень помогли нам фотографии, найденные в фондах Музея архитектуры имени Щусева.

Конечно, главная сложность была в том, как формировать фонды. Что куда ушло из нашего дома после революции, установить порой очень непросто, ведь записи велись непрофессионалами. Что-то из родных для этого дома предметов наши коллеги готовы были передать нам на временное хранение, но многие вещи требуют реставрации, а средствами для этого мы, увы, не располагаем. И все-таки счастливые обретения случаются. В нашей школе с самого ее создания работала учительница Антонина Ивановна Конаева, дружившая с Марией Александровной Гартунг. Я помню, как она показывала нам альбомы с фотографиями, на которых были запечатлены в том числе и близкие Александра Сергеевича. Большую часть реликвий она передала в Пушкинский дом, но кое-что сохранила и попросила сына отдать музею, если он когда-нибудь будет создан. Так у нас в экспозиции оказались личные вещи Марии Александровны, в том числе веер, по легенде подаренный матерью, и несколько живописных работ. Побывавший у нас последний прямой потомок поэта по мужской линии — Александр Александрович Пушкин, живущий в Брюсселе, передал золотые часы и пенсне своего прадеда. В кабинете, который в этом доме занимал сын поэта, стоят письменный стол и кресло из его московской квартиры. В детской под витринным стеклом — медальон и крестик: их надела внучка Пушкина в память о рано умершей матери.

Лопасня для старших детей Пушкина — Марии и Александра — была местом особенным. Александр Александрович нашел здесь свое счастье — Сонечку Ланскую. Однако за несколько дней до свадьбы священник Конного полка, в котором служил жених, отказался совершать обряд, поскольку будущие новобрачные состояли в слишком тесном родстве, пусть и не кровном. Дать разрешение на брак не мог даже митрополит. В надежде вернуть сыну утраченное счастье Наталья Николаевна Ланская обратилась к императору, и Александр II проявил милосердие. Венчание состоялось в храме Зачатия св. Анны.

У счастливой четы родилось одиннадцать детей. Когда Софьи Александровны не стало, младшему из них не исполнилось еще и года. Александр Александрович был кадровым офицером и старался не расставаться со своим семейством, но подвергать осиротевших малышей тяготам кочевой жизни считал безумием. И они остались в усадьбе, под присмотром неутомимой бабушки — Марии Петровны Васильчиковой, и любящей тетушки — Марии Александровны Пушкиной-Гартунг. Старшая дочь поэта в течение десяти лет была фрейлиной императрицы Марии Александровны, сестры Александра II. Она знала несколько языков, прекрасно рисовала и пела, обладала тонким вкусом, безупречными манерами и отменным знанием жизни. Ее муж, генерал-майор Леонид Николаевич Гартунг, управляющий Императорскими конными заводами в Туле и Москве, покончил с собой — его ошибочно обвинили в финансовых махинациях. Оставшись без средств к существованию, Мария Александровна нашла приют у родных в Лопасне и, не имея своих детей, посвятила себя племянникам. Воспитание, между прочим, было весьма интенсивным: сохранившийся в семейных архивах режим дня не оставлял детям ни одной свободной минуты. Учтено все было до мелочей, вплоть до того, кто кому заплачет по утрам кошечки.

В оттаивших после вынужденного долгого одиночества залах «Лопасни» уже слышны восхищенные голоса экскурсантов. Возвращенный семейным божествам — пенатам, старый дом рад гостям. А сотрудники музея лелеют новые планы. Если усовершенствовать систему отопления, в чердачных помещениях можно устроить залы для сменных экспозиций. Новая дренажная система позволила бы уберечь разменявшее третье столетие здание от губительной для него сырости. А еще было бы здорово привести в должный вид территорию перед ним, благо досконально известно, где что росло и как выглядело. Одним словом, если перефразировать старинный французский девиз, — реставрация закончена, да здравствует реставрация!

ДИМИТРИЙ КАРПОВСКИЙ. ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА И ЕЕ ДВОРЕЦ. 1907

Егор ХОМОГОРОВ

Создателя Фандорина определенно можно считать настоящим патриотом заграничья, что наглядно проявляется в его «Истории». Если в России возвели впечатляющее строение, значит, по мнению Бориса Акунина, руководил иностранец, если взяли Казань, то лишь благодаря оказавшемуся при войске немецкому инженеру, если не случилось в нашем Отечестве большого прогресса, то все потому, что русские отвергли царя-западника Лжедмитрия.

Разумеется, эпоха, когда, по выражению В.О. Ключевского, «немцы посыпались в Россию как сор из дьявольского мешка», не могла не найти в известном детективчике своего искреннего апологета. В очередной части «Истории», названной «Эпоха цариц», Акунин ухитрится отставить два практически взаимосключающих тезиса. Во-первых, что немцев при дворе Анны Иоанновны было не так уж и много и «никакой «немецкой партии» не существовало», а во-вторых, что вели дела управления они весьма порядочно, но Россия отплатила им «удивительного неблагодарностью».

Давайте все же определимся. Немцы не играли никакой роли или играли благотворную? Первое утверждение легко проверяется. Споры нет, и в эпоху Анны Иоанновны, и во времена «незаконного правления» младенца Ивана при регентстве матери большинство лиц на высших этажах государства составляли русские: представители родовитых боярских фамилий и петровские выдвиженцы. Множество генералов, полковников, чиновников — все являлись природными русаками. Германия тогда не была кочевой ордой, чтобы сниться и прийти управлять Россией, да и остзейских уроженцев в всю нашу страну, конечно, не хватало бы.

Но в самодержавной монархии этнический состав даже самой высшей бюрократии, по совети сказать, значил мало. Русская аристократия в лице «верховников» попыталась взять Анну под контроль с помощью кондиций, но ничего не вышло, и наступило то самое немецкое правление. Немцы занимали не так уж много официальных должностей, зато плотно окружали трон, составляя придворную камарилью, каковая при слабом монархе легко начинает рулить от имени помазанника.

И вот тут уже не отвертишься. Сама императрица двадцать лет, то есть большую часть жизни до вступления на престол, провела в Курляндии в чисто немецком окружении. Немцем был ее официальный фаворит Бирон — истинный центр правительства. С ним соперничал руководитель внешней политики вице-канцлер Остерман. Оставленного умравшей императрицей «на хозяйстве» Бирона сверг во главе гвардейцев другой немец — фельдмаршал Миних. Среди соратников последнего были люди, фамилиям которых тоже предстояло прогнать на весь мир — барон Мюнхгаузен и полковник Манштейн (его отдаленный приемный потомок снова появится в наших краях в XX веке уже как завоеватель). От Миниха вскоре избавилась, благодаря интриге Остермана, Анна Леопольдовна, жена принца Антона Ульриха Брауншвейгского. Коего, Впрочем, правительница мечтала заме-

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ АННЫИОАННОВНЫ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. ПОРТРЕТ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

нить на саксонского посланника Ленера, делившего ложе с ней и ее фрейлиной шведкой Юлией Мендген.

Немецкую чехарду близ трона превращает очередной гвардейский поход, на сей раз возглавляемый «дщерью Петровой» — Елизаветой. Мать ее тоже была шведкой, но царевна жила в России с рождения. Разумеется, на нее оказывали влияние шведские и французская интриги. Парижские посланники рассуждали о дискриминации «русской нации», а шведский командующий Левенгаупт, развернув в 1741 году движение на Петербург, составил воззвание к «достойной русской нации», в котором пообещал «освобождение от тирании министров-иностранцев». Европейцы пытались увидеть (и отчасти конструировать в своих целях) больше сознательного политического национализма, чем в действительности было в России. Однако если бы дело было только в выдаваемых иностранным послом, вряд ли бы после елизаветинского переворота волна формальных побоев и истребления официеров-иностранцев в 1741–1742 гг. прокатилась по стране. Если такие события случались, значит, почва в общественных настроениях имелась, и весьма серьезная.

Пожалуй, и самой Елизавете выгодно было представить переворот как русское освобождение от оккупации, а для того — сгущать краски, подчеркивая контраст своей «природной православной персоны» и немецкого засилья. Но факт остается фактом — с восшествием на престол «кроткия Ели-

Ф. РУБО. ВСТУПЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ТАРКИ. 1722 ГОДА

при Анне немцы целенаправленно действовали в ущерб России. Для этого они были слишком хозяйственны и рациональны — к чему разрушать имение, дающее изрядный доход? В бироновскую эпоху укреплялась бюрократия, создавались металлургические заводы на Урале, развивался Петербург, которому императрица не дала запустеть. Однако большинство мероприятий «немецких» правительство становилось мелочными и чуждыми крупным национальным задачам.

Вспомним судьбу персидских походов Петра. Акунин буквально брызжет ядом, называя их «дорогостоящей бессмысленной авантюрой». Но великий преобразователь имел вполне определенный стратегический план. Он стремился отстроить трансевразийские маршруты в Индию и Китай, через Персию и Джунгарию, и тем самым резко повысить статус России в международной торговле — одним концом пути призван был стать Петербург, другим — державы азиатского Востока. Ради этого Петр и рассчитывал захватить прикаспийские районы — его предприятия, безусловно, было трудоёмким. После смерти царя Российская империя столкнулась с колоссальным дефицитом и перенапряжением сил, что и нашло отражение в измелчании политики. Однако правительство Анны Иоанновны не только «сделало экономию», но и попросту выбросило петровские завоевания, по сути, всучив их все, включая Дербент, персидскому Набир-шаху в обмен на так и не выполненное обещание напасть на Турцию. При этом и сама война Анны с османами не задалась — несмотря на множество совершенных подвигов, включая восстание Ломоносовым взятие Хотина, результат усилий, предпринимавшихся без национальной стратегической цели, вышел ничтожным.

Зато вполне ясным было целенаправленное действие того периода на достижение личного обогащения и вывод капиталов за рубеж. В доме Бирона «даже зубочистки подавали из чистого золота». Историк Игорь Куриков вообще говорит о «складывании традици «наследственных» владений российских временщиков за границей в качестве гарантии их внешнеполитических симпатий». В целой детектив превратились попытки российского правительства вернуть из Нидерландов богатства сосланного вице-канцлера Остермана, но голландские банкиры стояли на смерти, и вернуть награбленное не удалось.

Елизаветинская эпоха правления «природно русских людей» оставила совершенно иное наследие. Был основан Московский университет, начался книжный бум и первый расцвет русской литературы, связанный с именем Ломоносова, выросло целое поколение образованных начитанных дворян с широкими умственными интересами, сформировался оригинальный национальный архитектурный стиль — елизаветинское барокко, причем некоторые исследователи считают его выше и оригинальнее всего, что появилось в екатерининскую эпоху. Как бы ни свекорыст был в своих реформах глава клана Шуваловых — Петр Иванович, однако он сохранил свои капиталы и инвестиции в России. Именно он добивался присоединения Восточной Пруссии, отменил внутренние таможи и составил проект «сбережения народа», вдохновивший Солженицына и удостоившийся от Акунина только издевательской реплики.

Разумеется, и «елизаветинские орлы» были не без греха, и не только в смысле личного своекорыстия, но и в плане двух войн, затеянных против Фридриха Прусского, скорее за австрийские, нежели за свои национальные интересы. Однако войны эти, щедро политые русской кровью и оплаченные русскими деньгами, подняли чувство гордости нашего служивого дворянства на высоту, небывающую до самого 1812 года. Даже Акунин готов признать, что «сонное время» для обычных людей оказалось легче и дороже не только «нервных» лет, но и великих петровских, а затем екатерининских побед. Население империи, сокращавшееся в петровскую эпоху перем, выросло при Елизавете в полтора раза. Дело тут, конечно, не в том, что правительство «ничего не делало», а как раз в том, что «природно русская» власть не воспринимала Россию как поместье для краткосрочной эксплуатации с целью вывода капиталов в «более культурное» место и не презирало собственную историю, а более-менее отождествляло себя с ним.

Даже патриот заграничья Акунин в своей анекдотической истории, по сути, подтверждает, что русское правление оказалось для России намного плодотворнее нерусского.

ФОТО ЕМАРИШВИРИА НОВОСТИ

Ирина Антонова:

«Многие сегодняшние произведения далеки от искусства»

1 Страна выставляла огромные многочасовые очереди, чтобы увидеть «полное собрание сочинений» Пабло Пикассо, удивиться неизвестному Шагалу, Модильяни, Тернеру. Накануне дня рождения **Ирина Антонова** отвела на вопросы «Культуры».

культура: Пушкинский музей все чаще представляет работы современных художников, хотя большей популярностью пользуются выставки классического искусства. Возможен ли диалог классики и contemporary art?

Антонова: Не просто возможно, а неизбежно. Современное искусство нельзя скрывать, и диалог классики с contemporary art необходим, иначе не будет развития — тут однозначно. Другой вопрос, как позиционируется актуальное творчество, что за явления в нем акцентирует такой музей, как ГМИИ, располагающий весьма большой и полной коллекцией великой классики разных эпох, начиная с древнейших времен.

Проблемы есть, но они возникают да и возникали постоянно, когда речь заходит о современном искусстве. Скажу прямо, меня далеко не всегда удовлетворяет качество — слишком много, к сожалению, второстепенного, незначительного, низкопробного, малоценного материала подстерегает зрителя. Есть что-то неправильное в самом планировании соответствующих выставок: они практически не обсуждаются со специалистами и показывают, скорее, спектры личных вкусов и интересов. Задача же музея — выбрать то, что действительно стоит демонстрировать публике, и нести ответственность за свой выбор. Многие сегодняшние произведения далеки от искусства, они имитируют художественную идею и ее воплощение — не больше. Не все стоит выставлять.

культура: Какие сейчас времена для музейного дела? Наверное, не самые добрые — ведь в стране непростая экономическая ситуация.

Антонова: Они никогда не были идеальными. «Удобного» времени я просто не припоминаю. Периоды интересные, плодотворные, богатые событиями — да, случались, и часто. А что касается добрых времен, то они наступили как раз сейчас — лучшие из всех, какие я пережила. Возможности перед музейными работниками открылись невероятные. Придумывай все, что угодно, реализуй любые замыслы. Все зависит только от инициатив и наличия идей. Жалобы и стеснения о препятствиях и помехах — не более, чем попытка оправдать отсутствие настоящих задумок. Я-то знаю и помню, как мешали претворению намерений в жизнь. Беда нашего времени в другом — в ужасной бедности тех самых идей, о которых я говорю. Сегодня можно делать все, что хочется. А чего, собственно, хочется? Ждешь ответа и только разводишь руками, потому что слишком скудными оказываются смыслы и концепции.

культура: Каковы цели музея в XXI веке? Изменились ли они?

Антонова: Музей остался музеем — он рассказывает о том, что было в прошлом и есть в настоящем. Основное направление — показывать, как пластические искусства наряду с театром, музыкой, литературой, архитектурой участвуют в жизни, что их авторы создают в области художественной культуры. Музей для этого и создан — как одна из территорий разговора о классическом совершенстве, современных поисков и раздумий о будущем.

культура: В ГМИИ теперь демонстрируют русское искус-

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДЕРЕНКО/РИА НОВОСТИ

ство, в Третьяковке — зарубежное. Это тоже примета времени?

Антонова: Думаю, да. И не вижу в этом ничего криминального. Каждому музею стоит показывать свои богатства и готовить свои выставки. Да и полезно «пропускать» искусство через себя, с учетом сложившихся традиций. Есть другой водораздел, и он меня волнует. На международной арене наше отечественное искусство долгие годы отделялось от мирового. Коллекций русских картин не было почти нигде. Да и сейчас нет, во всяком случае — крайне мало. Помню, как спросила директора Лувра, что из российского наследия входит в их собрание. Он ответил — две-три картины, а назвала только одну — Боровиковского. Сейчас западные коллеги стали кое-что приобретать, но все равно работы наших мастеров очень скудно представлены в мире. Если не считать нескольких музеев современного искусства, где есть произведения только прошлого и нынешнего веков. Да и то показывают их выборочно, Париж, например, ограничивается Шагалом и Кандинским. Можно сказать, что с XX веком они плохо знакомы. Постепенно все-таки процесс интеграции русской культуры в ми-

ровой контекст набирает силу, интерес к ней растет.

культура: Как, на Ваш взгляд, должно развиваться музейное дело в современной России?

Антонова: Существует глубокий разрыв между центрами с богатыми музеями и городами необъятной страны, обделенными собраниями. Таковы современные реалии. Надо вернуться к той практике, что

бы она продумала всю систему в целом, представила ее к обсуждению. Чтобы мы поняли, как сделать так, чтобы искусство стало действительно доступно людям.

культура: Здания можно построить, но чем их заполнять?

Антонова: Вам известно, чем занимаются сейчас крупные музеи? Они строят запасники. Не выставочные помещения, а именно запасники. Я как человек, всю жизнь проработавший в музее, их понимаю — я тоже против разбазаривания. Но и хорошо знаю, что залы наполняют незначительные части коллекций, и какая-то совсем небольшая доля остального богатства может составить замечательный материал для региональных российских собраний. Иначе экспонаты, скрытые от общества на протяжении 70 и больше лет, еще сто лет никто не увидит. Кому от этого хорошо? Противники перераспределения ценностей говорят, что эти произведения нужны специалистам. Совершенно. Но наши сотрудники ездят и работают в музеях Франции, Италии, Америки, и, если им что-то понадобится из того, что попало в какой-то российский город, они смогут туда добраться.

Разговоры о том, что ряд картин необходим для выставочной деятельности, меня не убеждают. Я очень много занимаюсь выставками и знаю, в чем их смысл, — несомненно, очень важный. Но постоянные экспозиции — иное, их можно сравнить с фундаментальным образованием. Мы же видим и знаем своих зрителей практически с пятилетнего возраста, потом — весь школьный период и

культура: В музеях, и в Пушкинском в том числе, по инициативе Министерства культуры проводилась проверка безопасности. Каковы ее итоги?

Антонова: Об этом мне ничего не известно, я не видела ни одного документа и не присутствовала ни на одном заседании по этому поводу — даже не знаю, проводились ли они. Проверка недавно завершилась, на днях у нас состоится отчетное собрание за год — может быть, там получим информацию о том, что обнаружено и на что следует обратить внимание. Это, конечно, важно. Правда, отдельные кражи в музеях происходили в разные эпохи, были и громкие дела, но, как правило, похищенное возвращалось.

культура: Как обстоят дела со строительством Музейного городка, какой-то долгострой получился...

Антонова: Дела обстоят плохо. Все задерживается, сроки затягиваются и переносятся. Сейчас называют итоговую дату 2023-й, то 2025-й. К тому, что было достигнуто в начале проекта, когда преодолели самое трудное и получили дома в центре города, ни одной новой постройки не прибавлено, собственно, ничего более и не сделано. На первом этапе вошли в обиход несколько зданий, среди них Музей личных коллекций, Галерея искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков, Дом графики, запасники. А новых помещений пока нет.

культура: Что Вас сегодня беспокоит и волнует?

Антонова: У меня очень длинная жизнь — Вы же знаете, сколько мне лет. Сейчас деятелей культуры столь солидного возраста, как мой, осталось немного, всего несколько человек. Меня, да и не только меня, волнует, что будет дальше с искусством. Мы же видим, как упал уровень новой художественной продукции, которой и названия еще не придумано. Современным художникам очень трудно, они ищут новые пути, но найти их непросто. Конечно, лучше, если процесс поиска будет происходить в тех странах, где есть образцы из прошлого, — они важны не как примеры для подражания, а как ориентиры истории в целом, нужны для осознания, на каком этапе находимся мы сегодня. Надеюсь, что скоро человек творчества сумеет открыть новые горизонты в искусстве. Интересно, каким оно будет...

Процесс интеграции русской культуры в мировой контекст набирает силу, интерес к ней растет

существовала сразу после революции. Финансово-экономическое и социально-политическое состояние оставалось очень тяжелым, но в течение первых четырех-пяти лет была создана музейная сеть по всей России, возникло около 400 новых музеев, и не только в столицах, но в Сибири и Европейской части — везде. Сейчас к этому приблизились — на Дальнем Востоке возводятся целые комплексы в пользу новых институций, но этого недостаточно. Мне кажется, как и тогда, век назад, должно сформировать группу высоко научного потенциала, что-

зрослая жизнь — на всех этапах люди посещают свой музей. Благодаря этому складываются индивидуальности, обретается подлинная, а не симитированная любовь к пластическим искусствам. Абсолютно необходимо много смотреть, чтобы понять, иметь возможность по-новому взглянуть на то, что, казалось бы, хорошо знаешь. В великом произведении всегда открывается новое. Мое мнение таково: музеи России должны развиваться за счет накопленного материала, а его объем колоссален. А вот о том, что и как передавать, надо серьезно думать, понимаете?

передачи подарила «Я — Куба» Михаила Калатозова, оператора Сергея Урусевского. Из современников мой главный учитель — Геннадий Карюк; вместе с ним мы снимали говорухинскую «Контрабанду» в 1974-м.

культура: Насколько удавалось отразить личное видение в снятых Вами картинах?

Клименко: В лучшем случае процентов на тридцать. Так было с Сергеем Параджановым на «Легенде о Сурамской крепости». Это был легкий случай — я видел его ленты, понимал, что такое фронтальное кино и как его делать. С ним легко работать, ничего не надо обсуждать — достаточно было полуслова или полувзгляда. Противоположный полюс — Алексей Герман, у него мизансцена непрестанно движется согласно его законам.

культура: Какой фильм максимально соответствует Вашему идеалу кино?

Клименко: «Слезы капали» Георгия Данелии. Возможно, это лучшая моя работа.

Юрий Клименко: «Оператор — профессия рациональная»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

24 марта исполняется 75 лет выдающемуся оператору **Юрию Клименко**. Накануне юбилея «Культура» пообщалась с соавтором **Кирры Муратовой, Сергея Параджанова, Станислава Говорухина, Сергея Соловьева, Рустама Хамдамова и Алексея Учителя**.

ФОТО: РИТАН КРИВОБОК/РИА НОВОСТИ

культура: Какие картины вдохновили взяться за камеру?

Клименко: «Летят журавли», «Я шагаю по Москве», «Иваново детство»... Я рос в Днепрпетровске, увлекался фотографией. Хотел стать кинооператором. Мечта привела во ВГИК к непревзойденному Борису Волчеку. В тридцатых годах французская Техническая комиссия разбирала градации черно-белого изображения; у американского классика Грегга Тонанда насчитали 450 оттенков, а у нашего мастера — более шестисот. Он показывал нам много картин, вдохновлявших учиться у Вадима Юсова, Георгия Рерберга, Джанни ди Винанцо. Самые сильные впечатления от тоно-

культура: Логично, Вы ведь и дебютировали как сказочник...

Клименко: Можно сказать, так сложилось в силу житейских обстоятельств. Как-то раздался звонок с Одесской студии: заболел оператор, до съемок остается три дня, кто летит? Там же, закончив «Про Витю, про Машу и морскую пехоту» Михаила Пташника, позвонился с Говорухиным. Иду по студии — навстречу Станислав Сергеевич: «Над чем работаешь? Давай снимем кино!» Встретил Киру Муратову, уже сделавшую «Короткие встречи» и «Долгие проводы». Она поделилась задумкой «Княжны Мери», стало интересно. Все складывалось на почве разговоров об искусстве — не уверен, что Кира видела мои фильмы. Дала читать замечательный сценарий — я загорелся. Выехали в экспедицию, и тут пришла телеграмма: Госкино Украины закрывает «Княжну Мери». Три года спустя в Ленинграде она пригласила сделать «Познавая белый свет». Читая сценарий, абсолютно не понимал, каким может стать это кино. Все менялось на площадке. Вроде она ничего не делала. Подходила к актеру, говорила: «Ну хорошо, теперь скажи помягче...», разводила мизансцену, и начиналась мистика. При этом Кира никогда не вмешивалась в мою работу. Была как электромагнитное поле, вот только волосы дыбом ни у кого не становились. Заканчиваем эпизод, отправляем пленку на проявку. Через три дня приходит материал. В кадре вроде ничего не происходит — женщина топчется на проселке, заучивает канцелярский монолог, а у меня мурашки по спине, прямо не верится, что все это я уже видел и даже снимал.

культура: Всякий раз приходится изобретать кино заново?

«Познавая белый свет»

«Матильда»

Клименко: Думаю, что это правильно... Так бывает в авторском случае, когда имеешь дело с разным драматургическим материалом и режиссерами. Нужно искать новые решения, пытаться адекватно перенести их на экран. Моя задача — увидеть картину в пейзаже, мизансцене, диалоге. Сценарий — не литература, но, как правило, в сильном материале заложено визуальный ряд. Бывает и иначе.

культура: Абсолютно разные режиссеры вновь и вновь приглашали Вас в свое кино...

Клименко: Это так. Первым был Говорухин, мне нравилось с ним работать. Он четко знал, чего добивался. Соловьев — иной случай, мятущийся художник. Порой он вспыхивал, быстро менял мизансцену. С ним всегда было интересно. Сейчас пришла мода отсматривать фильмы или кадры всей группой — вот, дескать, какое кино мы снимем. Я с таким не сталкивался.

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ/ТАСС

«Weekend»

8 культура: И к классической живописи не прикасался?

Клименко: Разве что с Кайдановским. Мы близко дружили, обсуждали визуальные эффекты, изобретали новое кино — магический реализм, намеченный в его «Саде расходящихся тропок» по мотивам Борхеса. Саше было трудно, ведь не бывает так, что сегодня ты актер, завтра — режиссер. Но он много трудился над собой, был готов к зрелой работе. Помешала внезапная смерть. Кайдановский был абсолютно здоров и — вдруг — три инфаркта подряд. Думаю, виновата генетика; его отец ушел тоже в 49, и тоже в декабре. У талантливых людей все непросто. Потрясающий Рустам Хамдамов не закончил ни одной картины, кроме «Мешка без дна», и наша «Анна Карамзюфф» исчезла в сейфе французского продюсера... Рустам фантанирует чудесными образами, а складывает их мучительно трудно, хотя на площадку приходит, четко понимая, что ему нужно.

культура: Случались продуктивные творческие разногласия?

Клименко: Если картина была неинтересна — я за нее не брался.

культура: Наверняка приходилось пожелать...

Клименко: Пожалуй, однажды. Пригласили снимать голландскую ленту «Девушка с жемчужной сережкой». Я заболел и отказался, но когда увидел результат, сильно пожалел. Актриса была чудесная, и все счастливы, включая критиков, но Вермеер заслуживал большего.

культура: В чем причина кризиса операторского ремесла?

Клименко: В камеру видишь гораздо больше, чем на мониторе, и планка — не цифра.

культура: В последние годы вы увлеклись визуальными экспериментами. Закружила учительская «Прогулка»?

Клименко: Дуня Смирнова написала замечательный сценарий. Алексей Учитель волновался: как это снять? Я сказал: «Только с рук». Трудно представить, как поведет себя толпа, если мы проложим по Невскому рельсы. Наверняка о фонах можно забыть, все станут смотреть в аппарат. Нас выручил handycam. Прохожие так и не догадались, что снимается кино с их участием. Сделали сюжет за три дня, а могли уложиться в сутки.

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ/РИА НОВОСТИ

На премьере фильма «Ван Гог»

Татьяна Тарасова:

«Критерий один — талант»

Елена ФЕДОРЕНКО

26 марта в Доме музыки откроется III Московский Международный конкурс пианистов Владимира Крайнева. О состязании, чей девиз — «Услышать будущее», в музыкальном мире знают все. Конкурс проводится с периодичностью раз в два года, в нем участвуют юные пианисты из многих стран, возраст соискателей — от 8 до 19 лет.

Цель организаторов — открывать таланты и поддерживать начинающих исполнителей. Церемония награждения и гала-концерт лауреатов состоится в Светлановском зале ММДМ 1 апреля — в день 75-летия со дня рождения Владимира Крайнева. «Культура» встретилась со знаменитым тренером **Татьяной Тарасовой**, вдовой пианиста, и поговорила с ней о музыке, о семье, о спорте.

культура: Как возникла идея смотреть, известного сегодня во всем мире?

Тарасова: Первый конкурс прошел в 1992 году в Харькове, городе детства Владимира Крайнева. Он провел там десять прекрасных конкурсов, но потом все оказалось под угрозой, и не последнюю роль в этом сыграли события на Украине. Спустя несколько лет, уже после ухода Владимира Лесоволдовича из жизни, Владимир Спиваков и представители Благотворительного фонда помощи юным пианистам обратились к руководству Москвы с просьбой возродить начинание. Правительство и департамент культуры стои- ции приняли положительное решение, и в 2015-м конкурс получил новую прописку. Его художественным руководителем стал Александр Романовский, отмененный высшей наградой — Гран-при — в Харькове.

культура: В этом году подано рекордное количество заявок от юных музыкантов из более чем 30 стран. Как объясните такой интерес?

Тарасова: Профессионалы знают, что этот конкурс — честный, критерий оценки один — талант, участников окружают теплая атмосфера, многие находят здесь друзей на всю жизнь. Дети становятся взрослыми, разлетаются по разным уголкам мира, но всегда поддерживают друг друга. Крайнев учил ребят из многих стран, они его не забывают, рассказывают о нем уже своим ученикам. Особенность конкурса заключается в том, что предварительные прослушивания проходят в формате очных встреч. Сначала, конечно, при- сылаются видеозаписи, а потом к потенциальным соискателям выезжают авторитетные музыканты, члены жюри и лауреаты предыдущих соревнований. Нынешняя «экзаменовка» проходила не только в Москве и Петербурге, но и в Лондоне, Имоле, Токио, Шанхае, Сеуле и Пхеньяне. Уровень конкурсантов высок, ведь отборочные туры дают возможность выбрать лучших из лучших.

культура: Вы сами приходите на прослушивания и концерты?

Тарасова: На прослушивания, конечно, нет — я же не профессионал и не могу играть в столь тонкое элитарное искусство. Как зритель в Доме музыки, если мы следуем, конечно, прихожу. На заключительном гала- лауреатов победители играют вместе с Национальным филармоническим оркестром России под управлением Владимира Спивакова. Он человек широкий, любит детей, умеет им помогать, отмечает каждого ребенка. Знаете, в 90-е, когда это движение только зарождалось, все друзья Крайнева, как говорились, скидывались на проведение конкурса. На эти деньги, поступавшие в Фонд, покупались инструменты, отсюда же — призы и премии участникам и педагогам. Победители разлетелись по свету — Игорь Четурев, Саша Романовский, Лена Бобровских, Александр Мутузкин, многие преподают в России, Катя Сканинн играет по всему миру.

Татьяна Тарасова и Владимир Крайнев

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Т. ТАРАСОВОЙ

культура: За каждым известным человеком — собственный шлейф легенд. В Крайневе всех поражало сочетание сосредоточенного профессионализма и открытой радости жизни. Он действительно был душой и за- теянником в любой компании, знал множество анекдотов, цен- нил веселье и шутки?

Тарасова: Мы прожили вместе большую жизнь в 33 года, занималась Вова серьезно и подолгу — в доме постоянно звучала музыка. Если я была рядом, то всегда его слушала. Ездил с ним на гастроли и на все основные выступления. Видала, какой ошеломляющий успех сопровождал крайневские концерты, как вскакивали люди и заходили в овации публика Мюзик-ферайна, Карнеги-холла, Токийского международного форума. Его обожали в России. Залы всегда переполнены — никакой специальной рекламы не требовалось. Он играл чувственно, глубоко, разнообразно — так, что открывалась необозримый космос.

Любил жизнь и людей, был человеком очень легким. Конечно, большой талант, глубокий музыкант, но к профессии он относился легко. На все смотрел с юмором, рифмовал слова; как из воздуха, в нем рождались шутки. Его энциклопедические знания потрясли собеседников, не надо было открывать справочники и книг, чтобы получить ответ на любой вопрос, — стоило просто спросить Вову. Он читал одновременно несколько книг, и страницы впечатывались в его фотографическую память от и до, навсегда. Выдающийся человек.

культура: Легким оказалось не только его отношение к окружающему, но и перо, которым написаны его воспоминания. Простые и нежные строки в ней — о вашей любви.

Тарасова: Да, он меня любил и очень вдохновлял — я была за ним как за каменной стеной. Только с потерей это понимаешь. Вова был уверен, что все, к чему я прикоснусь, у меня получится. Я-то всегда нервничала перед постановкой серьезного программ, претендующих на победы в Олимпийских играх и международных чемпионатах. Он так мной восхищался, так верил в мои способности, что у меня возникало ощущение — да, действительно все смогу. Как Юрка Рост (журналист, друг семьи. — «Культура») говорит: «Он хвастался тобой».

культура: Когда жили на две страны, вы — в Америке, муж — в Германии, скучали сильно?

Тарасова: Страны — три, еще Россия, куда часто возвращались. Мы не скучали, а занимались делом: в Америке я тренировала учеников, в Ганновере Вова создал такую мини-ЦМШ (Центральная музыкальная школа при Московском консер-

ватории им. П.И. Чайковского. — «Культура») и консерваторию. Мы приезжали друг к другу, виделись часто, вместе проводили отпуск. Муж не был один, рядом была его мама, она пережила сына почти на пять лет. Уникальная женщина, редкий человек — прошла всю войну врачом-хирургом, оперировала на передовой. Безумно ей благодарна за то, что многому у нее научилась. Она одна вырастила сына, помогала ему во всем, и он до седина поража л своим отношением к матери. Вернется домой — мама лежит, полное себя чувствует. Он спрашивает ее, можно ли взять что-то из холодильника. Я удивлялась: «Зачем нужен такой вопрос? Все делается для тебя». Он отвечал: «Иначе не могу — может,

вактории им. П.И. Чайковского. — «Культура») и консерваторию. Мы приезжали друг к другу, виделись часто, вместе проводили отпуск. Муж не был один, рядом была его мама, она пережила сына почти на пять лет. Уникальная женщина, редкий человек — прошла всю войну врачом-хирургом, оперировала на передовой. Безумно ей благодарна за то, что многому у нее научилась. Она одна вырастила сына, помогала ему во всем, и он до седина поража л своим отношением к матери. Вернется домой — мама лежит, полное себя чувствует. Он спрашивает ее, можно ли взять что-то из холодильника. Я удивлялась: «Зачем нужен такой вопрос? Все делается для тебя». Он отвечал: «Иначе не могу — может,

она на вечер или на завтра приготовила?» Володя и Иля Моисеевна полюбили моих родителей и сестру Галю. Вообще у нас была очень крепкая и дружная семья, в Москве мы все жили рядом. Теперь я осталась одна — все близкие ушли.

культура: Крайнев всегда поддерживал начинающих музыкантов, опекал их. Зачем ему, пианисту с мировым именем и славой, были нужны лишние хлопоты?

Тарасова: Педагогика — еще одно его призвание. Он с ранних лет мечтал помогать талантливым детям, как делали его выдающиеся учителя Генрих и Станислав Нейгаузы, Анида Степановна Сумбатян. Знаете, сейчас в школе искусств Ганновера закрыли высшую профессорскую ставку, потому что никто не может так преподавать, как Крайнев. Его класс вместо 15 человек составляли более 30 юных пианистов со всего мира. Видя талант, он не мог отказать, занятия с учениками были для него наслаждением. Пять мальчиков несколько лет жили в Ганновере у нас в семье. Такой настоящий профессорский дом — много народа, все окружены заботой, любовью, к столу выходило не менее восьми человек. Вела хозяйство и ухаживала за всеми Иля Моисеевна, и даже забывалась, сколько ей лет, а было уже к восьмидесяти. И я помогала, крутила на кухне, когда приезжала.

культура: Как возник в Вашей судьбе ледовый театр?

Тарасова: Это придумал Вова. Он хотел, чтобы я немного завязала с тем, чем занималась. Ему казалось, что без бесконечных тренировок свободного времени станет больше, а получилось наоборот. Он ледовым театром очень гордился, написал мне план работы на десятилетие, придумал 12 спектаклей и даже обозначил, в каком порядке их ставить. Он как бы зарядил меня на успех.

культура: Все выполнили?

Тарасова: Да, все выполнила в той последовательности, какую он наметил.

культура: Почему сейчас возникла столь жесткая конкурен-

культура: Да и в Америке Вы своих спортсменов не только учили, но кормили и одевали — они об этом часто рассказывают.

Тарасова: Да, тут семейное. У меня тоже во всех комнатах жили ребята, и к ужину собирался десяток человек. С 7 утра до 17 — тренировки, а уже потом шли ко мне, я всех кормила.

культура: Есть что-то от Булгаковского стиля в описании Крайневым вашей женитьбы, новость для многих стала «гром среди ясного неба». Правда ли, что вашу любовь предсказала гадалка?

Тарасова: У нас с Мариной Беловой и Леной Матвеевой была общая подруга, и мы поехали к гадалке спросить, как ей помочь. Она посоветовала, а потом начала предсказывать нам. Я спросила мне ни о чем не говорить — наверное, потому что сама хотела разрешать свои проблемы. Как говорит, «на Бога надейся, а сам не плошай».

Но старушка все равно поведала, что скоро я познакомясь с человеком, который «вроде артист, но не артист», полюбою его, и посоветовала не раздумывая пойти за него замуж. Так и сказала: «Будешь счастлива с ним всю жизнь и не смотри, что он маленького роста».

В тот же день я встретила Вову у нашей общей подруги Жени Фрадкиной. Он предложил познакомиться до катка «Кристалл». Когда проезжали через Большой Каменный мост, в небе над Кремлем образовались две радуги. Я это очень хорошо помню. Через девять дней поженились.

В день 25-летия нашей совместной жизни мы были на разных континентах. Я в Америке повела своего мальчика к врачу, который принимал на улице Радужная. Ждала на скамейке, пока ему делали процедуру, подняла голову, а на небе две радуги. Схватила мобильник и позвонила: «Вова, сижу на лавочке, на Радужной улице и вижу две радуги...»

культура: В ваших профессионах есть общее. Ведь в основе и музыкальных конкурсов, и спор-

культура: Крайнев играл каждое произведение так, словно «рассказывал» историю, и Ваши программы воспринимаются как мини-спектакли. Для Вас имеют значение базовые театральные понятия — такие, как «создание атмосферы», «взять зал», «войти в образ», «самочувствие в роли»?

Тарасова: Это для меня самое важное. Отталкиваюсь от музыки, в ней — все есть: сюжет и драматургия, любовь и ненависть, радость и печаль, жизнь и смерть. Каждый раз я ставила, конечно, спектакли, как мне казалось, и другие люди так, к счастью, их воспринимали. А Вова играл не только ноты, он сам говорил о своем стремлении исполнять то, что написал автор, и для этого надо понять, в каком он был состоянии, о чем думал, какими мыслями делился, что хотел сказать.

культура: Вопрос про любимых учеников воспринимаете как бестактность?

Тарасова: Почему? Отвечу, что у меня все любимые. Они все — талантливые, а талант я обожаю.

культура: А есть программы, которые вспоминаете с особой гордостью?

Тарасова: Есть и, к счастью, много. Вспоминаю их не только я, но и весь «фигурно-катальный» мир.

культура: Ваш отец Анатолий Тарасов — великий тренер, воспитывал хоккеистов, настоящих мужчин. К вам с сестрой он относился как к своим мальчишкам-спортсменам?

Тарасова: Ко мне — да. Гале же никто не мешал книжки читать. Папа сразу почувствовал, что у нас разные предназначения и разные интересы.

Он рано увидел во мне двигательные способности и старался их развивать. Учил терпению, выносливости, предодолению. Я легко бегала и прыгала, а Галя же постигала русский язык и литературу, 38 лет она проработала в школе учителем.

культура: Как возник в Вашей судьбе ледовый театр?

Тарасова: Это придумал Вова. Он хотел, чтобы я немного завязала с тем, чем занималась. Ему казалось, что без бесконечных тренировок свободного времени станет больше, а получилось наоборот. Он ледовым театром очень гордился, написал мне план работы на десятилетие, придумал 12 спектаклей и даже обозначил, в каком порядке их ставить. Он как бы зарядил меня на успех.

культура: Все выполнили?

Тарасова: Да, все выполнила в той последовательности, какую он наметил.

культура: Почему сейчас возникла столь жесткая конкурен-

Владимир Спиваков с участниками конкурса

Спектакль «Русские на Бродвее» ледового театра «Все звезды»

ФОТО: АЛЕКСАНДР РЫЛОВ/РИА НОВОСТИ

тивных чемпионатов — соревновательная система. Можно ли вас с Крайневым назвать коллегами?

Тарасова: Конечно, занимались педагогической деятельностью — она увлекательна и очень разнообразна. Мы учили друг друга. У Крайнева — огромный опыт, более 130 его учеников — лауреаты. И сейчас я дружу со всеми детьми, как мы называем воспитанников. Без молодых сложно жить, очень хочется помочь им встать на ноги, привести к победе. Нам повезло, что наше призвание совпало с профессией. Мой папа, который обожал Вовку — он именно так его называл, — говорил: «Мы — счастливые люди, нам и отдыхать не нужно, потому что от того, что любят, не отдыхают. Многие ведь занимаются не тем, чем хотят».

ция в женском катании... Звезды сошлись?

Тарасова: Во-первых, у нас выросла олимпийская чемпионка Аделаида Сотникова, с которой работала Елена Водорезова. Во-вторых, многое определило появление выдающегося тренера Этери Тутберидзе и ее коллег. Появилась одна — подтянулись другие. Тутберидзе просто светла с ума весь мир своими девочками и своим пониманием фигурного катания — очень прачивный, тут я, что называется, снимаю шляпу. Она со своей тренерской командой работает 24 часа в сутки, опережая время, открывая перед нами небо. Девочки 12–13 лет делают то же самое, что и взрослые мужчины. Тот же курс и в музыке — послушайте, как виртуозно на конкурсе владимиров Крайнева играют подростки.

культура: Почему сейчас возникла столь жесткая конкурен-

ция в женском катании... Звезды сошлись?

Тарасова: Во-первых, у нас выросла олимпийская чемпионка Аделаида Сотникова, с которой работала Елена Водорезова. Во-вторых, многое определило появление выдающегося тренера Этери Тутберидзе и ее коллег. Появилась одна — подтянулись другие. Тутберидзе просто светла с ума весь мир своими девочками и своим пониманием фигурного катания — очень прачивный, тут я, что называется, снимаю шляпу. Она со своей тренерской командой работает 24 часа в сутки, опережая время, открывая перед нами небо. Девочки 12–13 лет делают то же самое, что и взрослые мужчины. Тот же курс и в музыке — послушайте, как виртуозно на конкурсе владимиров Крайнева играют подростки.

культура: Почему сейчас возникла столь жесткая конкурен-

Китай, Китай, пойдти, узнай...

КУРЛЯЩИЙ ПАРУ В ФОРМЕ МИФИЧЕСКОГО СОЗВЕЗДИЯ ПЛАНА: ЭПОХА ЦИН, ПРАВЛЕНИЕ ЦЯНЬЛУН (1736–1796)

В МУЗЕИ Московского Кремля были раритеты из легендарного Запретного города — сакрального центра средневекового Пекина. На всю весну в Успенской звоннице и Патриаршем дворце расположилась выставка «Сокровища императорского дворца Гугун. Эпоха процветания Китая в XVIII веке».

Это старт культурного проекта, подготовленного совместно Россией и Поднебесной; на втором этапе в пекинском Музее дворца (Гугун) будет развернута экспозиция «Церемониалы российского императорского двора» из собрания Музеев Московского Кремля. А пока сложную систему «китайских церемоний» раскрывают более сотни пышных и изысканных раритетов: символы власти, портреты правителей и их жен, парадные облачения, живописные свитки, мемориальные предметы, музыкальные инструменты, используемые в ритуалах, неперенный фарфор и лак, драгоценные украшения тончайшей работы и жертвенная утварь. Уяснить предназначение и символику этих предметов помогут экспликации на стенах, выкрашенные в яркие тона — синий, зеленый, красный. Перегородки, выстроенные в камерном выставочном пространстве Музеев Кремля, словно переносят в бесчисленные залы резиденции суверенов Китая, помнящей ни много ни мало 24 императора двух династий — Мин, с просвещенной ученостью которой нас познакомили год назад, и Цин. Полнота хранящейся в Гугуне коллекции предметов, связанных с интронизацией, объясняется тем, что в Пурпурном городе прошли десять церемоний восшествия на престол цинских правителей.

Колоссальный опыт, накопленный в процессе реализации долгосрочной программы «Королевские и императорские сокровища в Московском Кремле», позволил кураторам снайперски выбрать лучшие предметы в почти двухмиллионном собрании Музея дворца, чья история насчитывает 599 лет. Крепость на Боровицком холме почти ровесница, а значит, это идеальное место для показа китайских уникамов. Правда, Запретный город — главный исторический комплекс Пекина, в отличие от довольно небольшой территории Кремля, раскинулся на обширной площади около 720 тысяч квадратных метров. Во дворце, прозванном Пурпурным за красный цвет стен, жили императоры династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911): здесь свершались официальные церемонии и решались повседневные вопросы, а после

падения монархии разместились один из главных музеев Поднебесной. Некоторые древности из коллекции россияне видели в 2007 году на выставке «Запретный город. Сокровища китайских императоров», проведенной Музеями Кремля в честь года Китая в России.

Фантазия и такт помогли дизайнерам воссоздать загадочную атмосферу Гугуна. В центре помещения звонницы в окружении причудливых курительниц и пары бронзовых журавлей установлен императорский трон; можно даже рассмотреть резные облака и драконов на его панелях красного лака. Журавли в китайской мифологии — спутники небожителей, символ долголетия, а также традиционное укра-

шение интерьера. Зрителю предстоит погружение в мир утонченной красоты, где каждый предмет не устает напоминать о своей ритуальной роли.

Трудно оторвать взор от портретов правителей и от затейливых шелковых халатов чаопао, расшитых золотными нитями. Монархи, принадлежавшие к маньчжурской династии Цин, носили подобные парадные одеяния по случаю трех великих праздников — дня рождения, Нового года и зимнего солнцестояния, а также во время храмовых жертвоприношений. В узор вплетены 12 символов императорской власти: например, солнце, луна и звезды, гора, водоросли, зерна риса. Переводя взгляд на портреты и обнаруживаешь бесконечное множество вариантов строгой общей композиции.

В витринах — зимний головной убор императора из собольего меха, укра-

ПАРАДНОЕ ОДЕЯНИЕ ИМПЕРАТОРА — ХАЛАТ ЧАОПАО ЭПОХА ЦИН, ПРАВЛЕНИЕ ЦЯНЬЛУН (1736–1796)

ПАРАДНОЕ ОДЕЯНИЕ ИМПЕРАТОРА — ХАЛАТ ЧАОПАО ЭПОХА ЦИН, ПРАВЛЕНИЕ ЦЯНЬЛУН (1736–1796)

ИМПЕРАТОРСКИЙ ТРОН. ЭПОХА ЦИН (1644–1911). КРАСНЫЙ ЛАК, ДЕРЕВО

шенный красными нитями шелка и наверхнем из золота с жемчугом; сапоги и седло со стременами; атласные золоченые сапожки императрицы рядом с ее «душегреей» — жакетом чаогуа с драконами и разноцветными облаками по синему фону. Публике предстоит освоить немало терминов, а заодно разобраться в хитросплетениях наследования монархов Цин.

Как часто в кремлевских проектах, здесь много ювелирных украшений. Парадные ожерелья чаочжу из кораллов, или турмалина, или агатов, с гроздьями подвесок из других драгоценных минералов — жемчуга, рубинов, лазурита или бирюзы, всегда составленные по единой схеме: 108 одинаковых круглых бусин раз-

делены на четыре части более крупными, из контрастирующего материала. Тонкость цинских ювелиров передают украшения императриц и наложниц в виде пары драконов, играющих с жемчужиной, или шпильки с цветами и бабочками, исполненные из резных камней и кабошонов: соче-

таниям турмалина, сапфиров, жемчужин, кораллов могли бы позавидовать даже мастера Фаберже. Матово сияют на фоне этого блеска императорские печати и благопожелательные железные жуи, выточенные из любимого китайцами нефрита.

Среди бесконечных диковин, экзотических и ярких, можно отметить образцы каллиграфии и живописи, в том числе авторства итальянца Джузеппе Кастильоне. Прибывший в Китай с миссией иезуитов, он стал придворным художником, известным под именем Лан Шинин. На бумажном свитке «Послание безмятежной весны» им изображен просвещенный император Цяньлун (1736–1796). Рядом на синем фоне — автограф самого монарха. По сути, выставка посвящена эпохе этого выдающегося государственного мужа, 60 лет управлявшего Поднебесной «посредством сыновней почтительности». Удивительные артефакты, повлиявшие на возникновение в Европе стилизуазри, тонко намелили веки его жизни, полной военных и политических свершений, обстановку при дворе и историю династии Цин.

Татьяна СТРАХОВА

В ожидании лета

ШКОЛЬНИК ЛЕВОНС, 2018

СТОЛИЧНАЯ галерея «Роза Азора» предлагает забыть о мартовской слякоти и насладиться красками лета. Проект «Три путешествия» Алексея Ланцева переносит зрителя из промозглой Москвы в солнечные страны: Францию, Испанию и Турцию. Экспозиция составлена из впечатлений, привезенных из прошлогодней поездки, — своеобразных путевых заметок, выполненных акрилом. Художник признается: каждый город прекрасен, но сердце его принадлежит Стамбулу:

— Прилетели в конце мая: в Москве еще было прохладно. А в Стамбуле — жара, рынки, портовый шум. Это город, полный жизни, очень романтичный. У созданных в Турции картин, наверное, самый «жаркий» колорит. В конце лета посетили Бретань и Нормандию, регионы на севере Франции. Погода оказалась прохладной, поэтому на работах меньше теплых тонов.

ПЛОЩАДЬ НАВОСНА УТРО, 2018

«ОТДЫХ В ТЕНИ, ЖЕНЩИНА ИЗ МАРОККО», 2018

«ПРОВОЖАЮЩИЕ НА ПРАЧАЛЕ СТАМБУЛЬ», 2018

Море и солнце — своеобразные константы творчества Ланцева: мастер родился и вырос в Краснодаре, окончил в 1986-м местное художественное училище. Годы жизни в Москве не изменили южный «генетический код» — в пейзажных сериях много света и цвета, часто встречаются образы портовых городов. Колористическое чувство тоже не типичное для наших широт, так ярко и сочно умели писать французы на рубеже XIX–XX веков.

— Конечно, мне ближе южный пейзаж. Часто пишу Новороссийск, Геленджик. Недавно приезжал в Севастополь. Однако в 2017 году побывал в Вологде, Феропонтово, Кирилло-Белозерском монастыре. В декабре солнца немного: наслаждался суровой русской лирикой. Создал по итогам поездки серию работ, — подчеркивает художник.

На выставке есть несколько портретов случайных прохожих, изначально сфотографированных или запечатленных в набросках. Позже, в мастерской, образы были перенесены на холст: «Хотелось немного отдохнуть от пейзажа. Иногда необходимо дистанциро-

ваться даже от любимых жанров. Чтобы не впасть в самоповторы». Отдыхом от фигуратива, по признанию художника, служит абстрактная живопись. Ланцев утверждает: для него не существует антагонизма между беспредметным искус-

ством и фигуративным, и это разительно отличает его от многих коллег.

Пейзажные зарисовки в его исполнении — не дотошное воспроизведение природы. Скажем, помпезная площадь Навона в Риме и заполнившая ее пестрая толпа переданы несколькими крупными мазками. Фонтаны и великолепные церкви лишены барочных завитушек. Изображение на картине Ланцева простое и лаконичное и в то же время — узнаваемое:

— В последнее время художники много работают с фотографией. Но, к сожалению, не пытаются пропустить тот или иной кадр через себя: просто копируют один в один. Подобная тенденция мне не нравится. Великие живописцы использовали снимки для работы: Дега, Мане, даже Врубель. Однако этого не видно по их картинам. Если же человек механически воспроизводит фото на холсте, теряется смысл творчества.

Впрочем, фигуративное искусство, уверен художник, не умрет. Появляются, например, новые материалы — тот же акрил или краски на основе эпоксидных смол. Это в конечном счете влияет на облик картин. Что касается сюжетов, то многое черпается из прошлого опыта: «Своеобразный постмодернизм. Наверное, это неплохо. Главное — есть движение».

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

«МАРОКАНКА, ТЕПЛЫЙ СЕНТЯБРЬ», 2018

Крым всемогущий

Борис МЕЖУЕВ

М ОИ путь в сознательный «Крымшаш» был непросто. Кажется, я стал одним из тех, кто придумал сам этот мем. Наиболее радикальные колонки в «Известиях», призывавшие к присоединению полуострова, я объединил еще в феврале 2014 года рубрикой «Крым должен быть наш», что представляло собой перифраз лозунга Достоевского из «Дневника писателя» — «Константинополь должен быть наш». Сам я в тот момент придерживался более умеренных позиций, считая, что надо идти путем создания Украины-2 с легитимным правительством во главе. Тогдашний конкретный президент можно будет быстро сменить на другого, но страна объективно разделится на две половинки. И никто не сможет обвинить Россию в нарушении международного права, поскольку «Украина» со столицей в Симферополе или Харькове окажется более законной, чем имеющая центр в Киеве.

Вот так я думал тогда, но не сейчас. Ведь в настоящий момент Крым представляет для России нечто большее, нежели приобретенная территория, и даже большее, нежели воссоединенный народ. Крым стал национальной идеей, своего рода ценностным оселком, на котором проверяется причастность человека идее русской цивилизации или полная отчужденность от нее.

Крымшашты и крымшашты уже практически не обходятся между собой в Москве. Конечно, среди моих друзей еще остались люди, не принявшие «крымский выбор», но я заметил, встречаемся мы с ними куда реже... Раскол на «крымшаш» и «крымшаш» прошел по целым семьям, разделив сыновей и отцов, братьев и сестер, внуков и дедов. «Крымский выбор» стал своего рода «огненным мечом», разделившим если не народ (который в подавляющем большинстве на нашей стороне), то интеллектуальное сообщество Москвы и Петербурга, в котором позиции распределились примерно поровну.

Увы, в то же самое время не возникло ощущения, что столь же драматичным оказался выбор для российской власти. Разумеется, позиция президента, руководства Госдумы, Совета Федерации и силовых структур не вызвала

сомнения. Это был своего рода полюс «внутреннего Крыма» внутри российской политической элиты. Впрочем, все должностные лица по долгу службы обязаны были признавать выбор 18 марта 2014 года. Но позднее мы же видели, как проводилась президентская кампания 2018-го, как в ходе ее одного участнику (или, точнее, участнице) позволялось демонстративно нарушать законодательство. При этом все понимали, что появление данного персонажа в праймтайм чуть ли не на всех телеканалах может означать только одно — российская элита дает внятный сигнал «крымшашистскому» сегменту, что его представители как бы тоже «наши». А это значит, что «крымский выбор» — не священная корова, не символ политической веры, отречение от которого равнозначно полному отчуждению от власти. Плюс к этому прибавилось сильнее увлечение российской политэлитой разного рода технологическими новшествами — цифровизацией, искусственным интеллектом, криптовалютами. Все это интересно и важно знать, но подобными вещами нельзя заменить ценностный блок, они не могут стать альтернативой политическому «символу веры».

А в чем такой символ мог бы состоять? Да хотя бы в простой поговорке «русские своих не бросают». И тем более не бросают тех, кто примкнул к России, когда выбор стоял между ней и Евро-Атлантикой. А именно так и было в феврале 2014 года, причем в тот момент, когда еще не существовало полной уверенности, что Москва решится поддержать выступления в Севастополе, Крыму и Новороссии, рискуя навлекая на себя гнев международной общественности. Отсюда и все бюрократическое опенение 20-х чисел того месяца, когда многие умные и лояльные эксперты боялись опередить центральное командование и призвать к решительным действиям. И если бы не Севастополь с Керчью, решившие действовать на свой страх и риск, все просто закончилось бы разрывом Харьков-

ских соглашений и очередным раундом газовой войны. И весь мир, и вся Россия знали бы одно — ни один город не отважился бросить вызов «евроинтеграстам». Никому Россия со всей ее героической историей оказалась бы не нужна.

Сейчас об этом уже нельзя говорить без насилия над фактами. Хотя в течение последних пяти лет предпринимались огромные усилия о данных фактах забыть. И нашими западными «партнерами», и местными обожателями без разницы какого начальства, для которых любая революция — синоним политической крамохи. Но, кажется, это пятилетие показало, что революцию, как и шило, в мешке истории не утаишь. Поэтому сегодня, наконец, прозвучало слово с высокими трибуны, что «крымский выбор» должен объединять все партии страны. Речь о запрете на «крымнашизм» — речь о жестком самоопределении власти на «крымнашистских» позициях, отказе от восприятия «крымского выбора» лишь как средства для обеспечения иных целей, пускай даже и благородных — укрепления безопасности страны, скажем, или же развития внутреннего туризма. Суть не в том, что России так уж нужна эта благодатная земля на Черном море, суть в том, что ей нужны люди, готовые податься на защиту Родины.

Сергей Есенин когда-то написал чуть высокопарно: «Еси крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, дайте Родину мою». Я не знаю, так ли уж много в России людей, готовых отказаться от европейского цивилизационного рая во имя Родины. Надеюсь, нам никогда не представится шанс это узнать. Но в чем мы уверенны совершенно точно, такие люди сегодня у нас, и они живут в Крыму и Севастополе. И я могу сказать с полной уверенностью только одно: Россия стоит неприступной крепостью, пока эти люди не отброшены. Пока с нами Севастополь и Крым. Любое ясно выраженное сомнение в неприкасаемости «крымского выбора» немедленно отразится на цифрах всех возможных рейтингов, и, напротив, приверженность этому «выбору» уберечь от худшего.

Автор — философ

Елбасы уходит, но не прощается

Игорь ШАТРОВ

У ШЕЛ в отставку первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Очередной срок полномочий истекал в апреле 2020-го, но конституция позволяла Елбасы (вождю нации) становиться президентом без ограничений. Однако он выбрал досрочную отставку.

Подготовка к уходу Назарбаева велась не один месяц, и в последние недели ее почти невозможно было скрыть. Февральская отставка правительства также стала звеном в раскручивающейся цепи. Указывало на желание Назарбаева покинуть пост досрочно и обращение в Конституционный суд, в котором он просил разъяснить законодательный аспект прекращения своих полномочий. В 42-й статье значилось, что глава государства может уйти с должности лишь по причине болезни или госпитализации. Назарбаев потребовал детального толкования, и вскоре КС вынес вердикт, позволявший уходить и с формулировкой «по собственному желанию». Опытные аналитики уже тогда поняли: решение о досрочной отставке принято, вопрос только в дате.

Так почему именно сейчас? Источники в Казахстане сообщают о проблемах со здоровьем у 78-летнего Назарбаева. Возможно, они не критичны для обычного человека, но исполнение обязанностей президента, в том числе участие в огромном количестве мероприятий, — иная зона ответственности. Казахстанский лидер не может прятаться от общественности, ссылаясь на недомогания, — по крайней мере, в понимании Назарбаева. Вот Ельцин, тот мог.

При этом по большому счету Назарбаев никуда не уходит, оставаясь главой Совета безопасности, имеющего огромные властные рычаги как во внутренней, так и во внешней политике, и председателем правящей партии. Политическая сфера и силовой блок по-прежнему будут крепко связаны на Назарбаева. Не случайно некоторые эксперты уже сравнивают его новый статус с ролью Дэн Сяопина в Китае 1990-х.

Касым-Жомарт Токаев, бывший до сего момента спикером верхней палаты парламента, согласно Конституции, призван исполнять обязанности президента. Но де-факто он станет при Елбасы своего рода ответственным за внутреннюю экономическую политику. По крайней мере, до выборов главы государства. Это транзит власти, переходный период смены правящего элита в казахстанском исполнении. Очень напоминает то, как

Политическая сфера и силовой блок по-прежнему будут завязаны на Нурсултана Назарбаева. Не случайно некоторые эксперты уже сравнивают его новый статус с ролью Дэн Сяопина в Китае 1990-х

Потому в ближайшем будущем больших перемен в наших двусторонних отношениях не ожидается, а вот в среднесрочной перспективе они могут возникнуть. Исклучения, которые Конституция Казахстана допускала для Елбасы — прежде всего, отсутствие ограничений на сроки президентства, а также бессменное нахождение во главе Совета безопасности и т.п. — с уходом Нурсултана Абисшевича канут в историю. Его преемник будет занимать свою должность не более двух сроков. То есть через десять лет, когда в кадровом резерве не останется представителей советской эпохи, в стране пройдут уже совсем другие выборы. А значит — пора учиться разговаривать с новой местной элитой, представляющей собой весьма непростую публичку.

Когда-то Назарбаев за госсчет отправил за рубеж тысячи молодых казахов — учиться и еще раз учиться. Страна наполнилась выпускниками западных вузов, которые в нынешнем Казахстане пока не могут найти себе применения. Обозначился ли теперь явный тренд на перемены? Приближается ли время для выхода на сцену молодых, решительных, «прозападных»?

Впрочем, есть у данного события и другие немаловажные аспекты. Влияние и мысль Назарбаева всегда распространялась далеко за пределы Казахстана. Достаточно вспомнить, что идея Евразийского экономического союза выдвинута именно Назарбаевым. И что благодаря ей отношения между Москвой и Астаной можно считать взаимовыгодными, близкими к идеальным. При этом бизнесу в Казахстане дышится весьма свободно, и Запад смотрит на страну совсем не так, как на прочие постсоветские государства, а Нурсултана Абисшевича не считают диктатором, как Лукашенко. Возникает вопрос: это все-таки феномен Назарбаева или Казахстана? Узнаем, когда организация начнет функционировать в новом для себя формате — без Елбасы в президентском дворце.

Автор — политолог

Джексонгейт с конфетами

Алексей КОЛОБРОДОВ

П окидая Неверленд» — документальный фильм режиссера и продюсера Дэна Рида, обреченный на хайп, совместный продукт Channel 4 и HBO, стартовав показами в США и Великобритании в самом начале весны. Россия едва не встроилась в общемировой тренд: Первый запланировал премьеру на 15 марта, но затем фифр отменили, открыв доступ к видео на сайте телеканала.

Майкл Джексон, десять лет как мертвый, вернулся в образе «дьявола» (цитирую один из основных ярлыков и символических кодов фильма). Главные герои «Покоряя Неверленд», Уэйд Робсон и Джими Сейфчак, будучи сегодня взрослыми мужчинами, рассказывают, как в детстве подвергались сексуальному насилию со стороны суперзвезды. В подобных случаях следует быть осторожным с терминами: насколько связь короля поп-музыки и его маленьких «друзей» подпадает под определение sexual abuse, или это были всё-таки пусть не равноправные, но близкие и — что принципиально — взаимовыгодные отношения, о которых знали или, во всяком случае, догадывались родители мальчишек? Совершенно, безусловно, имело место, но не воспринималось ли оно как приемлемый каприз золотой рыбки?

«Представьте, что вы обычная семья. Вы живете обычной жизнью — и вдруг некая суперзвезда звонит вам и говорит, что хочет поужинать и переночевать в вашем маленьком доме. Он мог быть где угодно, с любым человеком в мире, но он захотел быть с вашей семьей. А еще вам его жаль, вы верите, что он одинок и только вы можете его осчастливить. А ведь мы просто несли... Это было словно в сказке, и я поддавался этому чувству, и мой муж тоже». Так говорит Стефани Сейфчак, мамаша ныне 41-летнего IT-специалиста Джеймса, и, воля ваша, ничего сказочного здесь я не вижу — это же банальнейшая история, кошмар родителей всего мира — «дядя с конфетой», случай, от которого дети закладываются всегда и везде... Отличие в том, что Сейфчаки знают по имени дядю и облизились на реальные и потенциальные размеры конфеты. Родители здесь — такие же совращаемые. В отличие от детей, не только добровольно, но и осознанно.

Словом, из содержательной линии фильма следует, что, скорее, «абьюз» в данном случае — понятие условное; ситуация с «детскими романами» Джексона сложнее банальной педофилии. Весто-

ронне исследованная авторами позиция Робсона и Сейфчака остается юридически (и отчасти морально) уязвимой — когда Джексона обвиняли в домогательствах к несовершеннолетним в 1993 году, они дали показания в пользу певца; на процессе 2003-го адвокатам Джексона подыграл только Робсон, но именно его свидетельства повлияли на благополучный для Майкла исход процесса — он был оправдан по всем 14 пунктам.

Однако четырехчасовой фильм, как я понимаю, был задуман не для диагнозов и оттачивания свежих аргументов в новом суде над покойником. Дан Рид заявляет, что кино вообще не о Джексо-не — интервью режиссера не фактология, но психология: механизмы соблазна, чувства жертвы, общие сценарии в квестах судьбы, «есть ли жизнь после...».

И то верно: в неигровом этом фильме драматические приемы несколько провинциального свойства превратились в главный прием давления на зрителя. Героев, может, и не заставляли актерствовать, но в атмосферу голливудской психодрамы погружали грамотно — тревожная музыка, преследующая камера, заметные «олитературные» признания, которые, кабы не грязноватый ключевой сюжет, звучали бы вполне себе мемуарами о встречах с великим человеком. Ну, ребята и постарались соответствовать... И с какой бы выпендренностью (подлинную драму и душевную боль передают все же несколько иными средствами) ни озвучивались запоздалые откровения, рациональный обывательский ум выдает комментарий «коготок увяз, всей птичке пропасть». Заметим, наша идиома сочувствия к жертве вовсе не исключает, но смысл индустрии, вокруг нее заработавшей, передает точно.

Русскому зрителю, даже вполне сочувствующему обстоятельствам Робсона и Сейфчака, тем не менее театральность происходящего здесь я не вижу — это очевидно. Равно как и общий смысл постджексон хайпа — все тот же шоу-бизнес, иконкой которого и выдающимся инструментом был покойный Майкл. Попкультура, сколько можно это повторять, но приходится — она же не про мысли и даже не чувства; она — про инстинкты, преимущественно низкого, а то и низ-

менного порядка. А еще, естественно, про деньги — и обе сущности, пересекаясь, организуют сопутствующее пространство — всеобщий сетевой и перекрестный маркетинг. Убедительные стратегии которого — и движение #metoo, и всплывающие из невероятных джексонгейты. Сразу после премьеры зазвучали астрономические суммы перекрестных исков компенсации взаимных моральных ущербов, стало (да и было) понятно, насколько «неподедский» размах задумувался в данной киноистории про совращенных детей.

Меня в «Покоряя Неверленд» сразу зацепила и уже не отпускала старая знакомая интонация. Тот чудный микс пафосной напыщенности, слащавости, сентиментальности и жесткой деологичности, который изначально присущ как западной массовой культуре, так и американскому образу жизни в целом. С этой интонацией в Штатах говорят о налогах и мигрантах, обсуждают чувства и военный бюджет, vessают о конституции и харрасментных интонациях о бизнесе и совращении малолетних, она основной язык пропаганды и любовно-семейных драм. В аналогичной манере сверхдержавка учит весь мир демократии, подчас — с применением самых серьезных воспитательных средств.

И, кстати, о демократии. Либеральный дискурс объясняет нам, что на Западе может, конечно, случаться в жизни по-разному, но вот верховенство закона — святое и неизменно, а уж обвинить кого-либо в преступлении до решения суда — дело немислимое. Как я уже отмечал, Майкл Джексон был полностью оправдан судом присяжных — и юридически продолжает оставаться невиновным. Однако, как пишут СМИ, после премьеры «Покоряя Неверленд», из детского музея в Индианаполисе (Индиана — родной штат Джексона) убрали вещи 15-кратного обладателя премии «Грэмми». Шлапы и перчатки, в которых певец выходил на сцену, а также плакат с его изображением, принадлежавший умершему от СПИДа подростку. Директор учреждения объяснил это тем, что экспонаты должны рассказывать о людях с высокими принципами... Создатели «Симпсонов», в свою очередь, пообещали не показывать эпизод, озвученный певцом.

Закон — законами, но ведь и шоу должно продолжаться.

Автор — литературный критик

Меняем голову на автомат

Владимир МАМОНТОВ

НАМЕДНИ встретил я на тузовке Михаила Федоровича Ненашева, выдающегося редактора газеты «Советская Россия». И написал о том в соцсети: мол, ветеран в порядке, бодр, готовится в 90-летие. Робот, который в Сети отселяется изображением, решил мне помочь: он написал портрет. Даль Константинович Орлов.

Ну, не велика беда: обоих мэтров журналистики я знаю, с чувством юмора у них все в порядке. Они действительно похожи: такие вырубленные скульптурно лица. И робот может их спутать. Но не я! Стал эту чертову подпись убирать. Робот упорствует. Удаляю. Не сдается. Упрямая машина долго доказывала мне, что лучше знает, кто на портрете. Вела себя со мной как с умственно отсталым. В конечном итоге ошибку удалось исправить, но на это ушла куча драгоценного времени!

А если бы я пилотировал «Бонинг»? Понимаете? Кто-то делегировал роботу, автомату, железяке кучу моих прав, обязанностей и возможностей. Подо мной Эфиопия. Я беру штурвал левее, а ему кажется, что надо правее. Раньше на месте работа был третий член экипажа. Типа бортмеханика. И у я мог спросить: Вася, слышь, я с ума не сошел? Это ж Ненашев? Не Орлов? Левее ведь? А Вася бы ответил: вроде да. Может, и вырубил бы. Может, и нет, всякое бывало, но я мог Васю и не слушать. Взять ответственность на себя. А тут шло, у автомата что-то перемкнуло: Орлов. Вправо. И его не собеешь. Можно, наверное, выключить. Но штука в том, что тебя уже ментально заточили под конкретный постулат: автомат надежнее тебя. И бортмеханика. Точнее. Быстрее. Слушай его, мешок с кишками, полными микробов, не сопротивляйся.

В итоге: у меня в ленте неудобная реникса. С «Бонингом» хуже: от ста пятидесяти семи человек, пассажиры ковчега Земля, остались только аккаунты в соцсетях да селфи.

У меня назрели вопросы: а как случилось, что вместо Васи, третьего члена экипажа, в кабине теперь робот? И куда делся Вася? Чем заняты? Для чего высвобожден? Откопал новый углеводород? Летит к Альфе Центавра? Пишет поэму? Может, хоть самогон гонит? Да, чуть не забыл: а кто тот умник, который заменил Васю-бортмеханика на мешок с кремнием?

Давайте разберемся по порядку. В конечном счете робот появился потому, что он дешевле Васи. Вам будут морочить голову, совать под нос умные гаджеты, трюндеть про прогресс, безопасность и все такое прочее, но вы должны быть как сталь: дело в деньгах. Смотрите: я выпускаю и эксплуатирую «Бонинг». У меня интересный выбор: наколдовать, чтоб где-то в далекой деревеньке Нерехте в семье потомственных прыгунов со колокольными и летунов на воздушных шарах Крякутных родился Вася. Василь должен выучиться, его должно было позвать небо, ему надо дать зарплату, отпуск и послать на курсы повышения квалификации. Иногда Вася приходит на работу мрачный: жена досталась из семьи потомственных распиловщиков древесины. Люди вообще несовершенны и обходятся довольно дорого. И как только у эксплуататора «Бонинга» (и эксплуататора в целом) появляется возможность наколдовать вместо Васи коробку с проводами, он это со звериным урчанием делает.

Теперь поглядим, а что же высвободивший Василек, он же Базилко, он же Бэзил? Чем занят его творческий ум, куда расходуются энергия? Матушки мои! А не он ли это с пивным пюзом у телевизора? Не он ли молекула в сером потоке, что проглотен одной станцией метро, чтобы быть выплюнутым другой? Не он в стефанном кубе гычет

в унылые кнопочки? Или неудавшийся бортмеханик как раз сейчас на табуретку встает... Так, погодя, а чего это он? Стоп, а не в петлю ли он лезет оттого, что жизнь не удалась? Что небо звало, да не дозволено? Слушайте, а не он ли накупил всякого оружия и распивает его сейчас именами Дмитрия Сенявина и Давида Строителя? Ровно как это случилось с парнем из Новой Зеландии, только что пустивший в расход кучу невинных людей в городке с потрясающим названием Христоверковск — в доловном переводе?

Скажите мне: вот вы заменили человека неким устройством. Ради чего? Чтобы делать что? Не делать чего? Что вы выиграли? Пишу этот текст, а по телу как жары ползает, а от того, что имеет алгоритм идеальной олады! Я ловлю себя на мысли: слушайте, а чем черт не шутит, может, я и правда мечтал не летчиком стать, не бортмехаником, не под мостом пролетать, как Чакалов, а чтоб олады были круглыми? Чтоб жесткая вода не сожрала мою стрелуку? Чтоб листать альбом Ротко и цокать всяком: вот оно, искусство! Мне маякуют: подступает новая мода; будь готов лечиться от микробов в кишках! Всегда готот!

Слушайте, когда мне голову-то заменить успели на автомат? Я лечусь уже не от того, чем реально болею, а от того, что умеет гарантированно выключить навязываемые мне препараты! Не знаю как вы, я собираюсь упорствовать: на фото Ненашева, летать под мостом круто, абстрактности — жульки (не все), олады должны быть неровными, а аз есьм... умнее железяки.

А вы как хотите.

Автор — журналист

Битва на Косовом поле

1 На пресс-конференции продюсер ленты, сыгравший командира отряда русских десантников, Гоша Куценко вольно процитировал Николая Карамзина:

— История более жестока, чем люди... Мы забываем ужасы, но она хранит память о них. Наша версия событий — лишь эхо народной молвы, от очевидцев мы знаем, что происходившие события были еще чудовищнее. Но при этом любой фильм от начала до конца является выдумкой, существующей по своим законам. Руководитель операции Юнус-Бек Евкуров согласился консультировать картину, испускал сценарий комментариями, подкидывал идеи. Мы понимали, что нам при-

дется смотреть в глаза реальным героям. В итоге мы переписывали сценарий более тридцати раз. Евкуров признался

«Балканский рубеж». Россия, Сербия, 2019
Режиссер Андрей Волгин
В ролях: Антон Пампушный, Гоша Куценко, Милош Бикович, Милена Радулович, Гойко Митич, Равшана Куркова, Александр Сречкович, Кирилл Полухин, Нодари Джанелидзе, Сергей Марин, Никита Кологривый, Роман Курцын, Василиса Немцова, Никола Ранделович, Дмитрий Фрид
16+
В прокате с 21 марта

Андрей ВОЛГИН:
 «Наши миротворцы сделали все, что было в их силах»

культура: В прологе картины герои отказываются исполнить приказ натовского офицера, остаются в Сербии на нелегальном положении. Это реальный эпизод?

Волгин: Не могу ответить утвердительно. Но замечу, нелегальная работа среди местного населения — важная составляющая успеха любого спецподразделения. Какими могли быть наши герои? Сначала я ничего не понимал. В присланном мне 350-страничном сценарии не увидел главного — людей, способных справиться с экстремальной ситуацией. Начались консультации со специалистами, многие черты которых я передал нашим героям. Текст переписывался в интерактивном режиме с участием актеров и консультантов. Правда, девушек в реальной группе не было, но мне понадобилась героиня для усиления драматургии, и я ввел роль снайпера специально для Равшаны Курковой. С сербской актрисой определиться оказалось непросто. Нам требовалась сильная эмоциональная линия. На стороне дебютантки Милены Радулович было сильное желание сыграть эту роль и эмоциональная вовлеченность в исторические события, пережитые еще ребенком.

культура: Выразительный образ, но всех актеров у Вас переиграла не сказавшая ни слова девушка-заложница.

Волгин: Василиса Немцова — абсолютно состоявшийся профессионал, выдающаяся актриса. Я заметил ее в сериале «Кухня» и пригласил на пробы. Долго думал, как заставить ребенка пережить боль. Решил ввести ее в готовую мизансцену. Мы организовали площадку — ангар, заваленный телами убитых, и Василиса моментально вошла в образ. Кстати, после команды «стоп!» она отключалась от ужаса на щечок пальцев и убежала ловить кузнечиков.

культура: Чем удивил сыгравший сербского полицейского Гойко Митич?

Волгин: Прекрасной творческой формой. Увидев на площадке своего дублера, он моментально вспыхнул. Заявив, что мы его сильно обидели: «Мне 77 лет,

и я все всегда делал сам. Почему не сейчас?» В итоге все трюки выполнял самостоятельно.

культура: Камертон ленты задает ураганная перестрелка в горах — свист пуль, взрывы. Кажется, осколки камней вылетят с экрана в зрительный зал. Как удалось добиться подобного эффекта?

Волгин: У нашего пиротехника имелся пульт, напоминающий синтезатор, над которым он виртуозно «колдовал». Как только актер достигал нужной точки, срабатывало несколько зарядов. Это и правда было рискованно, но мы договорились использовать минимум компьютерной графики.

культура: Какая сцена далась труднее всего?

Волгин: Бомбежка белградской больницы. Мы решили снимать ее одним планом — в проходе, или, лучше сказать, в пролете, используя пиротехнику и каскадерские трюки. Опыта однокадровых съемок я не имел, но решил рискнуть, чтобы донести ощущение присутствия на месте событий, раскрыть народную трагедию в локальном сюжете и передать ощущение близости смерти.

культура: Сербские эпизоды обеспечили драматический накал, но остается вопрос: чего добились наши десантники? Руководство страны не сумело (или не захотело) воспользоваться силой десантников для высадки основных сил российских миротворцев. Если бы это произошло, геноцид православного населения Косово удалось бы остановить.

Волгин: У сербов нет двух мнений — Россия показала миру: она есть и стабилизирует ситуацию, насколько это было возможно. Тягаться с НАТО в последние годы ельцинского правления было нереально. Наши миротворцы сделали все, что могли.

Гоша Куценко рассказывал, как было дело. Дислоцированные в Боснии десантники получили устный приказ совершить марш-бросок. Но официально они подчинялись офицерам НАТО, которых регулярно парили в русской бане. Накануне «часа X» контролирующей периметр базы американцы отсыпались. Моторизованный батальон выступил на регулярно проводившиеся стрельбища,

а затем, развернувшись, совершил марш-бросок в Косово. Натогское начальство узнало о происходящем из газет и связалось с ельцинской администрацией. Десантникам поступил приказ из Москвы прекратить движение. Машины остановились. Но в колонне нашлась офицер, который взял ответственность на себя — занял «Слатину», пресек попытки приземления натовских вертолетов и поставил мир перед фактом действенной русской воли. Если бы не он, судьба Евкурова и его ребят была бы решена. Таким людям мы и посвящаем это кино о войне, но не про войну. Главный посыл «Балканского рубежа» — распад славянского государства, геноцид мирного населения — международное преступление, которое не должно повториться.

Антон ПАМПУШНЫЙ:
 «Боевик — жанр с ограниченными актерскими возможностями»

культура: Вы, экс-командир подразделения, оказываетесь под началом бывшего руководителя, персонажа Куценко, которому не вполне доверяете... Роль предполагала и психические, и физические перегрузки?

Пампушный: Да. Так сложилось в силу суммы обстоятельств — десятков сценарных версий, которые, готовясь к роли, проигрывал про себя. Но как бы то ни было, наши с Гусей герои — люди одной структуры и одной группы крови. Если нужно промолчать — не издадут ни звука, без распухших прыгнут в бездну. Приказы исполняются. Точка.

Внутренняя драма моего командира состояла в том, что теперь не я нес ответственность за жизнь своих ребят, а персонаж Куценко. Они — члены его семьи — могли погибнуть, а мой герой ничего не способен был сделать, лишь подчиняться и сражаться.

Мы тренировались в стрельбе и тактическом взаимодействии под руководством консультантов, действующих офицеров ФСБ. Но «физика» — та же хореография, которую артисты получают в творческом вузе. Гораздо сложнее ис-

пользовать ее в рисунке роли, делать максимально правдоподобной — не играть, а обрабатывать так, чтобы профессиональные военные не опускали глаза в пол. Комбинировать образ и проживание боя было очень сложно. Отсматривая документальные кадры, никогда не догадаешься, что испытывает солдат на краю гибели. Консультанты корректировали каждый дуэль, говорили: «здесь хорошо, а тут нужно действовать так-то и так-то», подсказывали нужные реплики.

культура: Ваша лирическая линия с героиней Радулович развивается поверх экстремальных обстоятельств. Что разогрело эту историю?

Пампушный: Ощущение близости смерти. Но, признаюсь, порой я терялся в вариантах сценария. Иной раз удивлялся своей мощной линии, чаще недоумевал, понимая — переписанная история уже не про меня. В конце концов смирился с изменениями и доверился коллегам: все, что делают ребята, — на благо картины, а мои переживания — дело третье. Что поделаешь? Боевик — жанр с ограниченными актерскими возможностями. Тем более при огромном количестве драфтов — не только для актеров, но и режиссера с оператором. Им тяжелее представлять логику событий, возникающие образы, а потом перечеркивать и начинать заново. Если в этой картине что-то драматургически состоялось и ожило, то на девяносто процентов это заслуга Андрея Волгина и оператора Вячеслава Лисневского. Они составляли абсолютный тандем. Порой складывалось ощущение, что, споря и кон-

фликтую, они менялись местами, как тактическая двойка на поле боя. До последнего крика «стоп, снято!» шли споры — мы снимаем кино про сербов или наших героев? Это не случайно, в «Балканском рубеже» смешано много жанров.

культура: Получилась картина про поведение мужчин на войне. Что в дальнейших планах?

Пампушный: Сложные роли, плохие парни. Первый — яркая роль в фантастическом фильме «Кома» Никиты Аргунова, выходит осенью. Затем — «Илия Муромец» Карена Оганесяна. Театральную занятость сейчас минимизировал. Сцене приходится отдавать 24 часа в сутки, а я живу между городами, и хочется быть с семьей, видеть, как растет мой сын.

Девушка без адреса

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — завораживающий психотриллер Нила Джордана. Российские прокатчики озаглавили ленту вульгарным словосочетанием «В объятиях лжи». Оригинальное название — «Грета» — образуется от имен Маргарита, Гертруда, Генриетта, переводится с древнегерманского как Жемчужина и отсылает к страшным сказкам.

В отличие от коллег, Джордан исследовал монстра, проглядывающего сквозь черты жертвы в преследующем ее отражении, ведь Тень в сюжете уже есть. Это — сама Фрэнсис, не живущаяся с экстравертной Эрикой. И тут начинается самое интересное — истеричка, жаждущая заменить девушку покойную мать, решается на похищение.

В лучших традициях готического жанра, акцентом хоррора Нила Джордана становится не игра в кошки-мышки, а бесстрастный, пристальный и как бы отсутствующий взгляд Юп-

«В объятиях лжи». Ирландия, США, 2018
Режиссер Нил Джордан
В ролях: Изабель Юппер, Хлоя Грейс Морец, Майка Монро, Коулм Фиор, Стивен Ри
18+
В прокате с 21 марта

В центре Нью-Йорка на Манхэттене квартируют подружки — Эрика (Майка Монро) и Фрэнсис (Хлоя Грейс Морец). Первая обожает быть на виду, ведет разгульный образ жизни. Другая прячется от мира, скрывается.

Однажды она находит в подземе ридикюль с водительскими правами и, поразмыслив, возвращает сумочку по указанному адресу.

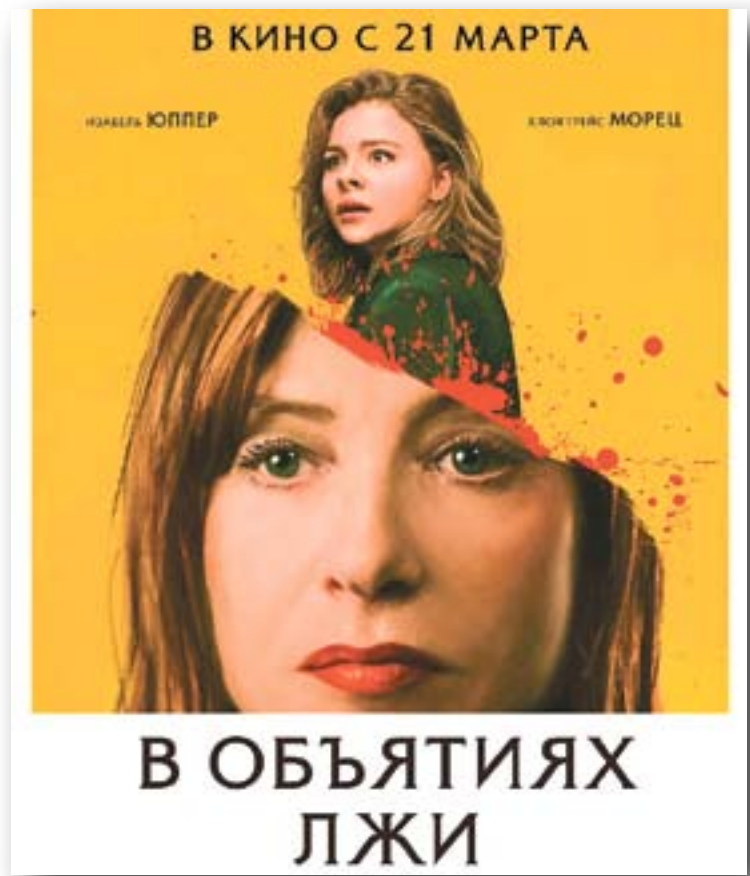
Грета Хайдег (Изабель Юппер) оказывается одинокой светской дамой с парижским прошлым. Слово за слово — между застенчивой гостью и любезной хозяйкой обнаруживается симпатия. «Осторожно, я прилипчивая, как жвачка...», — предупреждает Фрэнсис и признается, что никак не может смириться со смертью матери. Грета, напротив, успела забыть покойного мужа и научилась жить в свое удовольствие.

Фрэнсис все чаще заглядывает к веселой вдове. Эрика недоумевает, зовет подружку на фит-

пер, материализующийся в сумраке улиц и приковывающий к себе девушку словно глаза змеи.

По мере того, как в них тонет цепающая героиня Морец, городская пленэр грациозно сужается автором до размеров гостиной Греты, все больше напоминая квартиру Фрэнсис, ее скукоживающееся внутреннее пространство. Похитительница оборачивается олицетворением ночного метрополиса — засасывающей бездны, жаждущей подчинить, обезличить и замуровать в себе «невинную жертву».

Неискушенная провинциалка Фрэнсис воспринимает Нью-Йорк как территорию бескрайней эмансипации. Но «города

нес и тусовки. Та же предпочитает коротать вечера с «французской двойкой на поле боя».

После публичного выяснения отношений с психопаткой, девушка решает бежать из города. Но у хозяйки иные планы (кстати, фамилия Греты, представляющая анаграмму имен Джекила и Хайда, говорит сама за себя). Она похищает Фрэнсис и воплощает ее худший, преследовавший с детства кошмар.

Сюжетов о материализации чудовищ в кино не счесть, но Нилу Джордану удалось заглянуть дальше Роба Райнера («Мизери»), Барбета Шредера («Одинокая белая женщина») и, даже, Альфреда Хичкока («Психо»).

контрастов» — отнюдь не пустой звук. Он — резонатор, усиливающий невывказанные желания и страхи, заставляющий менять личности, расставаясь с надеждами, закликиваясь на потаенных страхах и маниях. В этой визуализированной фобии и разворачивается страшная сказка про девушку, отвергающую затаенную подружку, избегающую флирта и сторонящуюся овдовевшего отца. Фрэнсис не удаётся лишь сдаться с навязчивыми мыслями о покойной матери, а вернее — о конечности ее собственного существования.

Отчего стинула родительница, мы так и не узнаем. Вероятно, потому, что об этом не желает знать и сама осиротевшая дочь. В неведении, однако, кроется главная слабость героини. Избавившись от материнского присмотра, девушка расплачивается за относительно свободное беззастенчивое существование и «закazuje» себе доброного ангела, оборачивающегося «злой мачехой». Если не сказать хуже — хозяйкой пресподней, в которой, подобно жемчужине, растворяется Фрэнсис.

Как разбудить «Спящую красавицу»

Елена ФЕДОРЕНКО

Детский музыкальный театр имени Наталии Сац подытожил российский Год Петипа своей главной балетной премьерой сезона 2018–2019 — «Спящей красавицей» по мотивам сказки Шарля Перро. В конце марта — новая серия показов. Ее, похоже, тоже ожидают переналаги.

В этот театр чаще всего приходят семьями — родители приводят чада, а они — зрители беспокойные и эмоциональные. Если происходящее на

ливом пробуждении передается точно и внятно, при этом без упрощения смыслов — всей истории в целом и отдельных ролей. Резвится на празднике по поводу совершеннолетия нежная принцесса Аврора изящной Анны Марковой и к свадебному торжеству отбрасывает робость: не форсируя виртуозные па, предьявляет деликатный свободный танец. Принц Дезира Ивана Титова выглядит неоперившимся юнцом — простодушная доверчивость и ребяческий романтизм ему к лицу. Мстительная Фея Карабос (выразительный образ создал Олег Фомин) незваной гостьей врывается

ФОТО: ВАСИЛИЙ ШИЛОВ/ГЛАС

сцене не вызывает в них понимания и сочувствия, то услышать из зала можно такие реплики — мало не покажется. Впрочем, то же самое происходит, когда театр затевает игру в поддавки и бирюльки. Однако если дети увлечены, то более благодарной аудитории не найти — они отчаянно смеются, затаихают, вытягивают шейки, и прикрывают ладошками глаза, когда страшно. В труппе «Синей птицы», как называют детище Наталии Сац, работают те, для кого театр — не просто профессия, а потребность души. Им повезло с руководителем — приход в 2010-м режиссера Георгия Исаакяна обеспечил каскад премьер, жизнь забила ключом.

То, что здесь умеют ставить спектакли для детей, еще раз доказала «Спящая красавица», чье значение для труппы трудно переоценить. Парадная феерия, эффектная, красивая, многолюдная. Образец большого стиля, канон балетного академизма. Сегодня мир потянулся к идеям аутентизма, и на поле реконструкций балет Детского музыкального — не игрок. Для полнокровных ансамблей Петипа ему просто не хватит ни размеров сцены, ни количества артистов — только в «Вальсе цветов» гениальный старец задеиствовал 24 пары, да еще добавил детей — императорский двор почтительно поклонился. Точная хореография первоисточника сложна исполнителям, а ребятишкам в зале не выдержит четырех часов даже самых прекрасных танцев. Театр и не собирался возрождать оригинал 1890 года.

Постановка появилась стараниями худрука балета Кирилла Симонова. На этот раз у него не возникло соблазна перевести спектакль в иную систему координат, хотя к ним «Спящая» не привикать. Симонов и сам часто актуализировал классические сюжеты: помещал героев «Золушки» в интуристовскую гостиницу сталинской Москвы, забывал о Шекспире в «Ромео и Джульетте», где экспериментировал «в стиле модерн», эпатировал своей «Спящей красавицей» в Петрозаводске, правда, Москва опуса не увидела. На этот раз хореограф не противостоит традиции, да и археологический интерес его не привлекает — он знакомит с балетным изложением сказки Перро юную неискушенную аудиторию, создавая спектакль «по мотивам» великого оригинала. Задача была сложной, но театр с ней справился. В ее решении настолько нет никакой нарочитости, что не возникает желания перечислять усеченные фрагменты и вынужденные купюры. Вполне достаточно того, что лакуны заполнены тактично, заплаток не заметно.

Фабула о заснувшей вековым сном прекрасной наследнице и ее счастье

на бал верхом на летающем драконе, понятно жестикулирует в традициях старинной балетной пантомимы. Красноречивые жесты, судорожные гримасы, презрительные угрозы — все широко, доходчиво, просто. Ее злобным козням безыскусно противостояли трогательная и сдержанная Фея Сирены Варвары Серовой и вся ее благородная свита, восстанавливая справедливый миропорядок. Ребята с радостью встречают героев сказок, пожаловавших на свадьбу Авроры и Дезира. Принцессу Флорину и Голубую птицу аккуратно и бережно представили Марина Окунева и Павел Окунев. Оживленно приветствует аудиторию знакомые лица — Золушку и Принца Фортюне (Дарья Камашева и Олег Тихонов), Кошечку и Кота в сапогах (Мария Чернова и Вячеслав Пегарев), Красную Шапочку и Волка (Фелиция Русу и Сергей Беломыстов). Многие роли, сыгранные артистично и азартно, в плане классического правописания — исполнителям на вырост, но ведь стоит тянуться к звездным просторам, а не ютиться под низким потолком, до которого рукой достать.

Художник Вячеслав Окунев явно не забыл впечатлений своего детства, превратив сценическое пространство в образ волшебного сна — нарочитая пышность интерьеров, по-старинному удлиненные пачки, яркие детали костюмов и обилие бутфорских деталей. Оркестр под управлением дирижера Алевтины Иоффе играет гармонично, аккуратно и чувственно, подчеркивая кульминации этой совершенной балетной сказки. Музыка звучит с почтением к происходящему на подмостках, словно не поминая, что «Спящая» — пример идеального процесса работы хореографа и композитора. Чайковский послушно выполнял задания Петипа, который описывал не только содержание номеров и чувства героев, но обозначал число действующих лиц, продолжительность сцен и даже количество тактов.

«Спящую красавицу» называют «энциклопедией классического танца» — она вместила в себя все его стилистические виды. Спектакль в Театре имени Наталии Сац получился «детской энциклопедией», представляющей собою и дуэты, ансамбли и массовый танец, чистую классику, характерные и балетные сцены, доходчивую пантомиму. Сегодняшняя публика подрастет быстро, скоро увидит иные академические образцы, но редакцию Детского музыкального, как первую радостную встречу с непростой классикой, не забудет. Каждый мудрый урок, усвоенный в хрустальном возрасте, играет в жизни серьезную роль.

ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕСИЧКИЯ/НОВОСТИ

Ефим Шифрин: «Мне тесно на эстраде»

Денис СУТЫКА

25 марта артист театра и кино, сатирик, певец, писатель Ефим Шифрин отмечает день рождения и 40-летие сценической деятельности. Торжество пройдет в Московском театре мюзикла. Накануне актер рассказал «Культуре» о сольной программе «Шифринов день», «перепроизводстве» эстрады и причине, по которой он принимает печальный вид.

культура: Что Вы подготовили для зрителя?

Шифрин: Поскольку мои эстрадные выступления не предполагают чтения стихов, а служба в театре исключает арии из мюзиклов, вот мы и решили совместить их в одном вечере. Моя творческая жизнь сложилась таким образом, что я попробовал практически все, чего требует моя работа. В Театре мюзикла я танцую и пою, кроме этого, снимаюсь в кино, на эстраде рассказываю смешные монологи, в последнее время увлекаюсь стендапом, а вечерами еще, как говорится, «вышиваю крестиком». На концерте «Шифринов день» буду эдаким мальчиком на именинах. По мере сил познакомлю зрителя со всем, что люблю и умею. Прозвучат арии из мюзиклов, эстрадные монологи, стихи Заболоцкого, Бродского, Набокова.

культура: Складывается ощущение, что в плане профессии Вы счастливый человек: всегда делаете то, что хотите...

Шифрин: Не могу себя назвать несчастным, иначе это будет кокетством. А что мне, собственно, жаловаться на судьбу?! Я принимаю печальный вид только тогда, когда долго нет новой работы. Начинаю капризничать и становлюсь неудобным для окружающих. Вспоминать былые заслуги мне неинтересно: было и прошло. Я продолжаю играть те спектакли, которые уже составляют репертуар того или иного театра, но вечно стремлюсь пожить чужими деньгами новеньким. Сегодня я должен быть уверен в том, что завтра меня ждет новая работа. Независимо где: в кино или театре. Я как тот пострел — пытаюсь везде попеть.

культура: Художественный руководитель Театра мюзикла Михаил Швыдкой уже научился по печальному выражению лица артиста Шифрина определять, когда он заскучал по работе?

Шифрин: Да, он чутко улавливает мое состояние, и скажу по секрету, новой ролью уже запахло. В будущем году театр приступает к постановке мюзикла, о котором пока не велено ничего говорить и даже молчать нельзя. Впервые в истории отечественного мюзикла проект будет связан с сегодняшним днем. Современная кинематография и париков — новая драматургия. Пишется сложно, потому что, как оказалось, выглянуть в окошко и понять, чем живет сегодняшний человек, непросто задача. Гораздо легче спрятаться за странными образцами, но редакцию Детского музыкального, как первую радостную встречу с непростой классикой, не забудет. Каждый мудрый урок, усвоенный в хрустальном возрасте, играет в жизни серьезную роль.

«Времена не выбирают»

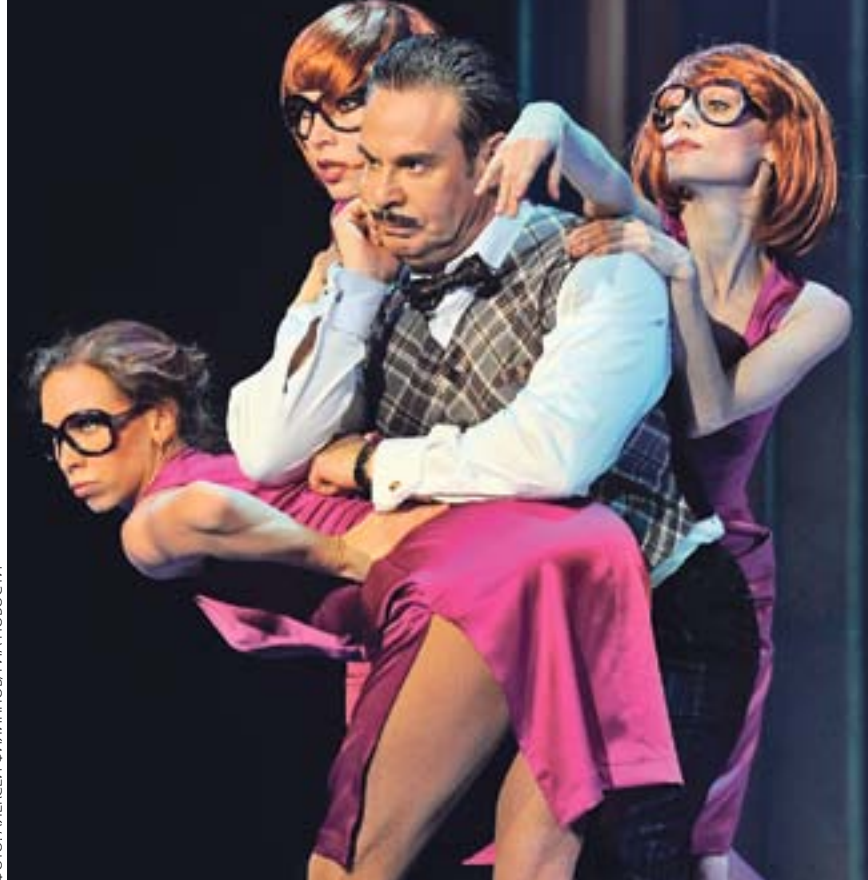

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИПОВИЧ/НОВОСТИ

«Принцесса цирка»

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕШКОВА/РИА НОВОСТИ

культура: В «Принцессе цирка» у Вас сложный пластический рисунок. Наверное, не просто выделять все эти па в 60 с лишним лет?

Шифрин: А о возрасте меня никто не спрашивал. Порфирию Петровичу, как вы знаете, намного меньше лет, чем мне, и тем не менее я его играю в рок-опере «Преступление и наказание». Да все мои герои, исключая

Мэтта Фрея из спектакля «Времена не выбирают», значительно моложе меня. Я потому и стараюсь держать себя в форме, чтобы, так сказать, на предложение сыграть Ромео быть во всеоружии. (Смеется.)

культура: Многие эстрадные артисты, бывшие популярными в советское время и перестроенный период, сегодня уходят в драматиче-

«Жизнь прекрасна»

ФОТО: СЕРГЕЙ БОВЫН/ГЛАС

ские театры. Эстрады как таковой в том виде, в котором мы к ней привыкли, уже практически нет. Как думаете, почему это произошло: зритель изменился, время, или упал уровень исполнителей?

Шифрин: Мы можем сейчас начать оперировать терминами политэкономии: произошел кризис перепроизводства. Более удачного сравнения мне в голову не приходит, потому что, по сути, товара оказалось больше, чем спроса, и это печально. У Крылова это называлось проще: «Демьянова уха». Нас перекормили юмором настолько, что мы перестали ощущать вкус каждого компонента. Можно хорошо приготовить для небольшой компании, но блюдо совершенно теряет вкус, когда его делают для огромного количества людей, да еще в сжатые сроки. В кипятилок бросают все что попало, лишь бы накормить всех этой «Демьяновой ухой».

В итоге пострадало сразу все: качество, способность остро шутить и воспринимать юмор. Идеальным решением было бы взять тайм-аут всем, кто занимается юмором. Сообразить, что делать дальше, так как мы уперлись в тупик.

культура: При этом «Камеди клуб» и другие современные юмористические передачи, которые с натяжкой можно отнести к жанру эстрады, судя по рейтингам, пользуются популярностью.

Шифрин: Я не большой знаток рейтингов, но, думается мне, что это очень лукавая вещь. К сожалению или к счастью, они практически не влияют на кассу. Одно дело по телевизору посмотреть, другое — пойти на концерт. Да и потом, я не так уж уверен, что их рейтинги так же высоки, как и прежде. Это общая участь нынешнего ТВ. Интернет потихоньку забирает зрителя и первым утаскивает в Сеть как раз любимей юмористических программ, потому что там куда больше смешного и остроумного.

культура: Как Вам, кстати, современный юмор а-ля «Камеди»?

Шифрин: Я осторожнее, чем вы думаете, и не буду оценивать работу своих молодых коллег.

культура: Вы активно пользуетесь соцсетями, но почему не создадите свой канал на YouTube, как это делают многие юмористы?

Шифрин: Никогда не было таких напоеоновских планов, потому что я не хочу заикаваться на юморе. Мне тесно в жанре эстрады. Я хочу актерской работы, а это лишь одна из ее граней. Лиши меня театра, и я сразу это почувствую, отними мюзиклы — огорчусь; если долго не будет предложений сниматься в кино и сериалах — расстроюсь. Мне очень нравится возможность переключаться с одного вида деятельности на другой.

культура: Сложно ли переломить в сознании зрителя сложившееся представление о Ефиме Шифрине?

Шифрин: А зачем что-то ломать? У каждого свой Шифрин. Я же не вчера пришел в театр. А если быть точным, то даже раньше, чем на эстраду. Мой путь начался в Студенческом театре МГУ, который в конце 70-х был популярнее многих ведущих столичных театров. На наши спектакли было невозможно попасть. Так что любовь к драматическому искусству зародилась во мне еще раньше, чем влечение к эстраде.

культура: Кажется, вы там с Романом Виктюком начинали?

Шифрин: Да, после Сергея Юткевича и Ролана Быкова театр пережила непростой период. Долгое время не было достойного руководителя. А потом появился молодой и очень активный Виктюк, который сделал совершенно отпетый спектакль — по повести Бориса Балтера «До свидания, мальчики!». С этой работы я начал свою театральную жизнь. Спектакль имел оглушительный успех. Правда, потом это отозвалось Виктюку закрытием театра, что, в общем-то, было вполне естественно и органично для тех лет.

«Сцены из супружеской жизни»
Ингмар Бергман
МХАТ им. М. Горького
Режиссер-постановщик:
Андрей Кончаловский
Художник по костюмам:
Дмитрий Андреев
В ролях: Юлия Высоцкая,
Александр Домогаров

ФОТО: АНТОН НОВОДЕЖИЙ/ГЛАС

Казус дикобраза

Виктория ПЕШКОВА

Первой премьерой МХАТ им. Горького после прихода команды Эдуарда Боякова стали «Сцены из супружеской жизни» в постановке Андрея Кончаловского по мотивам телефовести Ингмара Бергмана. Универсальные коллизии внутрисемейного противостояния перенесены режиссером из «шведского» контекста в русский и существенно смещены по шкале времени относительно первоисточника — Марине и Ивану приходится выяснять отношения в грохоте фатальных 90-х.

Программу на ближайший год новое руководство МХАТа озвучило еще два месяца назад. Планов громадье, на их воплощение, невозможное без детального изучения потенциала немалой по численности труппы, требуется время. Но брать вполне обоснованный таймаут Эдуард Бояков не стал. Жизнь должна кипеть несмотря ни на что. При такой установке приглашение в театр известного режиссера со спектаклем, который уже вымечтан, обдуман, построен в мыслях до мельчайших деталей и буквально сам просится на сцену, более чем логично. И то, что заняты в ней «варяги», на данном этапе тоже плюс, ибо не провоцирует дополнительной напряженности и в без того непростой жизни творческого коллектива, но привлекает зрителя, кото-

рый прежде в горьковский МХАТ не заглядывал.

Но, похоже, «сверхзадача» нового худрука заключалась в том, чтобы можно было быстрее наладить диалог с постоянной публикой вверенной ему труппы. Немало преданных поклонников «дорнинского стиля» всерьез обеспокоены тем, каким путем поведет новое руководство их любимый театр, смогут ли они ходить сюда так, как делали это многие годы. Буквально накануне завершения первых «ста дней» Бояков встретился со зрителями, постарался развезать возникшие у них опасения, но самым весомым доказательством того, что его слова не расходятся с делом (во всяком случае, на данном этапе), разумеется, была премьера «Сцен из супружеской жизни». Не зря же Андрей Кончаловский, вышедший к залу перед пресс-показом, свой краткий спич завершил многозначительной фразой: «Хочется, чтобы постоянная аудитория этого театра восприняла наш спектакль как начало... нет, как продолжение...»

Что ж, в определенном смысле спектакль Кончаловского действительно вписывается в традиционную мховскую стилистику — укорененность в российской реалии, тщательно выстроенная декорация, обжитая и почти уютная, подробные актерские работы. У него, как и у Бергмана, свой любимый артистический дует. Что в постановенных им «Сценах» осталось от истории, сочиненной Бергманом, вопреки, на который трудно будет найти однозначный и исчерпывающий от-

вет. Начнем с того, что перенесение на театральную сцену шестичасовой телесериала по принципу «один в один» — задача не столько технически невыполнимая, сколько творчески бесперспективная. Несмотря на то, что лента создавалась в расчете заработать средства на съемки другого, более значимого для Бергмана фильма — «Шепоты и крики», она была его ответом на вызов времени. Именно рубеж 60–70-х стал для Швеции, как, впрочем, и для большинства европейских стран, началом долгого и мучительного процесса демонтажа традиционных ценностей, в первую очередь семейных, финал которого мы наблюдаем сегодня. Для советских же граждан это время никаких угроз привычному укладу жизни и определению гендерных ролей не содержало. Трещать по швам они начали как раз в 90-е, куда Кончаловский и перенес «обрусевших» бергмановских героев. Шторм, пустивший на дно могучую некогда державу, вдребезги разнес огромное количество семейных лодок, так что перенос по стреле времени обеспечил режиссеру гораздо более глубокий эмоциональный отклик зала: каждый искал в происходящем на подмостках отзвуки личного опыта, даром что «каждая несчастная семья несчастна по-своему».

Тем не менее предупредить почтеннейшую публику о том, что предлагаемое им действие сделано «по мотивам», пожалуй, все-таки стоило. Как минимум, чтобы не порождать недоумения и бесплодных ожиданий у бергманоманов, которых, естественно, привлечет имя кумира на

афише. Не только из-за неизбежной трансформации сюжетных ходов первоисточника: детей у героев так и не будет, чтение лекций в Америке получит неведомую шведам судьбоносность и тоже, к стати, не состоится. Действие, разворачивающееся на мховских подмостках, — не интеллектуальная игра для избранных, какой является практически каждое из произведений Бергмана, но своего рода коллективная попытка осознать недавнее коллективное же прошлое и решить, как нам жить с его последствиями. И судя по всему, это для Кончаловского гораздо важнее, чем растянувшийся на годы эксперимент по поиску счастья, который с маниакальным упорством ведут герои спектакля. Иначе зачем было режиссеру снова и снова выводить на сцену уютного гнездышка видеопроекции — эдакий собирательный портрет азартно галопирующих над пропастью 90-х: Горбачев, Ельцин, Белый дом, бастующие шахтеры вперемешку с клипами полузабытых ныне хитов. Камерная история, рассчитанная на тихий доверительный разговор один на один со зрителем, находящимся на расстоянии вытянутой руки, играет в галактических масштабах. Основной сцены с залом на тысячу триста мест.

В таком пространстве невероятно сложно проявить и сохранить внутрэнтерный накал фатального в своей неизбывности единения-противостояния героев. Его то и дело заслоняет внешний — безусловно, броский и точный, но увя, скатывающийся в примитивный быт — рисунок семейных баталий по поводу и без. И от этого вся история получает совсем иной крен: «мужчины — с Марса, женщины — с Венеры», и на одной планете им ни за что не ужиться. Для Бергмана же принципиально важна не констатация этого очевидного факта, но механизм взаимозависимости прекрасной и сильной половинок. Он исследует рычаги притяжения и отталкивания, границы взаимопроникновения двух отдельных личностей.

Однако, несмотря на огромный потенциал бергмановских образов, ни Марина для Юлии Высоцкой, ни Иван для Александра Домогарова не стали ролями на сопротивлении, поиском новых, неожиданных граней в характерах, которые им уже доводилось играть. Поиск формулы гармонии для своих персонажей вполне мог бы стать для актеров такой «сверхзадачей». Только однажды, в финальной сцене, они подступаются к ней вплотную. Но куда не происходит, и становится ясно, что Марина с Иваном до окончания дней своих так и будут топтаться на пяточках своей любви-страсти, как два упругих дикобраза. Порознь — холодно, вместе — больно. А прижать собственные иглы поплотнее, чтобы не ранить того, кто рядом? Ни за что! Потому что маятник, качающийся от ненависти к наслаждению, для этих двоих и есть воплощение счастья.

Вот такое кино

Виктория ПЕШКОВА

В Театре им. Маяковского «Снимается кино». Сцена на Сретенке превращена режиссером Юрием Иоффе в «съемочную площадку» для знаменитой пьесы Эдварда Радзинского. Изначально многонаселенная и многоголосная, лишившись в редакции театра части персонажей и сюжетных коллизий, она обрела стремительность и упругость: три с половиной часа сценического времени проживаются зрительным залом на одном вдохе-выдохе.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ НОВОЖЕНИЙ/ГЛАС

Как видите, лирико-драматическая составляющая пьесы времени не подвластна.

Социальная, впрочем, практически тоже, поскольку смены эпох и социально-экономических формаций на механизмы человеческого поведения влияют не слишком заметно. Сконструированный драматургом расклад сил легко транслируется на любую сферу, даже очень далекую от кинематографа и от искусства вообще. В повадках чиновника любого уровня можно разглядеть лощеного министрского функционера Николая Трофимова (Алексей Фурсенко) и хитроумного главного редактора киностудии Кирилла Владимировича (Евгений Пара-

«Снимается кино»
Эдвард Радзинский
Театр им. Вл. Маяковского
Постановка: Юрий Иоффе
Художник: Анастасия Глебова
Композитор: Виолетта Негруца
Художник по свету: Елена Перельман
В ролях: Алексей Фатеев, Наталья Коренная, Людмила Иваннилова, Зоя Кайдановская, Анастасия Дьячук, Алексей Фурсенко, Виктор Довженко, Дмитрий Прокофьев и др.

Многие пьесы, составившие золотой фонд советской драматургии, даже те, что трудно отнести к безусловной классике, замечательным образом «раскалываются» на нашу сегодняшнюю жизнь, описывая ее реалии в каком-то смысле точнее и жестче, чем быт и нравы эпохи, когда они были написаны. Их авторы слишком хорошо знали человеческую природу. А посему персонажам эти пьес нет никакой необходимости приравниваться к нынешним временам, меняя профессии, костюмы или манеры изъясняться: страсти и страхи, поводы для зависти и ненависти, мотивы для предательства, пусковые механизмы любви — все те же.

Единственное, что действительно изменилось — «предлагаемые обстоятельства»: нынче поставленные по ним спектакли волевым решением из репертуара не изымают, как это произошло с первым сценическим воплощением острой и хлесткой комедии Эдварда Радзинского «Снимается кино», которую в 1965 году выпустил в Театре им. Ленинского комсомола Анатолий Эфрос. Великий режиссер составил снайперски точный ансамбль исполнителей — Ольга Яковлева, Софья Гиацинтова, Александр Ширвиндт, Лев Дуров, Александр Збруев, Лев Крутой, Александр Каневский. О спектакле тут же заговорили «вся Москва», но увидеть его успели немногие. Зато родилась еще одна театральная легенда. Она много лет не давала покоя режиссеру Юрию Иоффе. Мечта вернуть на сцену пьесу, не терпящую ни грама злободневности, все никак не сбывалась. Но в России, как известно, нужно жить долго.

Кинорежиссер Нечаев (Алексей Фатеев) мается кризисом среднего возраста: хочется и творить, и любить, и горы свернуть, но не особо получается, поскольку мира в душе нет, и, похоже, не предвидится. И эта сводящая с ума тупиковая безысходность сыграна так, что мороз по коже. Собственно, в разладе с собой разной степени тяжести и интенсивности пребывают и прочие действующие лица.

«Режиссерова» супруга Инга (Наталья Коренная) страдает от отсутствия смысла в такой внешне благополучной жизни и истерит от ужаса перед уже маячащей на горизонте старости. Юная возлюбленная депрессирующего творца Аня (Анастасия Дьячук) не может смириться с необходимостью все время встраивать компромиссы между первым глубоким чувством и максималистски-категоричными правилами, по которым ей хочется жить. Киновдова глубоко забалзакованного возраста Надежда Леонидовна (Людмила Иваннилова) категорически не желает сдаваться на милость прожитым годам и блюсти положенные ей благодарным сединам приличия. Ее племянница, уважаемая критикесса Ирина Максимова (Зоя Кайдановская) из последних сил пытается сохранить с таким трудом завоеванный статус, расплачиваясь сиюминутным и призрачным женским счастьем.

Спектакль закольцован песней Владимира Шаинского на слова Михаила Танича. Иоффе сделал так, что на несколько часов мы вот на этой дальней станции и оказались. Одни — «с самым наедине». Другие — на экскурсии по terra incognita, известной только по рассказам старших, в которые молодость не очень-то вслушивается, и старым фильмам, в которые не особенно взглядывается. Но на этом дубле собранная в зале «массовка» играла под стать заслуженным и народным.

«Русалка» и ее двойник

Александр МАТУСЕВИЧ

После многолетнего перерыва в Большом театре России вновь обратились к чешской опере. Ее наследие по объему и значимости следует сразу за четырьмя великими школами — итальянской, французской, немецкой и русской. В последние десятилетия она признана повсеместно, и произведения Сметаны, Дворжака и особенно Янчека весьма востребованы на мировых сценах.

К нам же «мода на чехов» еще только приходит: больше всего постановок сделано в Мариинке, единичные обращения в обзорном прошлом предпринимали «Геликон», Театр Станиславского, Театр Сац, Театр Покровского, Михайловский, Новосибирский, Пермский и Екатеринбургский дома.

Большой театр в этом кардинально отстал. Здесь обрались в последний раз к чешской музыке в 1950-е годы, исходя из задач тогдашней советско-чехословацкой дружбы, а самую знаменитую оперу Антонина Дворжака и вовсе проигнорировали, всегда отдавая приоритет одиночному опусу Даргомьжского. Впрочем, последняя здесь тоже уже давно не в чести, а чешская «Русалка», справедливости ради сказать, не пришла ко двору не только в Москве: в 1950-е, спустя полвека после мировой премьеры в Праге, ее было поставили в Харькове и Ленинграде, но она почему-то тогда не прижилась, и вспомнить о ней стали только недавно — когда она стала модной в Европе и Америке.

«Русалку» поручили Тимофею Кулябину, прославившемуся на оперной ниве скандальным «Тангейзером» в Новосибирске и анимичным «Доном Паскуале» в Большом. Для постановки молодой режиссер попытался придумать параллельную историю. Есть мир сказки, где все более-менее по Андерсену и Ярославу Квпилу (либреттисту Дворжака) — с чудесами, колдовством и завораживающей красотой богемских лесов (сценография — Олег Головкин, видеодизайн — Александр Лобанов, свет — Дамир Исмагилов). А есть жесткая реальность, оборачивающаяся в финале болыничной палатой с пребывающей в коматозном состоянии титульной героиней, с не вполне адекватным Принцем, постоянно делающим на мобильном селфи, и его придурковатыми друзьями-хипстерами. Иногда эти истории пересекаются, взаимопроникая друг в друга — как, например, в первом дей-

ствии, когда посреди чащобы у водопада вдруг всплывают синие кресла из современного кинотеатра. В итоге первая встреча Русалки и Принца происходит за просмотром фильма, под хруст попкорна. Иногда сценарии разворачиваются буквально синхронно, как в третьем акте, и тогда поющих в верхней части сцены вокалистов, находящихся в сказочном антураже, дублируют в нижней, современно-реалистичной, мимические двойники — Русалке соответствует Невеста в коме, ведьме Ежибабе — врач в белом халате и колпаке, Водяному — божжеватого вида Отец невесты, теряющий дочь, Принцу — явно оболотый Жених, умирающий от передоза.

Такая своеобразная полифоничность режиссерского решения, безусловно, добивается визуальной занимательности — публика призвана разгадывать ребусы и искать соответствия или, наоборот, различия с пропеваемым текстом. Дает ли она дополнительную глубину решению, выводит ли на какую-то философию, обобщение — большой вопрос. Скорее, запутывает, а в результате абсолютного смикшированным оказывается основной лейтмотив финала — искупительный, неожиданно христианский в этом языческом, полном нечисти лесу, тристанско-изольдовский — смерть через любовь и любовь через смерть. Сложносочиненная многозначительность в итоге сама себя перемудрила.

При этом удивляют своей вторичностью некоторые решения, причем их источник — один, и он хорошо узнаваем. Обманка первого акта — когда публичке показывают красивую сказочку в зачарованном лесу, а потом неожиданно достают фигу из кармана (в виде киношных кресел) — родом из черняковского «Руслана». Из вокабуляра этого же режиссера — пафосный евроремонт отеля во втором акте: видели мы его и в «Онегине», и в «Дон Жуане», и много где еще. Психоаналитическое двоемирие — это и «Пеллеас», и «Царская», и более ранний «Китеж» все того же мастера. Подспудное эпитонство или, как в том анекдоте говорится, «музыкаль навैयाло»?

Невероятные красоты партитуры, полной славянской меланхолии и пряностей позднего романтизма, получилось донести до слушателя гораздо убедительнее, нежели приращенные режиссерскими усилиями явные и тайные смыслы. Латвийскому маэстро Айнару Рубикусу близок экспрессионный язык оперы, однако с почти штраусовской ее подачей он местами переборщил, отчего порой страдает баланс с певцами, при этом вычистив все оркестровые загоулки дирижеру пока не удалось — духовники, напри-

ФОТО: ДМИТРИЙ СОСЛОВ

мер, играют отнюдь не по-габтовскому счету. Спеть очень качественно: славянский мелос рубежа веков оказывается нашим певцам таким же родным, как Петр Ильич Чайковский, — и фонетически сложный чешский язык тут вовсе не помеха, когда душа поет и все понимает. Динара Алиева — настоящая героиня, у которой высокий стандарт вокала и сердечность интонации находятся в счастливом единении. Яркость — что артистическая, что певческая — Марины Лобановой (Иноземная княжна) и какая-то фольклорная убедительность Елены Манистинной (Ежибаба) удачно оттеняют центральный образ. Со всем не романтический Принц Олега Долгова получается таким исходя из режиссерских задач, что не мешает надеть его крепким, уверенным звучанием. Пение единственного варяга — венгра Михаила Себестьяна (Водяной) — подкупает теплотой и искренностью. И как бы ни была мала партия Ловчего, не заметить красоту баритона Ауады Тоуду решительно невозможно: всего пара реплик, а всем понятно — чистое золото.

Заморская чайка с синтетическими перьями

Марина АЛЕКСАНДРОВА

Исследователи загадочной и противоречивой «русской души» то и дело пытаются привить ее себе, как опасный вирус, с целью найти то ли вакцину от этой напасти, то ли полезную мутацию. Но в случае с Чеховым прививка оказывается удачной крайне редко. Вот и экранизация «Чайки» Майкла Майера по сценарию Стивена Карам на вид вышла произведением вроде бы крепким, но совершенно не русским и не чеховским.

Правда, зарубежный зритель подмену вряд ли заметит. Так часто для невнимательного и небрежного наблюдателя все люди с желтой кожей и узкими глазами, демонстрирующие некие боевые искусства, — самураи.

Прежде всего, действие из обычной среднерусской усадьбы почему-то перенесено в некие южные края. Живописные каменные стены; мужики в барашковых папахх на главе с картинным красавцем Яковом, щеголяющим голый грудью и чем-то смахивающим на порноактера; покрытые буйным разнотравьем поля и живописные холмы; родные Нины, уехавшие на три дня в Ялту (а не в прозаичную Тверь). Обстановка настолько требует моря, но классик сказал «озеро» — значит, будет озеро. Разумеется, с красивым катанием на лодке прямо под окнами на утесе, из которых на романтиков устремлены ревнивые взгляды.

Вот эта красавица обстановки, цветистость с налетом цыганщины, и смущает. А также полное отсутствие недосказанностей, терзаний ревнивой неизвестностью, а заодно и прозрачности тех героев, кто более искусен в любовных делах. Высоко сажу, далеко гляжу, все вижу... Одно дело подозревать, что предмет твоей страсти увлекся другим, и совсем иное — наблюдать за свиданием, пусть и невинным, во всех деталях.

Чувства и облики героев столь же ненужно яркие и однозначные. Если известная актриса — то почти английская королева, если тоскующая девица в вечном трауре, то только татуированной на щеке слезы и черного маникюра не хватает, если

из-за простыни и отчаянно переигрывающей Ниной и нелепые «спецэффекты» в руках вездесущего Якова.

Но все это ничего, если бы баланс экранизации не был решительно смещен в сторону любовных переживаний, так что от размышлений о творчестве и смысле жизни творческого человека осталось не так уж и много. Точнее, остались какие-то чисто технические моменты. Любовные линии действительно хороши, Майеру отлично удалось показать то, что называют «химией», — возникающие между героями вибрирующие линии притяжения. Правда, слов «открыто живет с этим беллетристом» в наши дни, вероятно, мало — нужно обязательно показать героиню «на ложе греха», пусть и, к счастью, всего лишь во время утреннего пробуждения. Поцелуй Нины и Константина тоже происходит в обстановке довольно интимной — на конюшне, возле большой охапки сена. Впрочем, к пошлости авторы не скатываются.

Когда же доходит до обсуждения творчества, то начинается механическая проговорка, словно бы режиссер торопится скорее вернуться к показу сложившегося в песне жестокого любовного многоугольника. Мучительный и безуспешный поиск Константином своего писательского стиля в последнем акте выброшен вообще и заменен печальной игрой на пианино.

Если говорить о подборе актеров, то он тоже не впаде удачен. Хоул (Треплев) был бы хорош в роли разве что Мартина Идена — он слишком напоминает парня из американской глубинки. Аннетт Бенинг слишком немолода, и ее заявление о том, что она могла бы сыграть пятнадцатилетнюю девочку, выглядит уже не понятным самообольщением немолодой красавицы, а пугающим неадекватом. Это тоже могло бы быть обыграно как воплощение всего отжившего в искусстве, если бы искусство с его проблемами не занимало в фильме так мало места.

Обращение сценариста с чеховским текстом довольно уважительное для современной адаптации, Карам препарирует его, меняя куски местами, а некоторые и вовсе выкидывает, а действие закольцовывает, начиная фильм с четвертого акта, но каких-то особо грубых и вопиющих искажений нет. Просто при англоязычной адаптации сценаристу и режиссеру нужно было приложить чуть больше усилий и глубже вникнуть в саму атмосферу произведения, да и всего чеховского творчества, чтобы живой дух его не улетучился в процессе. В песне та-

«Чайка», США, 2018
Режиссер Майкл Майер
В ролях: Аннетт Бенинг, Кори Столл, Гленн Флешлер, Билли Хоул, Сирша Ронан
12+
В прокате с 14 марта

любитель-погубитель женщин, то, конечно же, с внешностью и повадками изящного сатира. Герои слишком много плачут и слишком много пьют. Причем порой происходящее явно не совпадает с чеховским, а иногда даже карамовским текстом: «Готичная» Маша, которая говорит про себя, что принадлежит к женщинам, поющим открыто, почему-то при этом пытается «не палиться», наливая тайком себе из фляжки в чайную чашку. Неверную походку она объясняет тем, что ногу свело, — да потом так и удаляется, демонстративно смешно хромая. Тригорин украшен обширной лысиной, которой по расхожим представлениям должен однажды обзавестись каждый ловец, несмотря на то, что у Чехова Аркадина упоминает его «прекрасные шелковистые волосы». Находясь на лодке посреди озера, он отчетливо слышит, как Ирина зовет его, словно из соседней комнаты. Представление треплевской песни тоже выглядит странно — она должна была ставиться без всяких декораций, с открывающимся на озеро занавесом. Вместо этого — китайский театр теней с наполовину торчащей

кого уровня таланта все выверено и сбалансировано, как в живом организме, любое слишком размахистое вмешательство может оказаться губительным. Если попытаться, то экранизация с ее избытком солнца, пейзажных и интерьерных красотостей, со слишком размахистой и крупной лепкой характеров и мизансцен, так же похожа на чеховскую «Чайку», как даже не чуло чайки на живую птицу, а как тщательно сделанная из пластмассы статуэтка пернатого. Вроде бы и пропорции соблюдены, и цвета не превращены в кричащие-попугайские, а все-таки обмануться и принять копию за оригинал трудно. Это особенно заметно в сравнении с советской экранизацией Юлии Карасика с Аллой Демидовой в главной роли. В ней чеховская сдержанность и неяркость, теснота места действия создают ту верную атмосферу и верный тон, которые в первую очередь заслуживают передачи. При этом «Чайку» Майкла Майера нельзя назвать провалом. Просто экранизаторам следовало быть бережнее и вдумчивее, если бы они хотели донести до англоязычного зрителя не только букву чеховской драматургии.

Дорогие наши старики

Николай ИРИНА

20 марта скончался народный артист России Анатолий Адоскин. По странной случайности это печальное событие совпало с юбилеем картины Евгения Карелова «Семь стариков и одна девушка», принесшей Анатолию Михайловичу подлинную популярность.

Постановочно скромное кино, отметившее пятидесятилетний юбилей, задает зрителя и сегодня, причем оценки исключительно полярные: «замечательно, потрясающе» или же «тупая унылая совковая чепуха», без полутоннов. Случай в этом смысле уникальный, попробуем же в нем разобраться. Карелов не был мастером комедийного жанра. Правда, в середине 60-х Евгений Ефимович сделал несколько удачных сюжетов в рамках сатирического киножурнала «Фитиль», возможно, именно это обстоятельство побудило и его, и кинематографическое руководство расширить палитру.

Сюжет будущей комедии был Карелову не чужд: год за годом безуспешно поступа на факультет вгиковской режиссуры, он не терял времени между вступительными экзаменами, обучаясь на факультете физического воспитания в пединституте. Таким образом, спорт с физкультурной были даже не увлечением Карелова, а попросту первой профессией. Идея будущего фильма вполне прозрачна: дана некая «группа здоровья», которые как раз тогда в Советском Союзе всячески популяризировались и где собраны пожилые люди разных профессий и характеров, и вот к ним прикрепляют молодого специалиста, едва окончившего физкультурный институт амбициозного тренера — да еще и девушку. Она — хороша собой и полна сил, они — давно увяли, даже и в группу попали не по своей воле. На самом-то деле, в этой конструкции содержится еще и драматичное зерно, а не только комический потенциал. Сексипильная девчонка и неопасные ей дряхлые мужчины — это проекция архетипического сюжета про Белоснежку и семерых гномов. Кинематографическое начало справедливо указало соавторам на очевидное обстоятельство, и они поменяли название на «Семь стариков и одна девушка». Это к вопросу о том, что в массе своей советская редакция занималась делом, просто критиковала из нового времени помянутых лишь сравнительно редкие запретительные случаи. А как же, между прочим, интересно прочитать в мемуарах оставшихся в живых зубров советской киноредактуры о том, какие лапы с исходными глупостями от мастеров экрана им приходилось корректировать.

Для того, чтобы все-таки обеспечить в рамках исходной сюжетной схемы развитие лирико-любовной линии, одного из стариков сделали молодым. Увлеченный тренершей студент-заочник Вова Тюпин (Валентин Смирнитский) вызывает перед медицинским обследованием изрядное количество чашек двойного кофе и полуплиты от докторши тревожной аттестации: «Молодой, а старик!» Ситуация закружена, один из «гномов» имеет теперь основания претендовать на взаимность со стороны спортсменки «Белоснежки». На самом деле этой исходной конструкции достаточно для обеспечения недюжинного зрительского интереса: архетипические схемы сбоев не дают. Гномы-старички ведут себя непосле-

довательно, да попросту капризно, «Белоснежка» отвечает им взаимностью, а добровольно записавшийся в «гномы» жених вынужден стоически лавировать между теми и другими, чтобы удачно завершить свое матримониальное предприятие. Многие возможности в этом смысле, кстати, остроумно намечены, но не развиты драматургически. Например, Тюпин заявлен в качестве студента-археолога явно не случайно: таким образом намекают на то, с какими старыми развалинами приходится ему теперь иметь дело.

Впрочем, у этого обстоятельства есть свое объяснение. Соавторы сценария готовили вещь для большого экрана, где бюджет, постановочные возможности и сроки реализации на порядок больше. Однако удалось встроиться в производственный план только в телевизионном объединении. В картине остались следы спешки и производственной бедности: иные выигрышные линии едва намечены, хотя могли бы при должной разработке обеспечить значительное повышение как смешового, так и лирического градуса. Но, удивительное дело, пунктирная изложения не в силах нейтрализовать эффект от мощной драматургической расстановки и выдающегося актерского присутствия. Сегодня не вполне ясно, каким образом удалось Евгению Карелову собрать в скромную телевизионную картину такое количество звезд даже не «первой величины», а попросту «сверхъяркого горения». Даже стоящая в центре лирическая пара студент — «Белоснежка» представлена вполне на тот момент известными знатокам кинематографа Валентином Смирнитским и Светланой Савеловой, но эпизодически подыгрывающие им артисты — к тому времени любимцы публики всех возрастов и национальностей. Борис Чирков, Николай Парфенов, Борис Новиков, Алексей Смирнов, Анатолий Адоскин, Александр Бениаминов, Евгений Весник, Анатолий Папанов, Георгий Тусузлов, Георгий Вицин, Евгений Моргунцов и Юрий Никулин, а также навсегда запомнившиеся миллионом именно по этой картине Анатолий Обухов («Я — Гриша»), Нина Агапова (незамутимая доктор с неизменным «Живой труп»), Татьяна Бестаева (француженка Жанетт, внешне отпадшая сердце одному из поздоржавших «стариков») и сегодня превращают просмотр этого фильма в беспримерное наслаждение. А еще ведь Владимир Кенигсон, гениально переозвучивший в интересах фильма пару репик комиссара Жюва из «Фантомаса» («Мы будем умолять старика Анисова — вот до чего вы дошли!») и безукоризненно стильный вокальный квартет «Аккорд», усилиями которого сделан музыкальный финал.

«Старики» комикуют и взаимодействуют от души, но в рамках заданной режиссером эстетики: большие и авторитетные мастера проявляют в этом смысле чудеса дисциплинированности. Каждому были придуманы социальная ниша и соответствующее амплуа. Чирков — вальжный начальник городского масштаба, возможно, даже главный в городке «партиче», Парфенов, вечно заискивающий перед ним чинов-

падение из обоемы востребованных исполнителей — непонятно. Тот случай, когда испытываешь грустное чувство, размышляя о несложившейся творческой биографии совершенно незнакомого тебе лично человека.

Савелова держит «Семь стариков...» — она, что называется, фигуристка, она невероятно притягательна на крупных планах, психологический рисунок ее игры интригует, хотя роль Лены Величко прописана сценаристами едва-едва, без полутонна. Эта роль на стыке физиологического ориентированного быта и архетипически нагруженной сказки по-настоящему значительна. А когда Карелова назидательно строит, в прямом и переносном смысле, стариков-гномов, включая, кстати, еще и своего непосредственного начальника в исполнении Евгения Весника, экран попросту искрит: «Дряхлость, — вы только вдумайтесь, сколько в этом слове печального и угрожающего!», и вот уже поневоле начинаешь задумываться о том, что жить никогда не поздно, что здоровье в наших руках и даже что человек — это звучит гордо. Выдающийся подтекст этой легкомысленной картины ориентирован зрителя самосовершенствоваться. Можно, конечно, свести дело к рекламно-комическому упрощению «тренировка и любовь» — все, что тебе нужно», но лучше соотносить скрытую установку фильма с неложным советским пафосом, сопутствовавшим идее построения нового, совершенного человека из ветхого и дряхлого индивида, отравленного предрассудками, мешающими ему развиваться. Таким образом, «Семь стариков...» однозначно приводят в восторг тех, кто ориентирован на гуманизм и развитие, внешнее или внутреннее, но зато бьют всякого мизантропа, нытика и критикана, — психологический тест — что надо.

Социальный оптимизм, который угадывался за нехитрыми сюжетными построениями картины и с которым вплоть до эпохи перестройки было солидарно большинство населения страны, не в последнюю очередь обеспечил популярность экранному шуткам и гротескам. По свидетельству очевидцев, долгие десятилетия шутившие мальчишеские разборки сопровождался стилизованным под агрессию рыком «Я — Гриша!», который несколько раз предьявляет с экрана некий немненький громила. Любопытно, что в оригинале значилось «Я — грузчик!», так было написано, так же и отсняли. Однако осторожные советские цензоры позаботились о том, чтобы ненароком не задеть представителей простотавой, во все равно уважаемой, равновеликой в СССР всем прочим социальной группы. На перезагучке Карелов быстро нашел альтернативный вариант: «Я — Гриша!» получилось по-хорошему абсурдно. Снова нельзя сказать, что редакторская правка пошла фильму во вред.

Смирнитский сыграет впоследствии Портоса и превратится в культовую фигуру актерского цеха, Карелов успеет удачно экранизировать «Два капитана», но в памяти народной навсегда останется автором двух разнохарактерных шедевров конца 60-х: «Служили два товарища» и «Семь стариков...», сценарист фильма Альберт Иванов напишет сценарии к двум теперь полузабытым, а на деле-то выдающимся фильмам Исаака Магитона и Алексея Коренева — соответственно «Свистать всех наверх!» (1970) и «Три дня в Москве» (1974).

Илья Фаликов: «Поэта без мифа не бывает»

В издательстве «Молодая гвардия» вышли две яркие поэтические биографии — «Борис Рыжий: Дивный камень» и «Борис Слуцкий: Майор и муза» в серии «ЖЗЛ». О первых стихотворцах поколений, экзистенциальном источнике всех трагедий и сочетании жаргонизмов с суггестией «Культура» поговорила с автором книг, известным поэтом Ильей Фаликовым.

культура: То, что издания выпущены одновременно, — так было задумано или это вышло случайно?

Фаликов: Столь же случайно, сколь и закономерно. Борис Слуцкий, подобно одному из своих учителей — Велимиру Хлебникову, любил обращаться к числу. Особенно его ваекло число «четыре», что объяснялось довольно просто — у него, фронтовика, сказано: «А война — была. Четыре года». С другой стороны, он верил в случай. «Где-то между звездами и нами, / Где-то между тучами и снами / Случай палла и лично все решал, / И собвенноручно совершал». Так оно и произошло: столетие Слуцкого (его мы отметим 7 мая) совпадает с выходом книги. Я писал ее долго и не к дате. Это случай. Книга о Борисе Рыжем — тоже случай, несколько иной, но по-своему закономерный. В этом году исполнилось бы 45 лет поэту, ушедшему безвременно почти двадцать лет назад, в лермонтовском — двадцатилетнем — возрасте.

культура: Есть ли связь между этими книгами?

Фаликов: Прямая. Слуцкий пошел всю войну окопным политруком-разведчиком. От Подмосковья до Австрии, через страны Восточной Европы, где участвовал в установлении новой власти. Крепкий мужчина с бесконечными головными болями — последнее контузии, тяжелого ранения, фронтальной простуды и двух черепных операций. Его бесстрашные стихи долго ходили по рукам в бесчисленных копиях, не добравшись до печатных страниц. О войне, о Сталине, о России, о евреех, о народе и интеллигенции, о физиках и лириках. О «послевоенной» (его слово) и «грозных шестидесятых». Он предшествовал звездной евтушенковской плеяде, признан ею всецело. У него была масса учеников, сурово выпестованных им через свои стихи и творческие семинары.

В семидесятых рождались уже поэтические правнуки Слуцкого. В 1974 году на Урале появился на свет Борис Рыжий. После его ранней самовольной кончины в 2001 году Дмитрий Сухарев писал: «Для него остались значимы и поэты Великой Отечественной войны» (в первую очередь Борис Слуцкий), и поэты тридцатых (больше других Владимир Луговской). Не только. «Там тельняшку такую себе я купил, / Оборзел, прокурил самокрутками пальцы. / А еще я ходил по субботам на танцы / и со всеми на равных стройбатовцев бил. / Боже мой, не бросай мою душу во зле, / Я как Слуцкий на фронт, / Я как Штейнберг на нары, / Я обратно хочу — обгоняя отары, / ехать в синее небо на черном «козле». У мальчиков, рожденных в семидесятые, были по преимуществу другие предпочтения. Бродский в основном. Немногие из них догадывались, что, кроме отца, бывают и другие прародители...

культура: Что же роднит этих поэтов?

Фаликов: Крутизна, правдивость, жалостливость, рыжизна, «мальчик-еврей», «я обратно хочу», общага и реврамантика, пионерские горы, Первомай и 7 ноября, рабочая окраина и последний трамвай — весь разброс советской знакомоты в неуемном потоке новых времен. Слуцкий присутствует при

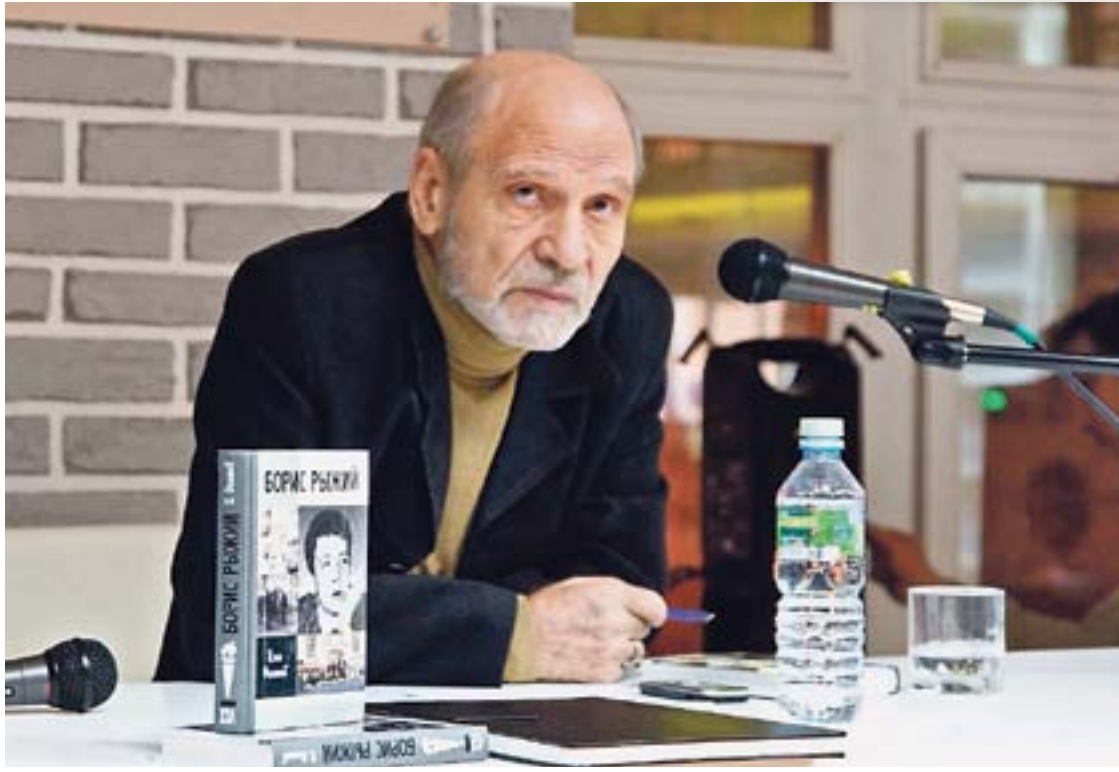

ФОТО: НИКОЛАЙ НОСОВ

ФОТО: РЕЛИТЕРС/PIKSTREAM

себя как авторитет. В общем и по частностям. Разумеется, не все так просто — взял да увел у старшего поэта мысль или героя. Но Рыжий это делал. Слуцкий, что называется, дает наводку. То есть учит. Ученик усваивает. Начальной строкой Слуцкого «Мои друзья не верили в меня» он открывает одно из своих стихотворений, без ссылки на автора. Слуцкий и сам берет, например, у Пушкина целиком строку «Над вымыслом слезами обольюсь» («Элегия») в концовку своего стихотворения «Желание поест». В другом стихотворении Рыжего («До пупа срываю обноски...») эпитет «седеющей груди» также пришел от Слуцкого: «Старые мужья, бия в грудь свою, седую и худую...» Домашняя бесцеремонность законного наследника.

культура: Столетие поэта — большой повод к разговору о нем. Чем же необходим Слуцкий сегодня?

Фаликов: Отвечу цитатой из Бродского, одного из его учеников. В докладе на симпозиуме «Литература и война», посвященном 40-летию окончания Второй мировой, Бродский говорил: «Именно Слуцкий едва ли не в одиночку изменил звучание послевоенной русской поэзии. Его стих был стуктом бюрократизмов, военного жаргона, просторечия и лозунгов, с равной легкостью использовал ассонансы, дактилические и визуальные рифмы, расшатанный ритм и народные канцении. Ощущение трагедии в его стихотворениях часто перемещалось, помимо его воли, с конкретного и исторического на экзистенциальное — конечный источник всех трагедий. Этот поэт действительно говорил языком двадцатого века... Его интонация — жесткая, трагичная и бесстрастная — способ, которым выживший спокойно рассказывает, если захочет, о том, как и в чем он выжил».

культура: Вот и в аннотации к книге про Слуцкого говорится о трагедии поэта.

Фаликов: Как и многие юноши его поколения, Слуцкий уходил на фронт и вернулся с войны правым коммунистом. Потом произошел слом эпох,

ХХ съезд, много чего другого. Он вынужден был признать: «Мое недалекое прошлое — иллюзии самые пошлые...» Во многом именно приверженность иллюзиям было продуктивно его выступление на антипастернаковском собрании московских писателей 1958 года. Слава Слуцкого в те годы была колоссальной, репутация — безукорыненной. Интеллигенция не могла простить ему этого поступка, и это было предельно серьезно, если учитывать его строку: «Интеллигенция была моим народом». По ходу жизни он обрел и безвозвратно потерял

говорила, в основном по телефону, он любил звонить. Сразу по его уходе я написал: «Сейчас незачем умалчивать: да, это я выдвинул его, найдя в «знаменитой» подборке совершенно неизвестного мне автора нечто большее, чем стихописание, то самое, что нынче так страшно получило свою окончательную форму. Что-то меня связывало с ним помимо стихов. Может быть, родство натур, мною различаемое, ему неизвестное по разнице в возрасте. Может быть, провинциальное происхождение. В любом случае — в его стихах и над стихами дул свежий ветер с востока в сторону столицы, в сторону большой судьбы, ветер, воющий по ночам среди мрачно-серых кварталов огромного промышленно-банковского города».

культура: Считается, что Рыжий известен по большей части знатокам. Сможете объяснить в нескольких словах тем, кто мало знаком с его творчеством, каково его место в контексте поэзии? Его называют учеником Батюшкова, Тютчева, Есенина, Полонского, пишут о лирическом нарративе, сюжетности, предметности (своего рода, расказ в стихах), и при этом во всех его текстах присутствует онтологическая надстройка, суггестия, воспринятая от Анненского, Гиппиуса, Блока.

Фаликов: Ну да, учился у всех понемножку и «помножку». Борис Рыжий был образованным читателем и слушателем; еще в раннем детстве он слушал от отца — профессора геодезии — стихи разных русских поэтов, среди которых были и Брюсов, и Луговской. Приводить примеры его онтологичности и суггестивности нет смысла в разрозненных цитатах. Его мир целокупен, его надо читать целиком. Но для первого знакомства достаточно этого катрена: «Не гляди на меня виновато, / я сейчас докурю и усну — / полустгнившую изгородь ада / по-мальчишески перемахну».

культура: Он оппонировал Бродскому?

Фаликов: Да, по ходу своего роста. Собственный голос проявлялся стремительно, уходя от образов. Некоторая умственность Бродского казалась ему холодноватостью, он предпочел, скажем, «душевность» Рейна.

культура: Что Вы считаете наиболее точным и справедливым в биографических материалах о Рыжем?

Фаликов: Самое точное и достоверное — рассказ его матери Маргариты Михайловны, с которой я беседовал долгие часы. Бродский призывал уходить от собственной биографии, но у него и самого это не получалось. Да и зачем? Мы видим жизнь поэта прежде всего сквозь его стихи, учитывая, что поэта без мифа о себе не бывает. Биографию героя я собирал по крупицам в печати и живых разговорах с близкими ему людьми, посетив с этой целью Челябинск, Екатеринбург и Петербург. Книга написана быстро, мой герой очень мало жил.

Геннадий Прашкевич: «Мои герои мечтали изменить мир»

Один из самых известных писателей-фантастов, лауреат АБС-премии, номинант на «Букера» и «Русского Букера», автор биографии Жюль Верна, Рэя Брэдбери и Станислава Лема пишет о людях, которые перевернули мир. Вот и сейчас в числе его новинек книга об основателе корпорации Apple — «Стивен Джобс. Нарцисс из Кремниевой долины».

культура: Вы известны как автор первой русскоязычной биографии Джона Рональда Рузла Толкина. Теперь взялись за Джобса. Американский предприниматель, промышленный дизайнер, дзен-буддист и оксфордский профессор, благочестивый католик. Что-то общее есть между этими героями?

Прашкевич: Для меня и для моего соавтора (Сергей Соловьев, писатель, математик, преподает в Тулузском университете) Стив Джобс и Толкин — не книжные герои, а вполне живые, не так уж давно действовавшие люди. Цель, поставленная ими, и воля, позволившая добиться своего, — вот главное, что их объединяет. Разбираясь в идеях, в поступках Джобса и Толкина, начинаешь понимать в собственной жизни. Это не мажорно, поскольку часто мы попросту не осознаем движущих нас мотивов. Тому же Толкину в голову не приходила мысль о карьере знаменитого писателя. Он был серьезным лингвистом, мечтал создать язык, который объединил бы все народы. Тоже глобализм, в сущности. И еще он хотел подарить Англии мифологию, она ведь казалась весьма бедной в этом отношении — по сравнению хотя бы с Римом и Грецией. Начало действиям Стивена Джобса положила его почти детская мечта изменить мир. Заметьте, Джобс никогда

не определял — в какую сторону. Просто чувствовал себя способным на такой шаг.

культура: Фигура Джобса окутана противоречиями: будучи человеком властным и довольно жестким, он не стремился к личному успеху. Внес немалый вклад в процессы глобализации, а при этом был близок к движению хиппи, любил битлов и Боба Дилана.

Прашкевич: А еще некоторые считают, что Джобс — гений, но, скорее, потому что рядом с ним был Стив Возняк и другие блестящие изобретатели. Или Джобс — бессребренник? А как же его яхта, прекрасные, хотя и пустующие квартиры, личный самолет, бонусы? Джобс — буддист? А как быть с его отношением к людям, даже к самым близким? Мы не развенчиваем

мифов, мы просто рассказываем о человеке-мифе. Создал его, собственно, сам Джобс. Вполне возможно, что это и есть главный итог его жизни — миф о нем самом, миф о нарциссе, во всем видевшем только себя. Ну что ж. Мировые игроки самого высокого класса никогда не стеснялись подчеркивать важность своего участия в реальных процессах. Чем Джобс хуже? Самовлюбленный, да. Замкнутый на себя, да. Не признающий даже родную дочь, да. Ставящий эстетику превыше всего, и уж, конечно, превыше

этики. Когда Лорен, жена, родила Джобсу его первого ребенка, он даже имя для него нашел не сразу. «Название для новой продукции так сразу не подберешь». Тут важно само определение — продукция. Мона Симпсон, сестра Джобса, в своем романе «Обычный парень» описала Стивена как страдающего нарциссизмом трудоголика. «Он был слишком занят для того, чтобы даже спустить за собой воду в туалет».

Конечно, нарцисс. Нарцисс, выросший в Кремниевой долине.

Да, он мечтал изменить мир. И изменил его. К лучшему? Наверное, да, я лично считаю так. А если вокруг продукции Джобса так много грязи, то, будучи честны, она принесена и нашими ногами. Важно другое, Джобс внес огромный вклад.

И Толкин, и Джобс — в какой-то степени они наши современники. Они очень разные. Мы не можем не знать о них. Так что же интереснее — пересказы-

вать мифы о них или стараться понять, почему люди не могут жить в мире, не имеющем мифологии.

культура: Если говорить о Толкине, то именно он, пожалуй, доказал, как миф, красивая сказка, прорастает в жизнь. Помню, в середине девяностых все московские старшешкольные увлеклись «Властелином колец». Выделили несколько ступеней толкинотности, а некоторые выдавали себя за хоббитов, эльфов, орков. А потом бум прошел. **Прашкевич:** Толкинский бум несколько приутих, но

не закончился. Он мечтал создать мифологию Англии, поскольку так ишел не сразу. Практически не существовало. В итоге он построил не мифологию, а некий параллельный мир. И эта реальность оказалась чрезвычайно удобной для молодых людей, им было легко вписываться в нее, даже переделывать себя под нее и, само собой, мир под себя — пусть и в воображении.

И он написал свои книги, где народы воюют друг с другом, но мечта не умирает, любовь и дружба не забыты. Отсюда и это волшебное сочетание: изменить мир. Оксфордский лингвист, разрабатывавший искусственные языки, не создал чего-то единого, общего, зато писатель Толкин придумал мир, где снова и снова можно пытаться отразить всеобщий распад, отсрочить увядание. Вот и существует теперь где-то рядом с нами странное и великое Средиземье, населенное эльфами и гномами, троллями и хоббитами, гоблинами и медальными пастырями дров — энтами. И Фродо с Сэмом, и все их многочисленные родственники, и бородачатый Беорн с ними — человек-медведь и голворез Мун Бомбадил. Огромный цветущий мир с воками на земле и орками в небе. А выше — сам Илуваттар, создатель. Не буду перечислять обитателей толкинского Средиземья, напомню только о самых выдающихся — несчастном Голлуме, постановившем: «Моя прелесссссс», маге и волшебнике Гандальфе, благородном Арагорне и королеве эльфов Галадриэли. И все эти огнедышащие драконы, жадные серые пауки, сумеречные лесные эльфы. А ведь все началось со слов, написанных на листке бумаги: «В земле была нора, а в норе жил хоббит».

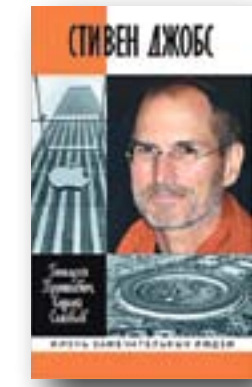
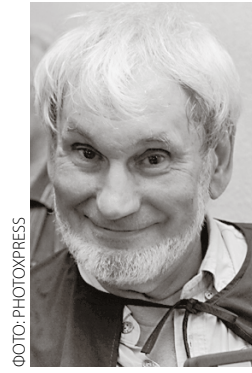

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: РЕЛИТЕРС/PIKSTREAM

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

Где Эко, там и роза

Павел СУРКОВ

Зрителю представили сериальную экранизацию знаменитого романа Умберто Эко «Имя розы», в которой нет ни звезды, ни исторической достоверности, ни теологического подтекста, ни собственно кинематографа. К настоящему моменту в Сети доступны уже три серии проекта.

Монастырские стены, серое небо, беспокойное время — и таинственный убийца, действия которого подвержены странной, нечеловеческой логике. Вот, собственно, атмосфера «Имени розы» — великого произведения Умберто Эко, обеспечившего итальянскому ученому-медиевисту звание одного из лучших прозаиков XX века. Сложное, многоплановое повествование, смесь исторического трактата, богословских размышлений, крепкого детектива и глубокого романа, написано великолепным языком, — абсолютная гарантия успеха.

Монах-францисканец Вильгельм Баскервильский и его молодой спутник Адсон должны выполнить важную миссию: подготовить теологический диспут между представителями папы Иоанна XXII и порученцами мятежного короля Людовика IV Баварского. Но, оказавшись в обители бенедиктинцев, где и должна состояться будущая встреча сторон, герои оказываются в самом центре леденящих душу событий: по монастырю разгуливает убийца. И Вильгельм, прославившийся как необычайно образованный человек и некогда пылливый инквизитор, берется за расследование...

У «Имени розы» Умберто Эко (да и вообще у всего творчества писателя) незавидная кинематографическая судьба, которую, увы, рискует повторить и новая работа Джакомо Баттиато. И вот почему.

Во-первых, «Имя розы» — малобюджетный сериал. Мы ждем от экранизации Эко масштабности и атмосферности, а нам показывают довольно скудную картинку, практически съемку театрализованной постановки. Да, итальянские производители не столь богаты, как HBO или Netflix, хотя мы понимаем, что снять захватывающий сапсенс на религиозную тему можно, пример тому — «Молодой Папа», второй сезон которого готовится прямо сейчас. Увы, но во многом это прежде всего вопрос бюджета. «Имя розы» слепаело как типичная местная мыльная опера «о мафии», вроде очередного «Спрута»: там, где не хватило средств на декорации, будет работать освещение, уберем все в тень, сосредоточимся на крупных планах героев.

Экономика приводит и к сомнительному актерскому составу: у «Имени розы» в обойме, считай, полторы звезды. Почему «полторы»? Да потому, что Руперт Эверетт, играющий коварного инквизитора Бернардо Ги, — персонаж по большей части эпизодический, и его главный выход, если вы читали роман, еще впереди. Первенствуют же в сериале великодушный Джон Туртурро, воплощенный на экране Вильгельма. И его игра — действительно крупный успех.

Туртурро — глубокий, разноплановый актер, во многом универсальный, и его выбор на главную роль не вызывает ни малейших нареканий. Однако держать в одиночку повествование на собственном мастерстве и харизме Туртурро не под силу. А опереться в постановочной крутоверти ему не на кого: Дамиан Хардунг, играющий Адсо-

«Имя розы»
Италия, Германия, 2019 год
Режиссер Джакомо Баттиато
В ролях: Джон Туртурро, Руперт Эверетт, Фабрицио Бентиволио, Джеймс Космо, Майкл Эмерсон, Стефано Фреси, Даамиан Хардунг, Ринат Хисматулин, Макс Малатеста
18+
Премьера 5 марта

на, — типичный доктор Watson в его худших кинопроявлениях: он здесь ровно для того, чтобы с обожанием смотреть на мэтра и постоянно делать удивленное лицо. Насельники монастыря — толпа безликих статистов, из которых не удается вывить ни одного выитого персонажа. Меж тем у Эко фактически за каждым героем стояла история. «Имя розы» в одной из своих основ — герметичный детектив; мы понимаем, что убийца — не сверхъестественное существо, он скрывается где-то внутри обители, любой может оказаться им, и тем интереснее разгадывать персонажи, словно под микроскопом, изучать поведение и прикидывать возможные варианты личности преступника — чем, по сути, и должен заниматься Вильгельм. А здесь он вынужден просто приковывать к себе внимание оператора и зрителя, но, как только Туртурро выходит из кадра, картинка (да и повествование) разваливается.

С историческим и теологическим пластами в экранизации Эко также не все в порядке — их не определили даже, а, скорее, обозначили долгими пространственными разговорами, снятыми на удивление скучно, — напоминают тягостное бормотание, драматургия отсутствует напрочь, смысловые подтексты тоже, и зрителям ничего не остается, как просто ждать следующего преступления, способного хоть как-то оживить сериал. Историю и теологию, получающую вырезаны из данной экранизации в угоду детективу.

Это и обидно: казалось бы, прямо сейчас есть инструментарий, чтобы в глубине и полностью развернуть невероятный мир Эко: за счет многоплановой картинкой, быстрой смены кадра, умелого владения сценарием, в конце концов, с помощью грамотной продуманных спецэффектов — всего того, что делает современные сериалы частью большого процесса киноискусства. Но на выходе: «Имя розы» — не изящный винтаж, а ретроградный продукт, убивающий лучше из того, что есть в итальянском кинематографе — психологичность и атмосферность; и теряющий историческую подоплеку и насыщенную философичность книжного оригинала. Загнать актеров в стены настоящего монастыря — не значит создать атмосферу. Точно выбрать исполнителя главной роли — не есть кастинг.

Впрочем, у «Имени розы» еще остается шанс переубедить скептиков — впереди развязка, которая у Эко сделана парадоксально и чрезвычайно жестоко. Так что, возможно, зрителю предстоит лицезреть глубокие теософские диспуты и сложную психодраму (да и Эверетта я бы пока полностью не списывал со счетов) — и свои главные козыри Баттиато все же предельно. Вот только на пути к кульминации режиссер, похоже, теряет даже самого благонадежно настроенного зрителя.

На сей момент сериал подтверждает тезис самого Эко о том, что его романы совершенно не поддаются экранизации. Хотя, теоретически, с учетом нынешних телевизионных мощностей — как сценарных, так и постановочных — данный тезис вовсе не кажется таким уж незбылым.

Олег Измеров:

«В 90-е годы мы все оказались в параллельном мире»

Иван РЫБИН

Из одного измерения в другое: из реальности, где Великой Отечественной удалось избежать, в Россию победившего «белого движения», которой правит... все тот же товарищ Сталин. Автор цикла «Империум» Олег Измеров приступил к работе над шестой книгой популярной серии. «Культура» побеседовала с писателем о новом проекте, а также о состоянии современной научной фантастики, ее отличиях от приключенческого жанра и фэнтези.

культура: Ваш герой путешествует по параллельным мирам, существование которых теоретически допустимо физиками. Почему именно так, а не стандартная «машина времени» — как у большинства Ваших коллег?

Измеров: Серьезная альтернативная история — это, можно сказать, мысленный эксперимент, гипотеза. Множественность «развилки» на исторической линии допускает иные варианты того, как могло пойти развитие человечества. К примеру: Гитлер вдруг осознал, что недооценил нашу страну, и поэтому решил сначала обеспечить Германию сырьем, ресурсами — за счет завоевания колоний. Как бы изменился мир? И не только с точки зрения большой политики, но и для обыкновенных людей, таких, как мы с вами.

Поэтому Виктор Еремин — современный Гулливер. Хотя попадает он не в неизвестные страны, а в иные варианты истории XX века. Чтобы увидеть изменившийся мир нашими глазами, сравнить его с нынешним российским социумом, попытаться понять, кто мы, что с нами происходит, что мы хотим. Как в сказке Губарева «Королевство кривых зеркал» — посмотреть на самих себя со стороны.

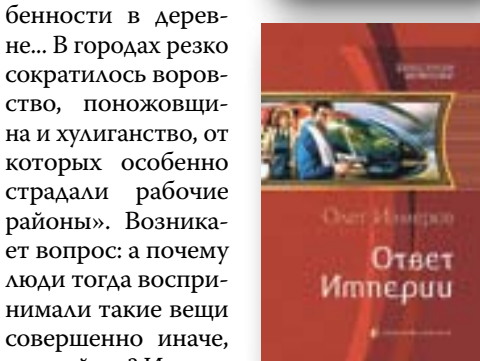
Задачей Свифта было написать сатиру на британское общество, Губарева — наглядно объяснить, «что такое хорошо и что такое плохо». Смысл моей серии «Империум» иной — не убедить читателя в какой-то определенной точке зрения, а побудить его задуматься, самостоятельно поискать ответы.

Название первой книги «Дети Империи» было взято из стихотворения Андрея Вознесенского «Пост» — «Мы, некрещеные дети Империи, / веру наизусть даем от противного».

Главный герой, сам того не подозревая, и может быть, даже не желая, нацупывает новый смысл жизни, приходя в другие миры из середины нулевых годов. Когда страна перестала рушиться, и люди вроде начали обживать, но еще нет четкого понимания, что будет впереди.

культура: Каждая из Ваших реальностей прописана столь четко и ярко, что создается впечатление, будто вы там побывали...
Измеров: Писатель должен уметь изобразить свой придуманный мир, словно он там сам побывал. И для этого надо тщательно изучать время и место, собирать разнообразные факты, детали. Причем в данном случае — прорабатывать возможные варианты. Например, если бы не было войны, то гораздо раньше построили бы домоупольные комбинаты, не стали настолько упрощать панельные дома. Мобильные телефоны, пусть и в ограниченном числе, могли появиться уже в конце 50-х.

Но «заклепки» — для таких романов это самое простое. Сложнее понять, как будут меняться логика, чувства, мировоззрение людей, их разговор, привычки. Автору всегда необходимо погружаться в эмоциональную атмосферу того времени, о котором он пишет, изучать литературу, художественные и документальные фильмы,

слушать музыку. Все это в совокупности можно назвать моделированием.

Иногда при таком изучении можно столкнуться со странными для современного человека вещами, даже шокирующими. Так, в протоколах допроса Ежова отмечается, что первые результаты репрессий 1937 года были совершенно неожиданными. «Они не только не создали недовольства карательной политикой советской власти среди населения, а, наоборот, вызвали большой политический подъем, в особенности в деревне... В городах резко сократилось воровство, поножовщина и хулиганство, от которых особенно страдали рабочие районы». Возникает вопрос: а почему люди тогда воспринимали такие вещи совершенно иначе, чем сейчас? И готового, однозначного ответа тогда пока нет, есть только информация к размышлению.

культура: Ваш герой неизменно появляется в параллельном мире в одной из точек бифуркации, когда решается судьба России, да и всей планеты. Это законы приключенческой литературы?
Измеров: Если точнее, Виктор Еремин появляется примерно через двадцать лет после первого «попаданца», который уже изменил судьбу планеты. За эти годы история развивается совершенно естественным путем, без всяких хроноагентов, что и позволяет проследить, к чему в конце концов мы бы пришли. Как правило, человечество, избегая одной проблемы, приходит к другой. Скажем, Гитлер не нападает на СССР, но при этом не исчезает и нацистская Германия — через двадцать лет мы снова имеем угрозу войны, а у нацистов уже ракетно-ядерное оружие.

Попадание в точку, где мы можем наблюдать результат вмешательства в историю, — это закон, который принадлежит жанра, а, скорее, научной фантастики. Когда вместо теоретического прогноза читатель видит наглядную, образную картину, становится очевидцем события.

культура: Ваши Империи, вне зависимости от декларируемого общественного строя, — социальные, практически социа-

листические государства. «Дикого капитализма» нет нигде. Считаете, что для России идеальный путь — «общинное» построение государства?

Измеров: На мой взгляд, «дикий капитализм» — такая же академическая условность, как и «плановая социалистическая экономика». Когда товары массового потребления составляли незначительную долю производства, до которую можно было считать условно плановой. Когда ширпотреб стал значительной долей товара, полностью спланировать его производство уже не получалось. Поэтому что товар не раздается по нормам, он продается, а, следовательно, у нас есть рынок, есть спрос и предложение. Представьте себе, магнитофонное производство в Брянске с самого начала использовало маркетинговые приемы западных фирм — анализ рынка сбыта, таргетирование, ребрендинг, функционально-стоимостный анализ, анализ конкурентной ситуации. Об этом явно не говорили, но активно использовали. Более того, в 80-х завод одним из первых в СССР создал свою сервисно-сбытовую сеть «Гарант».

Точно так же лозунг «дикого капитализма» предполагает, что у нас будет что-то вроде утюпа Василия Аksenова «Остров Крым». Планировать развитие экономики будет некое доброе мировое правительство, а транснациональные корпорации вложат в Россию средства (не совсем понятно, ради чего), и будет процветание. Главное — не мешать и не обременять бизнес социальными заботами. Но оказалось, что это так же далеко от жизни, как и первоначальное видение социализма у большевиков по образу Швейцарии. Когда не нужна профессиональная армия и по большому счету государство тоже особо не нужно, значительную часть вопросов можно решить общественными обсуждениями.

Идея, конечно, хорошая, только все уперлось в то, что Швейцария оказалась в таком удобном положении, что завоевывать ее никто не собирался. В отличие от России. Поэтому тот строй, который в 30-х у нас объ-

явили социализмом, затачивался под другую задачу — национально-освободительную борьбу. Наше население было под угрозой полного истребления захватчиками, если кто-то сомневается, пусть посмотрит на мемориал в Хашуни.

Соответственно, и для нынешней России одной из основных задач стала защита национальных интересов. Иначе нас тут по разобьют, как Ливию или Югославию. С глобальным прагматизмом вышло то же самое, что у немцев еще в Первую мировую с планом «Обер Ост»: из всех видов деятельности на оккупированных территориях эффективно получалась только грабеж. На последнем форуме в Давосе констатировали полный тупик, если называть это дипломатично. Хотим мы того или нет, но от «дикого капитализма» или «либеральной экономики» останется только политический бренд. И какое общество для нас будет удобным, естественным — тут пока нет готового ответа.

Это одна из причин, почему у всех «Империй» есть лишь одна общая политическая черта — прагматизм руководства. В «социалистических» реальностях частный сектор и рыночные отношения развиты больше, чем в реальном СССР, в «неосоциалистических» — есть сильное государственное регулирование.

культура: В Ваших мирах каждый известный нам сегодня великий человек, несмотря на иной ход событий, тоже «на коне». Вы думаете, что именно личности движут массами, а не наоборот?
Измеров: Противопоставление масс и личности — опять-таки условность. Историю двигают организованные силы объединившихся людей. Информацией повелевает на действия общественные силы, изменит баланс их противостояния. Герой романов об «Империум» — и есть пример обыкновенного человека, который, оказавшись в определенных условиях, может помочь повернуть историю, спасти человечество.

С этой точки зрения цикл «Империум» — продолжение темы маленького человека в русской литературе. Кстати, его образ сильно менялся. В произведениях XIX века «маленький человек» изображался бессильным, жертвой обстоятельств, произвола, вызывая к себе жалость и сочувствие. В литературе 1930-х этого забитого человека сменил образ городского «простого человека», он изображался эпически — практически сказочным богатырем. А в данном цикле «маленький человек» — это евушенковский «непростой человек». Вокруг нас миллионы невидимых простых людей, тихих патриотов, которые без пафоса спасли

нашу страну. Они собирают урожай, строят мосты, превращают свои фермы в крупные агрохолдинги, трудятся в перинатальных центрах — в общем, честно служат стране.

культура: Умная научная фантастика теряет популярность, люди выбирают «фэнтези» про эльфов, гномов и прочих орков. В чем Вы видите причину этого явления?

Измеров: Фэнтези бывает разное, как и научная фантастика. Например, «Гринландия» Александра Грина — это не только мистика, но и фэнтези высочайшего уровня. На мой взгляд, скорее имеет смысл противопоставлять не научную фантастику и фэнтези, а художественную литературу и чисто развлекательное чтение.

В СССР проводилась политика массового распространения литературы, имеющей определенный художественный уровень и нравственное содержание. При этом среди прочих выходили и фэнтезийные произведения (например, Носова и Волкова), выпускался журнал комиксов — всем известные «Веселые картинки». Проблема в том, что советские методы массового распространения через прямое подчинение всех издательств государству устарели, а новых еще не создано. Это касается любых жанров — бытовых романов, детективов, всего, к чему имеется читательский интерес. Исключение составляло разве что те писатели и их произведения, которые входят в школьный курс.

культура: «Попаданческая» литературу чаще всего характеризуют как «плач по СССР». Но так ли все просто? Какие социальные и политические явления, на Ваш взгляд, породили этот жанр?

Измеров: «Попаданческая» литература успешно существовала еще в СССР. Попадание в другое время или в другую обстановку — художественный прием, который позволяет решать разные задачи. Прежде всего, это попытка взглянуть на иную эпоху глазами современника и попытаться ее переосмыслить. Это «Голубый человек» Лагина, «Глаза века» Абрамовых, «Зеркало для героя» Рыбаса. Другая распространяющаяся задача — дать оценку своему поколению или какому-то социальному слою, показать, как бы представители этой социальной группы повели себя на месте своих предков. Это диалогия Абрамовых «В лесу прифронтовом» и «Время его учеников», повесть Радия Погодина «Шаг с крыши».

Конечно, можно просто поэксплуатировать ностальгию по СССР. Но если за подобными настроениями писатель не ставит более глубокой задачи, то получится одноразовое произведение.

Всплеск интереса к альтернативной истории и к «попаданческой» литературе в нулевые — начале десятых, прежде всего, связан с пересмотром читателями общественных стереотипов, сложившихся в 90-е. Тогда большинство населения было просто некогда задумываться над устройством общества. Мы тогда все были попаданцами в параллельный мир — альтернативную Россию, страну с неизвестным общественным строем, где сперва требовалось выжить, найти средства к существованию, привыкнуть к новым законам и морали. А вот в нулевые, когда эти первичные задачи попаданцев были решены, люди стали задумываться, а куда мы попили, как мы живем по сравнению с ранее знакомой нам советской реальностью, что нам ждать от будущего и что, собственно, делать. «Попаданческая» фантастика стала литературой о нашем поколении, она либо пыталась ответить на мучающие нас вопросы, либо «на вавелева сон золотой», то есть создавала иллюзию такого ответа.

Актуальная литература всегда пишется о нас самих и для нас самих, независимо от того, о чем идет речь в произведении.

Сабина Хааг:

«Посетитель музея должен чувствовать себя счастливым»

11 марта в венском Музее истории искусств открылась ретроспектива знаменитого абстракциониста Марка Ротко (1903–1970). Здесь представлено более сорока работ уроженца Российской империи Маркуса Яковлевича Ротковича, одного из самых дорогих художников минувшего столетия.

Экспозиция предшествовала эпизодической выставке Питера Брейгеля Старшего, побившая рекорды посещаемости. Накануне очередного вернисажа корреспондент «Культуры» пообщался с директором Музея Сабиной Хааг.

культура: Как Вы объясняете грандиозный успех выставки Питера Брейгеля Старшего?

Хааг: Действительно, «такое событие случается раз в жизни» (именно так звучал слоган экспозиции. — «Культура»). Нигде в мире нет такого количества работ Брейгеля, как в Вене: двенадцать картин хранятся в Музее истории искусств и еще шесть рисунков — в Музее Альбертина. Поскольку наши полотно не могут путешествовать, масштабная ретроспектива может быть организована только в Вене. (Вторая по размерам коллекция художника, включающая три картины, находится в Брюсселе). Так что хайп поднялся нешуточный. Об экспозиции заговорили, ее обсуждали, каждый хотел непременно побывать у нас. Удачная концепция совпала с грамотным маркетингом. Сейчас мы используем ту же стратегию при подготовке выставки, посвященной диалогу Караваджо и Бернини. Вернисаж намечен на октябрь.

культура: Венский Музей истории искусств — один из лучших в мире. Чем Вы больше всего гордитесь в своем собрании?

Хааг: Наш Музей энциклопедический, он насчитывает шесть с половиной веков имперского коллекционирования. У нас не только картины, но и музыкальные инструменты, драгоценности, кинотехника, одна из лучших коллекций оружия и доспехов и т. д. В каждом разделе есть настоящие шедевры: помимо Брейгеля, замечательно представлен Альбрехт Дюрер, в частности, его знаменитый портрет императора Максимилиана I. Мы гордимся и своей венецианской живописью XVI века — Тицианом, Тинторетто, Веронезе. У нас хранится, быть может, самая важная работа Вермеера — «Искусство живописца», есть также великолепные Веласкесы и роскошный Караваджо.

культура: Число посетителей Лувра в прошлом году превысило десять миллионов. Стремитесь ли Вы привлечь в Музей как можно больше людей? Или, напротив, чтобы не навредить шедеврам, туристический поток лучше сдерживать?

Хааг: Число посетителей свидетельствует об успехе. Поэтому каждый музей хочет привлечь как можно больше народа. Нам, конечно, никогда не удастся достичь рубежа в десять миллионов человек, хотя бы потому, что в Вене меньше туристов, чем в Париже или в Лондоне. Мы ограничиваем инфраструктуру старого исторического здания — оборудование, безопасность, поддержание температуры и т. д. На выставке Брейгеля побывало более 400 000 гостей. Мы могли бы увеличить эту цифру, но не рискуем. Надо было гарантировать безопасность. Так или иначе, 2018-й стал самым успешным годом в истории Музея — к нам пришло больше 1,7 миллиона человек.

культура: Ваш Музей финансируется главным образом государством? Какой вклад вносят меценаты и спонсоры?

Хааг: Мы музей федеральный, нас частично финансирует государство, которое ежегодно выделяет определенные средства. Это хорошо, потому что мы можем планировать свою деятельность. Однако на протяжении последних двадцати лет эта сумма не меняется, и она меньше, чем должна быть. Государство обеспечивает 55 процентов музейного бюджета, но этого не хватает даже на оплату сотруд-

ников. Поэтому мы рассчитываем на корпоративных и частных спонсоров. Они очень выручают. За последние десять лет их помощь многократно увеличилась.

культура: Располагает ли Музей достаточными средствами для новых приобретений?

Хааг: В отличие от других у нас нет для этого специального бюджета. Наши возможности очень ограничены. Мне даже нелегко называть сумму. Сами мы не в состоянии приобрести важные произведения искусства, а если покупаем, то обращаемся за спонсорской помощью к различным ассоциациям друзей Музея. И это не «быстрые» деньги. Поэтому мы не можем участвовать в аукционах, где надо вести борьбу с другими претендентами и сразу выкладывать миллионы. Я с горечью говорю об этом, потому что мы фактически не в состоянии увеличивать нашу коллекцию так, как должно.

культура: Где Вы ищете новые произведения для пополнения фондов?

Хааг: Главным образом в частных собраниях. Иногда работаем с аукционными домами, но не на торгах, а до их проведения. Порой они сами что-то предлагают, и если мы говорим «да», то стараемся придумать план приобретения того или иного произведения. Не часто, но время от времени нам дарят работы, а что-то мы наследуем по завещаниям.

культура: До середины января 2019 года в Петербурге проходила выставка Эрмитажа и вашего музея «Имперские столицы: Санкт-Петербург — Вена. Шедевры музейных коллекций». На открытии Вы отметили, что два собрания очень близки. Готовите ли совместные проекты?

Хааг: Эту выставку летом прошлого года вначале показали в Вене, а потом — в Петербурге. (На обоих вернисажах побывал Владимир Путин. — «Культура»). Позже сотрудничество продолжилось. Мы предоставляем работы для экспозиции в Эрмитаже, а он — для наших. Надеемся, что Эрмитаж одолжит нам своего Караваджо на октябрьскую выставку. Сейчас мы обсуждаем другие проекты, но говорить о них пока преждевременно. Мы хотим поддерживать связь с вашими музеями — ГМИИ имени А. С. Пушкина, Третьяковской галереей, Музеями Кремля. Для нас они очень важны. Надеемся и в дальнейшем участвовать в их экспозициях.

культура: Когда ведущие музеи мира показывают в своих залах «актуальных» художников-модернистов, некоторые любители живописи протестуют. Они недовольны, когда современные работы «смешивают» с произведения-

ми старых мастеров. Не лучше ли проводить выставки раздельно? В конце концов, для новейших течений есть масса площадок.

Хааг: Хотя мы не собираем современную живопись и контемпорари-арт, в 2012 году создали программу их выставок. Показали произведения Яна Фабра, Люсьена Фрейда, Джозефа Корнеллы и других. Настала очередь Марка Ротко. Мы не вешаем их бок о бок со старыми мастерами, а демонстрируем в разных залах. Хотя в прошлом году устроили очень интересную

экспозицию «Форма времени»: картины из нашей коллекции и работы современных художников экспонировались вместе. Ее хорошо приняли, но я точно знаю, что ничего подобного и быть не могло еще лет десять назад. Тогда бы публика протестовала. Но если все делать осторожно, то постепенно все привыкнут. Тем не менее мы предпочитаем показывать современных мастеров отдельно.

культура: Представлены ли русские художники в Вашем собрании? Почему наше искусство, за исключением икон и авангарда, до сих пор плохо известно на Западе?

Хааг: Действительно, у нас есть много икон, но нет русских картин. Ваше искусство недостаточно известно потому, что оно мало выставилось в Европе. Кроме того, очень долгое время крайне трудно ездить в вашу страну. Сей-

час положение изменилось. Думаю, что теперь русская живопись завоеует популярность.

культура: Недавно на выставке Архипа Куинджи в Третьяковской галерее украли картину. Как ваш музей защищает свои сокровища от грабителей и вандалов?

Хааг: Я всегда говорю, что лучшая охрана в музее та, которой не видны. Ничто не должно отвлекать посетителя от искусства. Системе безопасности приходится постоянно совершенствоваться. Мы не рассказываем о ней посетителям или СМИ. Есть несколько уровней защиты, которые задействованы. Это всегда сочетание технических средств и людских ресурсов. Мы, разумеется, делимся информацией с коллегами из других музеев. В 2003 году у нас ночью похитили «Сальеру» Бенvenuto Челлини (золотая статуэтка — солонка середины XVI века оценивалась в 50–60 млн долларов. — «Культура»). Это была первая большая кража в австрийских музеях. Работа вернулась к нам через два с половиной года. После того происшествия мы усилили охрану.

культура: Почему для нас столько важно искусство? Делает ли оно нас счастливыми? Становимся ли мы лучше, общаясь с ним?

Хааг: В идеале искусство может все то, о чем вы говорите. Оно отражает человеческое бытие, связано с ключевыми вопросами и, несомненно, играет общественную роль. К примеру, Брейгель был гуманистом, касался многих важнейших проблем — среди прочих, религиозных войн, инквизиции.

культура: Роль музеев исключительна, здесь люди задаются извечными вопросами. Здесь человек должен чувствовать себя счастливым.

культура: Вам это удается?

Хааг: Конечно. Прежде всего потому, что тружусь в самом замечательном Музее. Постоянно прикасаюсь с шедеврами. Работаю с потрясающей командой. Мы устраиваем громкие выставки. Наконец, меня радует тот факт, что гостям нравятся в наших стенах.

Жорж Сименон:

«Быть человеком — такое трудное ремесло»

Парижское издательство «Омнибус» завершает выпуск десятилетнего собрания сочинений Жоржа Сименона «Весь Мегр», куда вошли 75 романов и 28 рассказов. Оно приурочено к 90-летию книги «Петерс латыш», на страницах которой впервые появился легендарный комиссар.

Сименон настучал историю на пишущей машинке в небольшом голландском порту Делфтфель. Она положила начало детективной саге, которую Сименон сочинял на протяжении четырех десятилетий. С тех пор Мегрэ встретится одним из самых популярных сыщиков в литературе прошлого и нынешнего столетий. Пробразом послужили некогда известные полицейские Марсель Гийом и Жорж Массо.

Сименон сравнивал себя с ремесленником: «Подобно скульптору, я вырезаю мои романы из куска дерева». Автора интересовала не детективная интрига, а исследование человеческих характеров, поступков и обстоятельств, которые порождают преступления. «Понимать и не осуждать — вот что было главным для меня и моего друга Мегрэ, — объяснял Сименон. — Быть человеком — это такое трудное ремесло».

Интерес к маленькому человеку знаменитый беллетрист унаследовал от наших классиков, и в первую очередь от Гоголя, Достоевского, Чехова. С ними он познакомился благодаря русским студентам, снимавшим комнаты у матери писателя в бельгийском Льеже. Они приобщили Сименона к большой литературе.

Биографический паза Жюль Мегрэ складывается из кусочков из книг, и прежде всего из «Записок Мегрэ», которые изложены Сименонот от имени самого сыщика. Выходец из провинциальной крестьянской семьи, Жюль, в поисках заработка, отправился в Париж. И там, по совету соседа по парижской гостинице, сыщика, он решил попытаться счастья в полиции. Начал рассыльным, потом следил за порядком на улицах и знал в лицо многих клошаров и проституток. Из «Записок Мегрэ» мы узнаем, что комиссар познакомился с Сименонот (тогда еще Жоржем Симом) в 1927-м или в 1928 году в прославленном доме № 36 на парижской набережной Орфевр, где и поныне находится главное управление французской уголовной полиции. Там инспектор обрел вторую семью, сделал карьеру и дослужился до чина дивизионного комиссара.

Жорж Сименон.
1969

На первых порах амбициозный писатель показался ему мало симпатичным: «Этот молодой человек ни в чем не сомневался и уж меньше всего в себе». Сыщику не нравилось, что тот хочет сочинять детективы, называл их «пустыми», но в конце концов смирился. Сожалел только, что романист рассказывает лишь о громких делах и ничего о скучных буднях стражей порядка: «Пусть не обижается автор романа, но полицейский — прежде всего профессионал. Чинивник».

Мегрэ — человек замкнутый, порой ворчливый, застенчивый, хмурый, недовольный, особенно когда следствие заходит в тупик. Его одолевают сомнения. Чтобы раскрыть дело, считал полицейский, надо понять преступника, его характер и мотивы. Помогало и то, что он ставил себя на место подозреваемого, залезая в его шкуру. Не пытался на допросах заставить виновного в угол. Не оправдывал правонарушителя, но сочувствовал ему.

«Для меня вы все равно остаетесь человеком», — говорил преступнику Мегрэ. Вскоре он убедился, что «законченных» негодяев очень мало, и большинство... к сожалению, недостижимы для меня и для всей нашей службы тоже». Под занавес карьеры комиссар изрек почти библейскую фразу: «Малое знание отталкивает от человека, большое приближает к нему».

Мегрэ не интеллектуал. От него далеки высокие материи. Он не рассуждает о смысле жизни. Чужд политики. Человек простой, ничем не примечательный. Обыкновенный француз, сохранивший крестьянские корни. Любитель выпить — пиво, вино или что покрепче — все, кроме шампанского. Еду предпочитает бесхитростную — популярные блюда типа пегуха в вине, шукрут — эльзасскую квашеную капусту с мясом или рагу из телятины. Когда слишком занят на службе, довольствуется бутербродами с пивом. Много курит — не расстается со своей трубкой, ставшей частью образа.

Под стать ему и жена Луиза, уроженка Эльзаса, — любящая, преданная, застенчивая, переживающая за своего супруга. Дама добродетельная во всех отношениях, она восхищается мужем и потихоньку собирает посвященные ему газетные статьи. Она замечательная хозяйка, ее блюда даже увеселены в кулинарной книге «Рецепты мадам Мегрэ». Детей у них нет — единственная дочка умерла в младенчестве — это драма их жизни. Их единственное развлечение — походы в кино и обмена визитами с семьей доктора Пардона.

Книг Мегрэ почти не читает. Общественным барометром ему служат кафе, быстро и пивно, где он общается с простым людом и чувствует себя в своей тарелке. Можно предположить, что сегодня комиссар симпатизировал бы «желтым жилетам».

«В политике есть разбойники, и максимум, чем они рискуют, это стать министрами», — писал 25-летний Сименон, который всю жизнь относился враждебно к государственным деятелям. Поэтому и Мегрэ, естественно, унаследовал его крайнюю неприязнь ко всему, что связано с политикой.

«За время его службы было несколько случаев, когда государственный деятель-депутат, сенатор или вообще какая-нибудь важная птица — обращался к его услугам, — рассказывает в книге «Мегрэ у министра». — Но они всегда делали это через его начальство. Каждый раз его вызывал к себе шеф, и разговор начинался примерно так: «Дорогой Мегрэ, уж извините меня, но мне придется поручить вам дело, которое вас, наверное, не обрадует».

После каждой такой истории Мегрэ почти с симпатией вспоминает о ворщиках, маньяках, жуликах и прочих злоумышленниках разного каибра, которыми приходится заниматься.

В сущности, работа — единственное увлечение комиссара, смысл его жизни. Он ве-

дет расследования главным образом в Париже и в провинции, но время от времени оказывается в Германии, Англии, Бельгии, Голландии и даже в Соединенных Штатах. Английским владеет неважно, но это ему не мешает. Случаются и неудачи, которым посвящены «Мегрэ ошибается» или «Мегрэ колеблется».

Популярности Мегрэ в огромной степени способствовали экранизации. Лучшим Мегрэ автор считал Мишеля Симона, а самым «ослепительным» — Жана Габена: «Он мне даже мешает, ибо когда я думаю о Мегрэ, перед глазами всегда встает Габен». В его роли снялись и три русских актера — Борис Тенин, Армен Джигарханян и Владимир Самойлов.

Появление американского телесериала «Колаомбо» с Питером Фальком, признают биографы, привело к падению популярности Мегрэ. Однако французы ответили новым сериалом с Брюно Кремером, и тот вернулся комиссару утраченные позиции.

Мегрэ увековечен не только в романах и фильмах. Его именем названа площадь в Льеже, где стоит памятник Сименону, а также две улицы во французских деревушках. Памятник комиссару установлен и в Делфтфелье. Наконец, променадам легендарного сыщика посвящена книга «Мегрэ. Прогулки по Парижу».

Владимир Смирнов: «Сейчас побеждают универсальные лыжники»

Георгий НАСТЕНКО

На чемпионате мира по лыжным видам спорта наша команда показала, что в ближайшей перспективе способна бросить вызов непобедимым норвежцам. За событиями в австрийском Зеефельде внимательно следили семикратный призер Олимпийских игр Владимир Смирнов, которому в марте исполнилось 55 лет.

культура: Представители «маленькой» Норвегии продолжают доминировать на мировой арене. В чем секрет превосходства «викингов» над конкурентами?

Смирнов: Заметьте, они прекрасно выступили не только в лыжных гонках, где завоевали 10 золотых медалей из 12 возможных, но и в прыжках с трамплина и лыжном двоеборье. Для пяти миллионов народа лыжи — это не только здоровые нации, но и прекрасная пропаганда самой страны во всем мире. У них есть чему поучиться. Скандинавы в полной мере используют технический прогресс и тренерский потенциал. Все наставники моложе 50 лет и обладают опытом выступлений на высочайшем уровне. Норвежцы первыми освободили тренерский состав от обязанностей смазчиков и администраторов, сделав ставку на узкую специализацию. Выстроенный ими механизм работает как сверхточные часы.

культура: В свете вышесказанного — наши лыжники добились в Австрии максимально возможного результата?

Смирнов: Исходя из раскладов накануне чемпионата мира, они вполне могли завоевать золотую медаль. И не одну. В частности, тактическая ошибка по распределению по этапам не позволила выиграть эстафету.

культура: А кто мог противостоять лидеру Кубка мира Йоханнесу Клебо на последнем этапе?

Смирнов: Клебо очень силен, но в первую очередь на финише. Большую роль следовало играть соперника темпом с самого старта, тогда скоростному норвежцу пришлось бы очень тяжело. Тем не менее в целом россияне показали хороший результат, особенно учитывая, что основная часть команды — молодежь. Нельзя сбрасывать со счетов

и большое психологическое напряжение, которое давило на ребят последние пару лет. Кроме того, сейчас происходит смена поколений. Уходят Легков, Крюков, Вылегжанин, Панжинский, Петухов и другие. Учитывая все эти факторы, можно сказать, что у нынешней сборной России большой потенциал. Пока не хватало лишь блестящих золотых медалей. Здесь надо отдать должное норвежцам, которые подошли к главному старту сезона в идеальной форме.

культура: Как оцените инцидент между Клебо и Сергеем Устюговым? После финиша дело едва не дошло до драки...

Смирнов: В спринте подобное происходит часто, и возможность конфликта высока. Подобные случаи были и на прошлом чемпионате в Лахти. Но если судейская коллегия не зарегистрировала грубое нарушение, значит — его не было. Устюгов не следовало после финиша разбираться. Спортсмен такого уровня должен иметь больше терпимости к соперникам. Он рисковал нарваться на красную карточку и вообще покинуть турнир. А хлопот по щеке... Ладоно если бы они были близкими друзьями. А так он продемонстрировал свою агрессию.

культура: Все чаще звучат предложения относительно разделения подготовки лыжников согласно специализации. Спринтеры — в одну сторону, дистанционщики — в другую. Согласны?

Смирнов: Подобные предложения делались еще когда я выступал, в начале 1990-х. И эффекта это не дало. Сейчас побеждают универсальные гонщики. Вот и пример Большунова показал: когда человек прилично готов, он успешно бежит и коротки, и длинные дистанции. А Саша, считаю, выступил очень хорошо, завоевав четыре серебряные медали.

культура: Норвежцев часто обвиняют в большом количестве астматиков в сборной. Насколько это справедливо?

Смирнов: В Казахстане я не знал ни одного астматика вообще. А в Скандинавии людей с этим заболеванием действительно довольно много. Чем это обусловлено — не знаю: то ли злоупотреблением бытовой химии в домашних хозяйствах и фермерстве, то ли другими причинами. Спортсмены же активно пользуются противоастматическими средствами. И разрешения на те

или иные препараты они всегда получают. А представители бывшего СССР не умели и не хотели принимать международные правила, которые действуют в странах Запада. Старались идти своим путем, но это далеко не всегда оправдывалось. Работая в МОК и других организациях, отчетливо заметил эту разницу в подходах.

культура: Какие у Вас сейчас функции в Международном олимпийском комитете?

Смирнов: Осталась лишь одна: являюсь членом рабочего комитета по подготовке к Играм 2022 года. Мы координируем все действия на месте будущих олимпийских стартов. Причем промакиваем не только лыжную инфраструктуру, но и транспортную, а также делаем анализ финансовых отчетов.

культура: На крупных стартах за кого болеете?

Смирнов: Для меня россияне, казахстанцы, украинцы, белорусы и другие представители бывшего Союза — по-прежнему родная команда. Поэтому переживаю за каждого из них. От души передаю привет всем российским болельщикам и призываю становиться на лыжи. К сборной Швеции я никакого отношения не имею, хотя и живу в этой стране много лет. А вот в команде России работают Юрий Бородавко, Елена Вяльбе и другие мои друзья.

культура: Маленький город Щучинск в Казахстане, где Вы начинали свой путь, дал спорту много известных спортсменов и тренеров.

Смирнов: В этом городе я родился и вырос. Считаю его одним из самых красивых на Земле. В этом регионе преобладает не степь, а полевые, то есть лесные участки чередуются с открытыми, плюс очень разнообразный рельеф. Мои родители в начале 1950-х приехали в Казахстан, чтобы поднимать целнину. Отец родом со Среднего Урала, прошел всю войну, работал в Горьковской области, а потом стал в Щучинске знатным хлеборобом-комбайнером и трактористом.

Из наших краев вышло много спортивных людей. В частности, олимпийский призер Владимир Сахов. Александр Веретельный подготовил знаменитую олимпийскую чемпионку из Польши Юстину Ковальчик. Александр Касперович — известный наставник в биатлоне. Еще

несколько лыжников из Щучинска в разные годы пробивались в состав советской сборной.

культура: Каким образом в городе с населением в сорок тысяч появилось так много известных спортсменов?

Смирнов: Мое поколение попало на взрыв интереса к спорту. К тому же в 1970-х в городе работало много молодых азартных тренеров. Со мной занимался Александр Унгефук, он довел меня от школьной секции до уровня юношеской сборной СССР.

культура: Кто был Вашим лучшим другом в советской команде?

Смирнов: Алексей Прокуроров, несмотря на то, что на чемпионатах СССР мы выступали за разные республики и даже разные спортивные общества, пока нас обоих не призвали в ЦСКА.

культура: Пришлось служить по-настоящему?

Смирнов: Реальная армейская жизнь длилась три часа. Привезли в часть, дали форму и автомат. Принял призыв и уехал на тренировку. Тем не менее окончил тренерские курсы при Военном институте физической культуры в Ленинграде и дослужился до полковника.

культура: На Играх-88 в Калгари от Вас ждали золотых медалей. Чего не хватило?

Смирнов: Разве что удачи. В Канаде завоевал два «серебра» и одну «бронзу». В эстафете мы уверенно лидировали, но потом на предпоследнем этапе упал Девятьяров, на заключительном — Прокуроров. Мы были сильнее других, но не настолько, чтобы выиграть с двумя падениями. В итоге уступили тринадцать секунд чемпиону.

культура: Когда в 1991 году уехали жить в Швецию, из каких соображений исходили?

Смирнов: Это был не мой выбор. ЦСКА и шведский «Стоквик» заключили соглашение, согласно которому на международных соревнованиях я представлял СССР, а на шведских — местный клуб.

культура: Кто вас тренировал в Швеции?

Смирнов: В начале 1990-х наставникам сборной СССР стало неинтересно работать с нами, так что уже тогда сам себе составлял планы, контролировал и корректировал. А после выступления за команду СНГ на Олимпиаде-92 вер-

ФОТО: СЕРГЕЙ КОМАРИН/ВЕКОНТА.НОВОСТИ

нулся в Швецию за свой счет. И с того момента начал самостоятельно договариваться со спонсорами, которые оплачивали расходы. А из призовых и контрактных гонораров платил налоги и зарплату смазчикам и менеджеру.

На официальных соревнованиях представлял сборную Казахстана, несмотря на то, что в этой стране сначала даже лыжной федерации не было.

культура: Шведский язык быстро освоили?

Смирнов: Нам с женой клуб нанял преподавателя — профессора шведского языка Наталью Толстую из ленинградского университета, внучку Алексея Николаевича. Со своими обязанностями она справилась прекрасно, но вот о знаменитой семье почему-то не рассказывала.

культура: Как часто приезжаете в Россию?

Смирнов: В год два-три раза, помимо служебных дел, стараюсь навестить сестер в Кирове и Калининграде. В НОК Казахстана перестал работать в

2014-м. Кроме того, представлял там шведскую фирму, продававшую грузовики. Еще возглавлял спортивный президентский клуб «Астана», где развивают двенадцать видов спорта.

культура: Как удавалось везде успевать?

Смирнов: Приходилось непросто, но стресс для меня — привычное состояние. Любую активную жизнь. Я один из пяти собственников производства безалкогольных напитков «Ваза» — по названию шведской королевской династии. Продажа идет в основном в Швеции и немного в Финляндии, Китае, Австралии. Еще когда была действующим спортсменом, в 1997 году собиралась поставлять питьевую воду в Прибалтику. Но после трех месяцев понял, что из-за низкого уровня жизни там трудно найти массового покупателя. В итоге сосредоточился на внутреннем рынке и возродил местные напитки, которые в 1960-х были вытеснены американской «колой».

Лидия Скобликова:

«Я сбегала с уроков, чтобы посмотреть знаменитого «Тарзана»

Дмитрий ЕФАНОВ, Максим БОРОДИН

В марте исполнилось 80 лет самой известной женщине в конькобежном спорте — Лидии Скобликовой. На ее счету восемнадцать золотых медалей на Олимпийских играх и чемпионатах мира. «Культура» поздравила знаменитую «Уральскую молнию» с юбилеем и распространила о самых памятных моментах в карьере.

культура: День рождения отпраздновали на малой родине, в Челябинской области?

Скобликова: По традиции сначала отпраздновали в Москве, а потом отправились

в Челябинск поздравить сестру Людмилу. Мы с ней очень близки.

культура: Многочисленных гостей чем угощали?

Скобликова: Народу собралось много. Люди приехали из разных уголков страны — Тюмени, Екатеринбурга, Твери. В первую очередь потчевала пирогами. Нравится их печь. Это сейчас можно пойти в магазин и купить любой торг, а во времена моей молодости такого разнообразия не было. Вот мы и занимались кулинарными изысками. До сих пор больше всего люблю уральские пироги и пельмени.

культура: Расскажите о традиционной премии Вашего имени, которую вручают в Златоусте.

Скобликова: Приз получает лучший учитель физкультуры по итогам года. Этой традиции уже пятнадцать

лет. Еще на первый месяц весны приходятся знаменитые конькобежные старты, на которые стремятся попасть скороходы со всего Урала. Златоуст находится на высоте более пяти тысяч метров над уровнем моря, и в марте по льду просто «лететь». К слову, в декабре здесь прошли соревнования на призы моего имени. Подобный турнир проводится и еще в одном городе Челябинской области — Миассе.

культура: Недавно ГУМ-каток на Красной площади принял мероприятие, посвященное сразу трем знаменательным датам: 130 лет — первому чемпионату страны по конькобежному спорту, 120 лет — чемпионату Москвы и 110 лет — национальному Кубку.

Скобликова: Не знаю, кто придумал столь уникальное мероприятие, но этому человеку надо выразить огромную благодарность. Тем более в ситуации, когда в стране начинают забывать о скоростном беге на коньках, а на месте стадионов порой открывают торговые центры. Они, ко-

нечно, тоже нужны, но где тренироваться скороходам?..

культура: К примеру, в Нидерландах нашли выход. Там в нескольких больших ТЦ построили специальные конькобежные дорожки, на которых в будние дни готовятся спортсмены, а с пятничного вечера на лед выходят любители.

Скобликова: Хороший опыт, стоило бы его перенять. Напомню, что успехи скороходов всегда были важны в плане положения сборной страны в общекомандном зачете на Олимпийских играх. Очень надеюсь, что после праздника на Красной площади коньками займутся серьезно. Москомспорт, Московская федерация конькобежного спорта (МФКС) и Клуб истории и статистики спорта (КИСС) все организовали по высшему разряду. Мероприятие посетили многие ветераны: трехкратная чемпионка мира Валентина Стенина, первые чемпионы планеты по спринтерскому многоборью Валерий Муратов и Людмила Титова, олимпийская чемпионка Клара Несте-

рова-Гусева, обладатель всех титулов в коньках Николай Гуляев. Мы с удовольствием общались с юниами «бегунами», рассказывали о достоинствах нашего вида спорта.

культура: В следующем году исполняется 110 лет первой победе отечественного скорохода на чемпионате планеты. Тогда же Николай Струнников установил и мировой рекорд. Событие, достойное быть отмеченным?

Скобликова: Да. Причем к празднованию обязательно должна подключиться Федерация конькобежного спорта России (ФКСР). Надо отметить знаменательную дату во всех регионах, где культивируют скоростной бег на коньках. В Москве можно провести открытый чемпионат России с участием сильнейших отечественных мастеров и знаменитых иностранцев. Таким образом, отдадим дань уважения достижениям выдающегося чемпиона.

культура: Огромная любовь к спорту — родом из детства?

Скобликова: Мне ее привила школьный учитель, почетный гражданин Златоуста Борис Николаевич Мишин. Человек, который всех зажегал неисчерпаемым энтузиазмом. Не знаю, был ли он когда-нибудь в отпуске. Мишин все время проводил с нами, школьниками. Не только я, но и чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов — его воспитанник.

культура: Правда, что к родителям приходили соседи и жаловались, что Вы в очередной раз отлупили кого-то мальчишку?

Скобликова: У нас в семье были одни девочки, кто-то же должен был их защищать. Вообще, в детстве, помимо спорта, очень любила кино. Порой сбегала с уроков, чтобы посмотреть знаменитого «Тарзана». Деньги появлялись за счет экономии на завтраках. Позднее, когда родился Гоша, взяла няню. Она еще в кинотеатре работала. Благодаря ей мы с мужем на все премьеры ходили. Советские фильмы до сих пор с удовольствием пересматриваю. Недавно наткнулась по телевидению на «Семнадцать мгновений весны» и не смогла оторваться. А какие режиссеры — Гайдай, Данелия, Рязанов... **культура:** В какой момент Вас стали называть «Уральской молнией»?

Скобликова: Впервые услышала об этом на Играх-64 в Инсбруке. Австрийские журналисты постарались. С тех пор прошло более полувека. В Челябинске даже есть крытый каток, который называется «Уральская молния».

культура: От скороходов Вашего поколения приходилось слышать, что иногда на первенстве страны победы давались сложнее, чем на Олимпиаде или чемпионате мира?

Скобликова: Легких побед не бывает. Никакие соревнования не выигрывать, выступая спустя рукава. Тем более в таком виде, как скоростной бег на коньках. У нас в стране в те годы конкуренция была высочайшая. Я почти все старты выигрывала, но чемпионкой Советского Союза в многоборье так и не стала. Действительно, иногда было легче добиться успеха на мировом первенстве.

культура: Вам доводилось встречаться со многими мировыми лидерами — Владимиром Путиным, Ричардом Никсоном, Никитой Хрущевым. Какие впечатления остались от бесед с политиками мирового масштаба?

Скобликова: Нынешний президент России мне очень нравится. Путин придерживается четких правил в своей политике. Мы встречались во время его визита в Челябинск. Владимир Владимирович нашел время и посетил наш каток. А на Олимпийских играх в Сочи сидели рядом на одной трибуне. Встреча с Никсоном на Олимпиаде-60 произошла довольно случайно. Меня представили как олимпийскую чемпионку. Он подарил шариковую ручку, а я ему значок с гербом СССР. С Хрущевым же просто выдвинулся в Доме правительства после Игр 1964 года.

ФОТО: ЮРИЙ СОНОВИЯ/РИА.НОВОСТИ

Пост приняли

Дарья ЕФРЕМОВА

В издательстве «Центрополиграф» вышла книга Екатерины Шукшиной и Йенса Зигерта «Постимся всем миром». Авторы — переводчики, путешественники и гурманы собрали рецепты экзотических блюд из 70 стран мира, отвечающие правилам православного поста.

При этом составители не делают ставки на малоизвестные и дикие ингредиенты, всякие там кервель и куинны, семена кадиуса, а понимают под экзотичностью прежде всего необычные сочетания обычных продуктов. «Нынешняя жизнь, особенно городская, складывается таким образом, что человек, соблюдающий все эти требования, нередко может услышать: что же ты вообще ешь? — пишут авторы, замечая, что хот-доги и чизбургеры, яичница и свиной окорок в общем-то и не должны составлять основу питания. «Корейцы и аргентинцы, исландцы и зулусы — ни один народ в мире не обходился без растительной пищи. Во-первых, поскольку растительная пища дешевле и доступнее. Во-вторых, о пользе постной пищи написаны целые библиотеки, частью собственно о православном посте. Своей продуктивностью и сбалансированностью он вызывает восхищение и светских диетологов. Постный стол можно сделать и дешевым, и дорогим, все зависит от желания и возможностей. Можно сосредоточиться на крупах и бобовых, а можно подналесть на омаров».

В книгу включены как «копеечные» рецепты, так и варианты с устрицами и омарами.

Дальневосточный рассольник

Русский рецепт
200–250 г морской капусты
4–5 картофеля
2–3 корня петрушки
1 луковица
2 соленых огурца с рассолом
2 столовые ложки маргарина
½ литра овощного бульона или воды
лавровый лист, соль, перец

КАРТОФЕЛЬ, корень петрушки и лук очистить и нарезать брусочками. Огурцы слегка отварить в бульоне или воде. Морскую капусту отварить, охладить, нарезать соломкой и обжарить вместе с кореньями и луком. В кипящую воду или бульон положить морскую капусту, в момент повторного закипания — картофель, через 5–7 минут — коренья и огурцы. За 5–10 минут до окончания варки добавить соль, перец, лавровый лист, огуречный рассол.

Суп из зеленого горошка с мятой

Алжирский рецепт
70 г маргарина
2 столовые ложки рубленого репчатого лука
2 столовые ложки мелко нарезанных черешков сельдерея
2 столовые ложки рубленого лука-порей
300 г свежего или замороженного горошка
2 тоста
1 столовая ложка мелко нарезанной мяты
2 столовые ложки пшеничной муки
1 литр овощного бульона
соль

ПОЖАРИТЬ овощи (кроме горошка) на маргарине. Добавить муку, немного потушить. Влить один литр бульона. Размять все как следует вилкой и довести до кипения. Варить на

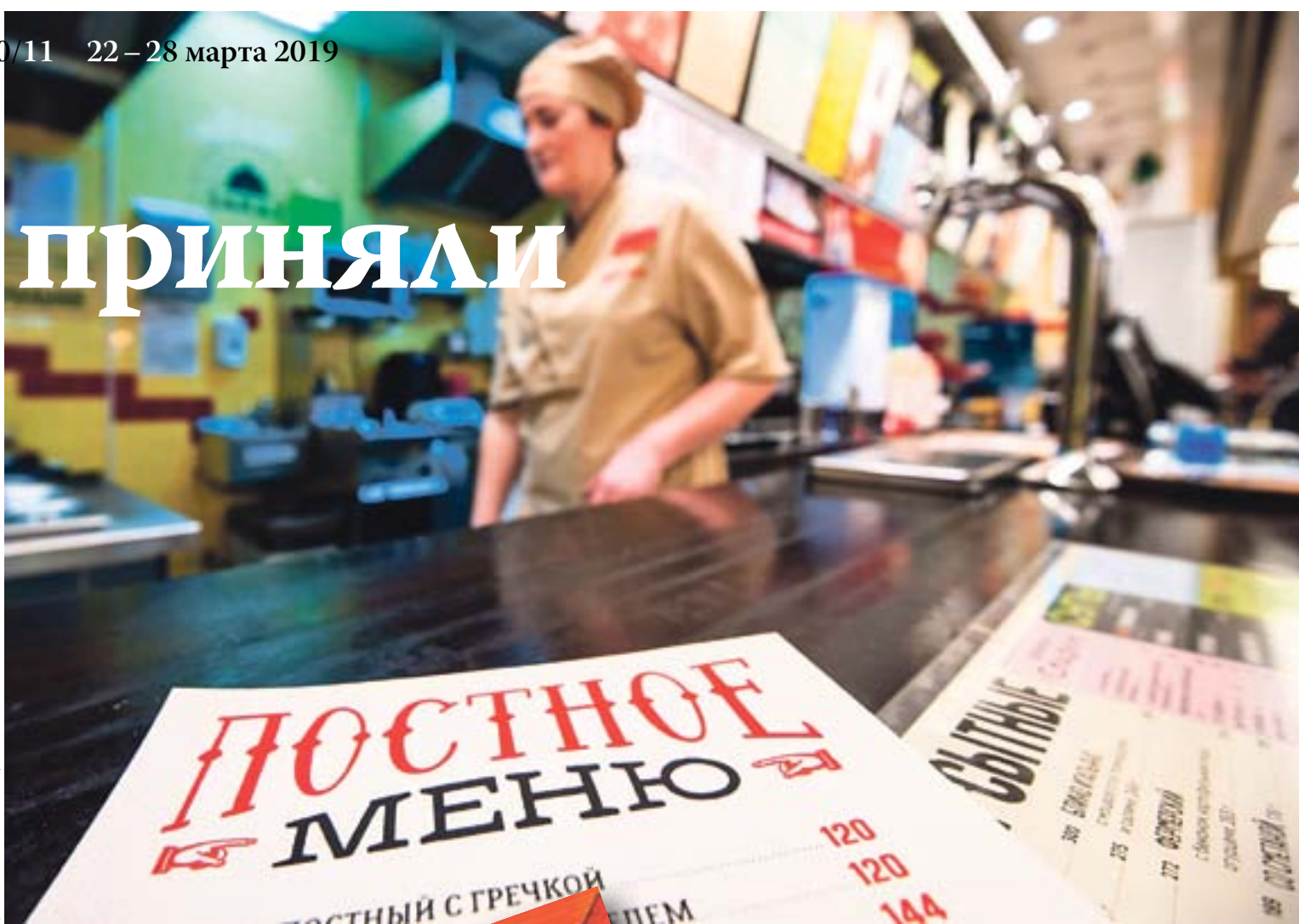

ФОТО: ИГОРЬ ГЕНЕРАЛОВ/ТАСС

слабом огне 25 минут, посолить. Отдельно в стакане бульона проварить горошек (8 минут), протереть его. Смешать с овощами. Ввести одну столовую ложку маргарина, перемешать, довести до кипения. На маргарине поджарить хлеб (его кладут в суп непосредственно перед подачей на стол). Посыпать мятой.

Чечевица с курагой

Индийский рецепт
100 г кураги
100 г коричневой чечевицы
200 г соцветий цветной капусты
100 г красной чечевицы
100 г зеленого горошка
1 луковица
4 зубчика чеснока
2–3 см имбирного корня
2 зеленых перца чили
4 ст. ложки маргарина
1 палочка корицы
4 листочка карри (или 1 лавровый лист)
2 корбочки кардамона
2 бутончика гвоздики
1 пакетик шафрана
½ чайной ложки куркумы
соль

КУРАГУ залить 350 мл горячей воды, оставить на четыре часа. Затем достать фрукты, сохранив воду. Нарезать курагу мелкими кубиками. Коричневую чечевицу варить 15 минут в большом количестве воды. Блаansirовать цветную капусту в подсоленной воде в течение трех минут. Очистить и мелко нарезать лук, чеснок, имбирь. Перец чили мелко на-

резать. Маргарин растопить в кастрюле. Добавить лук, чеснок, имбирь, перец чили, корицу, листья карри, кардамон и гвоздику, жарить несколько минут, постоянно помешивая. Чечевицу откинуть на дуршлаг и поместить вместе с рисом и курагой в кастрюлю с пряностями. Влить воду, в которой замачивалась курага, и еще ½ литра воды. Посолить. Варить под крышкой на слабом огне 10 минут. Ввести шафран и куркуму. Добавить красную чечевицу, цветную капусту и горошек, варить еще 10 минут не до полной мягкости продуктов.

Трота аль карточчо (форель с травами)
Итальянский рецепт
4 обработанные форели по 350 г
оливковое масло
спелый помидор

по 4 веточки тимьяна, эстрагона и розмарина
½ стакана сухого белого вина
соль, свежемолотый перец
чили

Очищенную форель сполоснуть и вытереть насухо. На столе расстелить четыре больших куска фольги и смазать маслом. Прогреть духовку до 200 градусов. Помидор обдать кипятком, очистить от кожицы и семян и мелко нарезать. Крупно нарезать зелень и смешать с помидором. Половину смеси распределить по листам фольги. На каждый положить по куску рыбы. Посолить и поперчить. Оставшуюся смесь выложить сверху. Сбрызнуть вином и завернуть в фольгу. Запекать 20 минут. Подавать с отварным картофелем.

Маринированная сельдь с гвоздикой
Шведский рецепт
3 большие соленые сельди
1 стакан красного винного уксуса
250 г сахара
½ чайной ложки молотого перца
10 бутончиков гвоздики
2 небольших лавровых листа
сушеный майоран на кончике ножа
1 луковица

СЕЛЬДЬ вымачивать 1–2 дня, после чего очистить от кожи и удалить внутренности. Уксус смешать со стаканом воды, добавить сахар, пряности, коротко поварить в этой смеси сельдь, дать остыть в маринаде. Разделить рыбу на кусочки шириной 3–4 см и залить маринадом. Мариновать не менее суток. При подаче на стол посыпать кольцами репчатого лука.

Чашушули соко (тушеные шампиньоны с орехами)

Грузинский рецепт
500 г шампиньонов
2 столовые ложки растительного масла
½ стакана очищенных грецких орехов
1–2 зубчика чеснока
¼ стакана белого винного уксуса
кинза, укроп, соль

ШАМПИНЬОНЫ очистить, промыть, нарезать и, посолив, тушить на растительном масле. Перетереть орехи с чесноком, солью, кинзой, ввести винный уксус. Орехово-чесночную массу добавить к грибам, перемешать и через пять минут снять с огня. Посыпать рубленым укропом.

Исиджабане (пюре из кукурузной крупы со шпинатом)
Рецепт из Свазиленда
250 г кукурузной муки
5 крупных листьев шпината
1 луковица
соль

ШПИНАТ мелко нарезать. Лук очистить и натереть на терке. Шпинат поместить в кастрюлю, добавить натертый лук и соль, залить литром воды. Довести до кипения и варить пять минут. Добавить кукурузную муку и перемешать. Варить на слабом огне 30 минут, периодически помешивая.

ФОТОГРАФИИ: PHOTOPRESS

Есть что ВСПОМНИТЬ

30 ЛЕТ НАЗАД, 23 марта 1989-го, в «Советской культуре» была опубликована во многом знаковая беседа двух авторитетнейших людей своего времени, народных депутатов СССР, руководителей (председателя и члена правления) Советского фонда культуры, академика Дмитрия Лихачева и митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. Завершалась социалистическая эпоха, шла коренная ломка прежних социальных отношений. В будущее смотрели, судя по всему, без особого оптимизма, скорее — с тревогой. Однако о том, что союзному государству осталось существовать меньше трех лет, пока еще не догадывались.

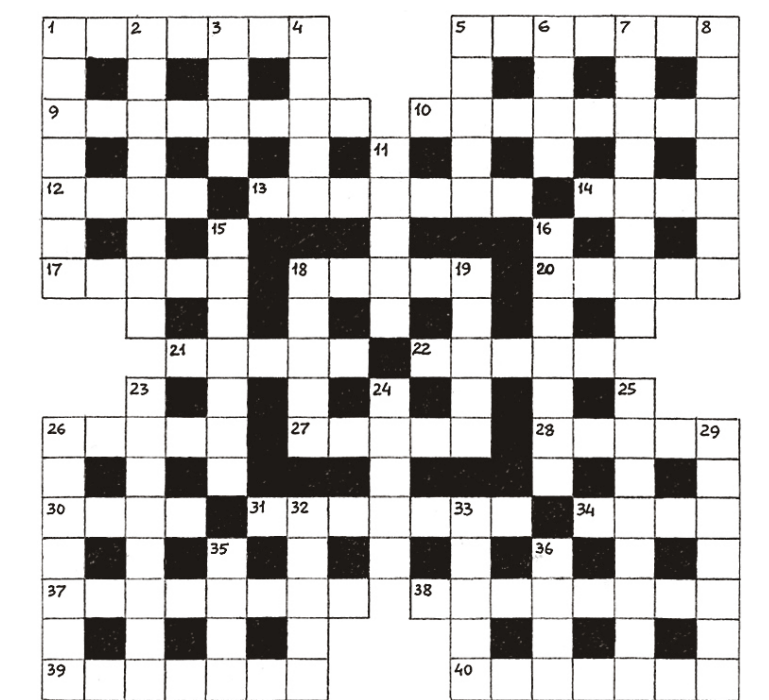
Этот диалог интересен прежде всего тем, что затронутые в нем проблемы актуальны по сей день. О них нередко говорят представители российских властей, общественности, напоминает в своих посланиях и указах президент Владимир Путин. Приведем несколько цитат.

Лихачев: «Одна из самых главных задач нашего общества — поднятие нравственной культуры народа. Никакие, даже экономические, законы не смогут действовать в стране, если нравственная культура будет находиться на низком уровне». «Из сома проблем я бы выделил одну — повышение авторитета работников культуры, народного образования... как могут нормально жить и работать, обладать несомненным авторитетом люди, занимающиеся благороднейшим делом, если они получают буквально нищенские зарплаты?!». «Мы обязаны быть патриотами. Патриотом обязан быть каждый... по отношению к своему народу»; «Мы в свое время гордились своими знаниями, гордились знанием классики, этого, увы, сейчас нет».

Митр. Питирим: «Отделение церкви от государства — явление историческое... Но вот степень удаления и отдаления — это проблема серьезная... я всегда вспоминаю слова мудрого нашего старца, патриарха Сергия, сказанные им в конце 20-х годов, что церковь отдалена от государства, но не удалена из него»; «Для нас всегда был обязательным принцип, провозглашенный апостолом Павлом: в церкви нет ни эллина, ни иудея, но всячески и во всем — Христос».

Собеседники декларируют прописные истины? Пусть так. Суть в том, что из уст таких людей они звучали как прямое руководство к действию, как испытанные правила общественной жизни. И очень жаль, что к подобным рекомендациям власти предрекающие тогда совершенно не прислушались. Они сперва потихоньку, а потом все энергичнее рвали на части «Союз нерушимый».

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Российский художник-мультипликатор («Свечка», «Мы не можем жить без космоса»). 5. Шведский писатель («Девушка с татуировкой дракона»). 9. Советский актер театра и кино («Испытание верности», «Девушка без адреса»). 10. Литературная основа кинофильма. 12. В музеематике — ребро или гурт монеты. 13. Матросский танец. 14. Кружевное плетение. 17. Американский страус. 18. Британский актер («Гордость и предубеждение», «Молодая Виктория»). 20. Один из самых известных видов фламандских кружев. 21. Роль Л. Удовиченко в фильме «Летучая мышь». 22. Чешский писатель, собиратель фольклора. 26. Пустое обещание. 27. Пологая сторона холма. 28. В греческой мифологии — один из титанов, отец Прометея. 30. Плаксивый ребенок. 31. Актриса театра и кино («Склифосовский», «Два отца и два сына»). 34. Б. Савинков по партийной принадлежности. 37. Российская актриса («Государственная граница», «Галина»). 38. Прима-балерина Большого театра, обладательница приза «Benois de la danse». 39. Актриса театра и кино («Отставник», «Дом с лилиями»). 40. Народный струнный ударный инструмент.

По вертикали: 1. Петли. 2. Вода. 3. Шмат. 4. Мане. 6. Долма. 7. Хонсу. 10. «Суслик». 12. Смольникова. 14. Велединский. 17. Марсден. 19. Триллер. 20. Эпнок. 21. Арама. 24. Слоним. 27. Игорь. 28. Форте. 31. Лало. 32. Спад. 33. Ярка. 34. Цвет.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

По горизонтали: 5. Дево. 8. Маат. 9. Дровосекова. 11. Лиса. 13. Твен. 15. Массейс. 16. Корма. 18. Угиль. 20. Эгина. 22. Носков. 23. Гаулли. 25. Желна. 26. Бонни. 28. Фрукт. 29. Гринько. 30. Глас. 33. Яйцо. 35. Парламентар. 36. Блуа. 37. Крез.

По вертикали: 1. Пети. 2. Вода. 3. Шмат. 4. Мане. 6. Долма. 7. Хонсу. 10. «Суслик». 12. Смольникова. 14. Велединский. 17. Марсден. 19. Триллер. 20. Эпнок. 21. Арама. 24. Слоним. 27. Игорь. 28. Форте. 31. Лало. 32. Спад. 33. Ярка. 34. Цвет.

В следующем номере:

Алла Сигалова:
«Я очень благодарный зритель, потому что знаю, каким трудом все оплачено»

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ВИТКОРИЯ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ВАДИМ ЛЕВЧЕНКО/РИА НОВОСТИ